

Мы другой такой страны не знаем

На днях исполнилось 90 лет с момента создания СССР, государства, ставшего к середине прошлого века второй супердержавой планеты. О том, какое место занимает советская эпоха в истории России и что надо делать, чтобы оценить её полно и объективно, размышляют эксперты «ЛГ».

СТР. 2

Конец Пермьформанса

Галерист Марат Гельман ещё недавно был в Перми директором Музея современного искусства, рулил и министром культуры Пермского края, и губернатором, делал кощунственные инсталляции. Ему подобных перьяки окрестили не без ехидства — гельманоиды. Куда они бесславно удалились с уральских просторов и что оставили после себя?

СТР. 4

Пусть выпадет счастливый случай

В преддверии Нового года губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко ответил на многочисленные вопросы «ЛГ» — об Андреевском флаге над Адмиралтейством, стадионе «Зенит», «Невском благовесте» и пожелал нашим читателям не переживать, если им достанется даже кукиш с маслом. Он тоже может для чего-нибудь согдаться...

СТР. 9

Сколько надо посадить?

Почему в наше время самыми неупотребимыми стали слова «совесть», «честь», «правда», а самыми модными — «коррупция», «взятка», «откат»? Почему массовое правосознание нашего общества оказалось на нуле? Об этом под рубрикой «Страна подсухой» размышляют бывший судья, откликнувшийся на нашу публикацию «Служитель Фемиды в бегах», и автор статьи.

СТР. 13

Дорогие и любимые наши читатели!
Перед вами — последний номер уходящего 2012 года. Спасибо вам за то, что были с нами. Надеемся встретиться с давними и новыми друзьями в году наступающем. Первый номер «ЛГ» поступит к вам в среду, 16 января 2013 года. С наступающим Новым годом и Рождеством!

В 2012 году наш сайт www.lgz.ru посетили 885 242 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€; B – 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Такая дедовщина нам нужна!

ИТАР-ТАСС

*Приходит в полночь Новый год,
Добрейший праздник,
Ватагу лютых непогод
Весельем дразнит.*

*И, как художник-фантазёр,
Войдя в посёлок,
На окнах вывел узор
Абстрактных ёлок.*

*Студит шампанское на льду
И тут же, с ходу,*

*Три ноты выдул, как в дуду,
В щель дымохода.*

*И, как бывало, ночь полна
Гостей приезжих,
И что ни встреча — то волна
Открытий свежих.*

*И, как бывало, не суля
Призов и премий,
Вкруг Солнца вертится Земля,
Двигается время.*

*А ты, Любовь, тревожной будь,
Но и беспечной,
Будь молодой, как санный путь,
Седой — как Млечный.*

*Пусть тебе хоть эта ночь
Одна осталась, —
Не может молодость помочь,
Поможет старость!*

Павел
АНТОКОЛЬСКИЙ

СКАНДАЛ

Вето на запреты

Дети как заложники политических игр взрослых

Обещанного конца света, которого так ждала захлебнувшаяся от предвзвешенности катарстроф желтая пресса, не произошло, и видела нянечек и добровольцев, без тени брезгливости меняющих подгузники довольно большому уже детям со множественными нарушениями, утирающих им носы и кормящих с ложечки. Американцы, утверждает автор, усыновили 80 тысяч больных детей. Вообще-то они усыновили всего 60 тысяч, из них больны были, по разным данным, от 10 до 20%.

Внук наркома Молотова, читаю далее, депутат Никонов «обрекает на мучения каких-то чужих уродов». Господа, так кем вы считаете тех детей, о которых плачете? Уродами?..

Бедные наши дети. В 90-е на них делали бизнес многочисленные агентства по усыновлению, кстати, лихо подделывающие справки о болезнях, дабы вывести жалеемого ребёнка и продать его подороже. Теперь вот детки — разменная монета для депутатов, не придумавших, как наказывать вмешавшихся в наши внутренние дела американцев, и журналистов, ради красного словца не жалеющих не только отца, но и младенца.

В США погибли 19 детей из России, кричат те и другие. Только первые прибавляет «аж», вторые — «всего». Сколько же забитых при-

ёмными родителями и запертых на пятидесятиградусной жаре мальшей должно умереть, чтобы стало много? А история Маши Аллен из Новошахтинска Ростовской области, которую американский папа-педофил насиловал в течение пяти лет? К ней как относиться? Как к неизбежному издержкам?

Проконтролировать, как живётся российским сиротам за океаном, практически невозможно. Недавно, рассказал в одном из своих интервью уполномоченный по правам ребёнка Павел Астахов, к нему поступила информация о ранчо, в котором содержится 32 российских ребёнка. Когда, наконец, разрешение посетить это райское (не приют ведь, и лёд там, на тёплом Диком Западе, — экзотика) ранчо было получено, детей спешно вывезли в Канаду.

Наложить вето на усыновление надо было сразу же после гибели первого ребёнка, а не в ответ на запрет какому-то там чиновнику путешествовать по Штатам и хранить в американских банках свои деньги.

На следующий день после нашего «симметричного» ответа в США начался сбор подписей под петицией к властям о включении в «список Магнитского» депутатов российской Госдумы. Среди первых подписантов в подавляющем большинстве были наши бывшие соотечественники — очень хотелось то ли укушить свою Родину,

то ли выслужиться перед новыми хозяевами. По такой логике следующим выпадом должен стать сбор подписей под запретом въезда в Россию американских парламентариев, далее, понятное дело, разрыв дипломатических отношений, гонка вооружений, третья мировая и... конец света.

Смешно. Если бы не было так грустно. В воскресенье на сайте Белого дома начался сбор подписей под запретом на въезд в США Владимира Путина, если он подпишет принятый Госдумой закон о запрете усыновления. Не подпишет — наши ненавистники будут кричать, что они победили и поставили Россию на колени, подпишет — значит, готов развязать холодную войну. Честное слово, и враги бы не придумали лучшего хода, чем наши депутаты.

А как же дети? Да при чём здесь, право слово, дети. В руках взрослых они — игрушка. И в «дикой» России, и в устанавливающих во всём мире собственный порядок «цивилизованных» Соединённых Штатах.

Людмила МАЗУРОВА

P.S. Между тем, несмотря на депутатское решение и вне зависимости от того, поддержит ли закон в его нынешнем виде Совет Федерации и подпишет ли его президент, запрет на усыновление в силу сразу не вступит. Сначала нужно расторгнуть уже действующее международное соглашение по этому вопросу, а для этого уже правительство, в данном случае МИД (а его глава Сергей Лавров выступает против депутатской инициативы), или президент должны внести в Госдуму предложение об их расторжении.

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● **Рождественская ёлка / Сборник рассказов и стихотворений русских писателей.** — Издательский дом Мещерякова, 2013. — 176 с. — 2000 экз. Стоит первым снежинкам закружиться в морозном воздухе, как наступает особое время, когда все, от мала до велика, ждёт волшебных, поучительных, самых семейных праздников — Рождества и Нового года. Вы ещё не заразились запальным стилем Рождества? Ваш ребёнок ещё не путает Санту и Дедушку Мороза? А если уже путает, значит, эта книга вам тем более нужна! Какими Рождество и Новый год были раньше? Как зимние праздники отмечали в XIX–XX веках на нашей Родине? Какие игрушки дарили детям того времени, какие поздравления писали? Уютная, тёплая книга для взрослых и детей любого возраста с цветными реалистичными иллюстрациями под старину, с изображениями открыток и людей в стиле XIX–XX веков.

● **Алиса Даншох. Розовые истории и другие «однажды».** — М.: Литературная газета, 2012. — 192 с.: ил. — 1000 экз.

«Однажды с Алисой Даншох» — так называется авторская рубрика обозревателя «ЛГ», которую она ведёт на страницах газеты более пяти лет. Читатели (и почитатели!) давно привыкли к её всегда интересным и разнообразным материалам. Как признаётся автор, она хранит впечатления от интересных встреч, умных книг, увлекательных путешествий, хороших спектаклей. Рано или поздно впечатления эти становятся очередными «однажды». В новую книгу, которую «Литературная газета» с любовью и, отметим, без ложной скромности элегантно и достойно издала к концу уходящего года, вошли не только эти самые «однажды», но розовые и даже сказочные истории. А на цветных иллюстрациях — Экзюпери и Кипренский, Брюллов и Пьер-Жозеф Редуте, Билибин и Волошин, а также масса бронзовых друзей Алисы, фотографии из поездок по миру — от Венеции до Англии, от Франции до Новой Зеландии.

● **Русский народный календарь / Составители: О. Третьякова, Н. Твритнинова.** — М.: Метафора, Астрель, 2012. — 608 с. — Серия «Книга в подарок». — 4000 экз.

Народный календарь — не только увлекательное чтение. Это кладёшь многовековой народной мудрости и прикладных знаний, благодаря которым читатель научится безошибочно предсказывать погоду, вырастит рекордные урожаи на своём приусадебном участке, а по бабушкиным рецептам приготовит сотни вкусных и оригинальных блюд. Здесь вы найдёте и православные праздники, и языческие обряды, получите возможность обучиться секретам старинной русской ворожбы, отыскать клад в ночь на Ивана Купалу, заполучить рубль неразмённый, навсегда избавиться от сестёр Лихорадок и Горе-Злосчастье со своих плеч скинуть.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

«Золотой Дельвиг» приближается к финалу

«ЛГ» сообщает своим читателям, что продолжается работа жюри над формированием короткого списка премии имени Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству», так называемого шорт-листа.

Существует немало премий, в которых номинации не объявляются, а премии присуждаются за романы или, например, только за поэтические книги. Премия имени Антона Дельвига насчитывает целый ряд номинаций. Это и проза, и поэзия, и переводы, и книги для детей, и публицистика, и литературоведение, и эссеистика, и произведения в жанре сатиры и юмора... Потому естественно, что наш короткий список предполагает быть несколько длиннее, чем списки многих других премий.

«Золотой Дельвиг» отличается ещё и тем, что его внимание не ограничивается кругом столичного литературного сообщества. Как и длинный список, опубликованный в прошлом номере газеты, короткий список, будем надеяться, тоже обеспечит самое широкое представительство региональной или губернской литературы, а также включает в себя литераторов, которые пишут на национальных языках огромной России. Таким образом, премия Дельвига не замыкается в рамках привычного премиального круга и старается охватить всё реальное богатство российской словесности.

Шорт-лист премии имени Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству» будет напечатан в «ЛГ» 16 января — в первом номере 2013 года.

ОЧЕВИДЕЦ

Если о безобразиях только говорят – значит, можно!

В этом году разговоры о коррупции не звучат разве что из утюга. Собственно, о ней, родимой, и раньше не молчали, но теперь она стала главной темой. И уж так зазвучала – ни спрятаться, ни скрыться. И всё так, знаете ли, смело, гласно, невзирая на лица: тот спёр, этот занялся, те вымогали, эти крышевали. Кого крышевали? Ну ясное дело – тех, которые спёрли.

Вот это настоящая свобода слова! Не о ней ли мечтали и тридцать, и сорок лет назад на прокурорных интеллигентских кухоньках-шестиметровках? Не за неё ли страдали ввергнутые в узилища народные заступники – диссиденты? И дерзали ли мы мечтать, что доживём?

И вот свершилось. Словно водопад Виктория обрушивается на нас лавина разоблачений и обличений. Разоблачения касаются уже самых могучих и приближённых к престолу и Олимпу. Это раньше, говорят, даже в романе социалистического реализма не дозволялось делать отрицательным героем особу выше секретаря райкома партии. Секретарь обкома обязан был быть героем положительным. Представляете, какой совок и тоталитаризм?! Это в романе-то, в вымышленном произведении! А сегодня пожалуйста – о реальных министрах, депутатах и вообще о всех начальниках без изъятия – труби, сколько хочешь. И ничего тебе за это не будет. Более того – это тема не просто дозволенная, а настоятельно рекомендуемая. Откуда я взяла, что рекомендуемая? А по содержанию главных – казённых – телеканалов. Они часами трубят о коррупции.

При этом богатые особняки ни у кого не изъяты, хотя все особняки чиновников построены на ворованные или иные криминальные деньги – легально богатым чиновник быть не может по определению. Один ландшафт-дизайнер в газете с сельской идиллической простотой сообщает, что изощрённый ландшафт – дело очень дорогое, так что полный дизайн могут позволить себе разве что высокие чиновники. Это в эпоху совка и тоталитаризма публикация в прессе могла быть основанием для возбуждения уголовного дела. Сегодня можно просто выезжать на местность и возбудить дело по факту возникновения чиновничьих особняков. Тем более для удобства следственных действий они даже сгруппированы в единые посёлки.

Ну и? И ничего. Зато надумали: будут держать под наблюдением имущество чиновников. Да не только чиновников, а – страх сказать – их супругов и даже несовершеннолетних детей. Очень мудрый закон. Потому что никакой разумный родитель не доверит имущество несовершеннолетним детям – для этого есть совершеннолетние. Или родители, наконец, братья-сёстры.

Уголовный кодекс перечисляет близких родственников. Им, между прочим, разрешается не свидетельствовать против обвиняемого. Вот этот список: «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и родные сёстры, дедушка, бабушка, внуки». Если бы взаправду захотели просветить имущество чиновников, то, вне всякого сомнения, в круг проверяемых вошли бы как минимум вышеперечисленные близкие родственники. Это как минимум. А как максимум им было бы запрещено заниматься бизнесом.

Сразу возопит: это нарушение прав! Такого нет нигде в мире! Верно. Но в этом случае можно было бы предполагать, что с коррупцией и гомерическим воровством решили бороться в самом деле. И родственникам государственного мужа в этом случае пришлось бы собраться на семейный совет и решить, что им дороже: старший брат – министр или средний – бизнесмен. Потому что одну «дорогую Елену Николаевну» госбюджет ещё выдержит, а когда их разведётся чересчур много? А нефть ненароком поделается? То-то и оно...

Но всё это, боюсь, из области фантазии. Тогда зачем нам непрерывно бубнят о коррупции? Мне кажется, вот зачем. Истинной целью всей этой кампании станет легализация коррупции.

Можно даже сказать так: когда нет последствий, целью гласности и свободы слова становится легализация безобразий.

Когда о чём-то непрерывно говорят, возникает эффект привыкания. Так, кстати, действуют реклама, тотальная пропаганда. «Значит, так положено, значит, это в природе вещей» – такое формируется подосознательное убеждение. Ну положено так, мир так устроен. Человек вообще очень адапtableное, то есть привыкающее, существо. Особенно человек замороченный, сбитый с толку, лишённый маломальски социальных координат.

Разоблачать, вообще говорить о безобразиях и не принимать мер против них – это значит их, безобразия, разрешать. Это знает каждый руководитель, даже простой родитель, и тот знает. Либо ты говоришь и решительно пресекаешь, а при необходимости наказываешь, либо (если не можешь, не имеешь сил или в силу каких-то причин не хочешь) – молчи. Это элементарный принцип менеджмента. Руководитель не может выступить на собрании и просто проинформировать: «У нас в кассе воруют». Дальше должны быть приняты меры. Причём меры должны приниматься с поучительным грохотом.

Так что тут два подхода: либо говорить и действовать, либо молчать. Первый подход практиковался в сталинские времена: политические процессы, ор в прессе, обсуждение в трудовых коллективах – и примерное наказание виновных. Второй подход был характерен для брежневских времён: безобразия скрывали. Не разрешили о них говорить. И это, между прочим, было по-своему логично. Во всяком случае, не противоречило принципам рационального менеджмента. Если о безобразиях говорят, но не действуют – значит, МОЖНО. Так это прочитывается народом – от группы детсадовцев до населения большой страны.

Забавная ирония истории! Когда-то казалось, что гласность и свободное слово – это могучий заслон от безобразий. Оказалось, может быть ровно наоборот: свобода слова – надёжный оплот казнокрадов и жуликов, ширма для любых безобразий. Гласность сначала вводит их в быт, делает привычными и нестрашными. А там, глядишь, подрастает поколение, которое вообще ничего другого не знает.

Поэтому если задать sacramentalный вопрос древнеримских юристов *cui prodest?* (кому выгодно?), ответ получается прост: да им же, казнокрадам. Вот ведь какая петрушка!

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Москве откроется памятник выдающемуся государственному деятелю России Петру Столыпину. Бронзовую скульптуру установят у здания правительства РФ со стороны Конюшковской улицы. Автор проекта памятника – народный художник России Салават Шербаков.

В Доме-музее М.Н. Ермоловой опять звучали стихи и, конечно, музыка... Пушкин, Вяземский, Надсон, Пастернак, Фет – стихи этих поэтов читал Иван Тимохин, который вёл музыкально-поэтический вечер фонда «Арт-линия» «Снег идёт, снег идёт». Автор композиции – Татьяна Малышева – включила в программу произведения Д. Милое, И. Шамо, Давида Де-Ора, Камаросского, Чайковского, Баха, Рахманинова, Кальдара и Скарлатти. Их блистательно исполнили взростающие музыкальные вундеркинды Куинь Ньы Данг, Аоар Мазо, Полина Желиба, Мария Урыбина, Осин Чебурашкин и Михаил Митрофанов. А уж как дружно собравшиеся исполнили «В лесу родилась ёлочка...!»! Сверкали озямы ёлки, пахло мандаринами и невероятной красотой и вкусом яблоками. Все дети и взрослые, пришедшие в этот морозный вечер в гости к «Арт-линии», получили ещё и подарки.

ЗЛОБА ДНЯ

Мы другой такой страны не знаем

В Ульяновске на базе Мемориального центра имени В.И. Ленина планируется создать музей СССР для изучения советского опыта во всём его многообразии...

Этот замысел находит всё большую поддержку в российском обществе. Нам и впрямь давно пора всесторонне изучить советскую эпоху, чтобы Россия наконец перестала быть страной «красных и белых», двигалась к обществу по согласию, уважая и понимая свою славную и трагическую историю.

Нужна правда!

Андрей ФУРСОВ, историк:
– Считаю, что Музей СССР – очень важная вещь. Функцией у него должно быть несколько. Он должен знакомить прежде всего молодое поколение с достижениями СССР. Музей должен стать своеобразным антитеатром выдумкам лживой западной пропаганды и нашей прозападной пятой колонны, которая лёт грязь на Советский Союз. Он должен рассказать правду о СССР, которую искажают последние 20–25 лет.

В своё время нашего замечательного мыслителя Александра Зиновьева спросили: «Вы защищаете коммунизм?» Он ответил: «Нет, я защищаю правду о коммунизме». Главной функцией музея СССР должна быть защита правды о СССР как о великой стране. Я, например, горжусь тем, что родился в этой замечательной стране.

Не проклинать, а знать

Сергей СЕРГЕЕВ, научный редактор журнала «Вопросы национализма»:

– С точки зрения русского национального строительства советское наследие глубоко двойственно. С одной стороны, большевики, хотя все и не хотели этого, создали важнейшие предпосылки для русского национального строительства. Во-первых, благодаря всеобщему среднему образованию и активной просветительской политике. В антинациональ-

ном, по сути, для русских государстве культура дореволюционной русской элиты – частично и вынуждено реабилитированная во второй половине 30-х годов – наконец-то стала достоянием «низов», и на её основе стало возможным формирование единой русской национальной идентичности.

Во-вторых, большевистская модернизация решила и другие задачи русского национального строительства: ликвидировала сословные перегородки и создала социальную основу любой современной нации – обширный средний городской класс.

Но, с другой стороны, русское национальное строительство для большевиков – на всех этапах их правления – было, образно говоря, незапланированным и нежеланным ребёнком. И любое поощрение русского чувства, мысли или дела «сверху» всегда преследовало исключительные прагматические, инструментальные цели. Поэтому вовсе не случайно, а совершенно логично коммунисты, одной рукой создавая указанные выше предпосылки русской нации, другой – под корень её подрывали. Именно они институционально сконструировали украинскую и белорусскую нации, похоронив тем самым лелеемый несколькими поколениями русских националистов проект Большой (восточнославянской) русской нации. Но, главное, большевистская политика самым радикальным образом лишила русских *собственности и политической субъектности*, без чего полноценной нации не может быть по определению.

В СССР были совершенно раздавлены любые проявления русской самоорганизации. Так называемая русско-советская идентичность была основана на абсолютном этатизме, когда интересы личности подчинены интересам государства, и тотальном политическом инфантилизме. Сегодня именно этатистская русско-советская идентичность заставляет миллионы русских людей пассивно поддерживать власть, их же уничтожающую и замещающую «трудодобивыми мигрантами».

Ностальгия по СССР политически выгодна прежде всего правящему режиму, недаром она столь активно эксплуатируется последним, ибо единственной практической проекцией этой ностальгии является бесконечное ожидание кого-то, кто наконец-то «наведёт порядок». Если русские хотят выжить, им придётся решительно и бесповоротно отказаться от данной части советского наследия. Но для этого советское наследие нужно не проклинать, а знать.

Советская история – часть русской

Александр ДУГИН, политолог:
– Музей советского периода должен строиться как способ выяснения советской идентичности. А что это значит? Первое: объективное выяснение места советского периода в русской истории и смысла этого периода. Надо показать, что советский период был частью русской истории. Такова задача музея. Как это делать – вопрос уже технический. Главное, показать, что советская история – часть русской. Соответственно, в советском периоде было что-то русское. Это и участие поэтов Серебряного века, и старообрядческое осмысление революции, и сталинская новая империя, и противостояние Западу...

Да, это особая модель государства, но нужно вписать советский период в русскую историю, потому что там его законное место.

Ньюсмутное время

Александр ИСАЕВ, заместитель генерального директора Института экономических стратегий РАН:

– Идея интересная и нужная. Ведь советский опыт пока в России не востребован. Более того, по нему очень качественно прошлись самой чёрной тушью.

Некоторые наивные люди предполагают, а ещё более наивные верят, будто в современной России есть шанс оценить, что из советского было плохим, а что и хорошим и даже очень хорошим! Но, касаясь потенциально эффективного замысла о музее советской истории, должен сказать: боюсь, реализовать его пока невозможно.

Не потому, что реально нельзя, а потому, что центральная власть не только не захочет этого, но сделает всё, чтобы не допустить мысли, будто в Советском Союзе что-то было хорошо и отлично.

И не потому, что власть движет идеология антисоветизма, доведённая до абсурда, нет! Просто власти в то что бы то ни стало нужна стабильность в обществе для проведения мирным способом (без революции и потрясений, которые действительно катастрофичны для страны) назревших и перезревших реформ. Вот это понимание и можно считать единственной реально стратегической задачей власти, правда, предусматривающей ряд прагматических мер по сохранению личной безопасности.

А пока власти и элите, зависящей от неё, нечего предьявлять обществу, кроме магазинного рая из эрза-товаров в качестве доказательства успешности капиталистических преобразований в России после крушения СССР. Изобилие на прилавках всеми способами вбивается в сознание граждан, в первую очередь молодых, как непрерываемое доказательство прогрессивности и перспективности ньюсмутного российского времени.

Молодёжь власти боится как огня, боится очень её активности – любовью, а не только протестной. А тут на тебе – советский положительный опыт...

Да не дай бог, чтобы этой задумываемой, где правда и где ложь, взрывоопасной молодёжи вдруг стало показывать, что в советском обществе были положительные моменты! Это же смерть стратегии на мирное разрешение глобальных проблем социально-экономического и социально-политического развития России! Так что пока следует ожидать лишь имитации деятельности в советском направлении.

Никакого обмана и иллюзий

Сергей КАРА-МУРЗА, писатель, политолог:
– Музей истории СССР не должен быть обманом ни в какую сторону – ни в сторону ностальгирующих по СССР, ни в сторону ниспровергателей советского периода. Музей должен быть направлен в будущее. Он должен выявить и суть советского прошлого, и взглянуть чуть пошире и полглубже на всю историю страны.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ

Беседа с историком Юрием Жуковым («ЛГ», № 43) о создании и разрушении Советского Союза вызвала огромное количество откликов, поэтому разговор о советском наследии на страницах нашей газеты будет продолжен в наступающем году.

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Евгений Маликов, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелеЕдинение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p>	<p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p> <p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Карацис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бывл-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Представители в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Нерн), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Мордовия), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Пензенская Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)</p> <p>Московский тираж – 60 351 экз. Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)</p> <p>Тираж в Крыму – 2500 экз. Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)</p> <p>Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 25 декабря 2012 г. Зак. № 12-12-00520</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Полписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52</p> <p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.</p> <p>Адрес редакции: Д. Хохловский переулок, 10, стр. 6 Москва, 109028</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ</p>
---	---	--	--	--	---

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Стать новым народом

«ЛГ», № 39, 2011

Попытаемся разобраться, что же делает русский вопрос таким сложным, запутанным, почти неразрешимым? Мне представляется, проблема в следующем. Россия на протяжении всех пяти веков своей истории всегда была империей. У неё нет иной истории, кроме истории имперской. Само начало России в конце XV столетия есть продолжение империи — Орды. История русского народа за последние пятьсот лет — это история имперского народа, не имевшего других смыслов, кроме служения империи. Тот русский народ, который мы знаем, сформирован империей, имперской историей. Русские националисты хотят, чтобы Россия была нормальным национальным государством, а русские — нормальной нацией. Но можно ли это сделать на основе имперского наследия — государственного и этнокультурного?

Русские националисты считают, что необходимо объявить России государство русского народа. Но может ли Россия стать таковым по существу? Может ли возникнуть национальное государство, повторяю, на основе имперского наследия? Может ли стать нормальной нацией народ, все мифы, все смысловые коды которого сформировались в имперской истории и в имперском государстве?

Имперская модель, как известно, строится на наднациональной основе, и это прежде всего касается формирования элитного слоя. Любые национальные предпочтения, даже чисто декларативные, будут разрушать такое государство. Я уж не говорю о том, что последует, если подобные предпочтения будут реальными. Такая Россия исчезнет очень быстро. Ибо невозможно создать национальное государство на основе страны, созданной по имперской, евразийской, многонациональной модели. В рамках этой модели русский народ всегда будет оставаться её заложником, т.е. ненормальной, ущербной имперской нацией-донором, нацией-стройматериалом. Если же в формате данной модели русские займут положение народа-хозяйина, то эта модель, повторяю, развалится.

Русские националисты хотят соединить несоединимое, построив национальное государство, на имперском базисе. При этом и сам русский народ, к которому они апеллируют, остаётся имперской квазинацией с соответствующей ментальной системой смыслов и мифов. Очевидно, что у квазинации не может быть осознания своих национальных интересов. Нет подлинной нации — значит, нет и её интересов.

Решение русского вопроса возможно только на основе новой концепции России. Такой концепции, которая выводила бы русских из ущербного положения «имперской нации», этнического субстрата, скрепляющего огромное составное континентальное государство, и рассматривала бы их как один из равноправных народов страны.

Этот взгляд на решение русского вопроса, конечно, нельзя назвать националистическим; это взгляд национал-демократический. Для решения русского вопроса в таком ключе необходима готов-

ность русских переосмыслить и изменить своё положение в России на основе равноправия российских народов, федерализма и либеральной демократии.

Решить русский вопрос — значит выстроить русских из парадигмы «имперской нации». Разумеется, базовым тут является стремление самого русского народа к перерождению. Русские привыкли быть большим единым народом, привыкли к большой единой территории, они не мыслят себя иначе. Проблема в том, что русский народ, будучи жертвой империи, объектом имперской эксплуатации, в то же время в значительной степени является продуктом империи.

Путём централизованной унификации и нивелирования создавалась большая общерусская этничность. Именно к патриотизму, заквашенному на общерусской этничности, так любит апеллировать империя, стремясь мобилизовать «великий русский народ» на очередные жертвы («Родина-мать зовёт!»). Надо признать, что общерусская этничность — чуть ли не главное оправдание существования этой несуразной империи, последний источник её исторической «легитимности», позволяющий центру худо-бедно контролировать огромную, совершенно разнородную территорию. Не раз в ситуации системного кризиса империя извлекала из рукава русскую карту. Вот и сейчас её пытаются сделать политическим козырем в борьбе с либералами-западниками, отдавая русскому народу функцию «скрепляющей ткани» между кирпичиками империи.

Несомненно, что русский национализм, апеллирующий к актуальной «русскости», неизбежно становится имперским. Проблема не только в империи. Сама русская этничность, большая «русскость», сложившаяся исторически, генерирует империю и определяет соответствующее положение русского народа как «имперской нации». Это некий заколдованный круг: империя эксплуатирует русский этнический ресурс, а тот в свою очередь воспроизводит и укрепляет империю. Поэтому русским недостаточно освободиться от империи. Им нужно освободиться от актуальной «русскости», решительно переосмыслить себя. Перед русским народом стоит задача исторического перерождения в совершенно новом, не имперском качестве.

Мало осознать, что российская государственность — это имперский пережиток, архаичное наследие царей, исторический реликт. Важно понять, что и сама актуальная большая «русскость» есть продукт империи, один из её неофициальных или полуофициальных (на уровне известного сталинского тоста) базовых институтов.

Парадокс: несмотря на наднациональный и даже антирусский характер империи, последняя срослась с русским народом настолько, что уже порой их трудно разделить. Налицо длительное взаимное вращение империи и русского народа друг в друга. Паразит (империя) уже настолько сросся со своим донором, что тот почти не мыслит себя самостоятельным субъектом, отдельным телом. Донор сливается с паразитом, это и создаёт устойчивую иллюзию России как «страны русских», «русского государства», придаёт империи русское лицо. Русский народ как бы растворён в России в качестве безликой, не имеющей ни собственной воли, ни собственных интересов этномассы, связующей огромные пространства и различные этносы.

Пока русские будут оставаться прежним русским народом, до тех пор и Россия останется прежней, исторической, т.е. автори-

Фотопортрет

тарной и имперской. А значит, и последние русские останутся прежними. Менять надо не только Россию: должен измениться и русский народ, решительно расставшись с судьбой «имперской нации».

Как же русским стать нормальным народом? Для этого необходимы две взаимообусловленные вещи: новая концепция России (НКР) и новая концепция русского народа (НКРН). НКР рассматривает будущую Россию как равноправную федерацию, скреплять которую будет не какая-либо «имперская нация» и не федеральный центр, а федеративный договор между субъектами — национальными республиками. Задача русского народа — занять своё место в этой новой федерации, самоопределившись в России, став равноправным субъектом права. Но он не может это сделать в своём нынешнем качестве, определяемом актуальной большой «русскостью». Русская республика, созданная на основе имперской общерусской этничности, неприемлема для НКРН: это огромная русская республика, субъект-монстр, нелепо растянутый от Балтики до Тихого океана, неизбежно будет воспроизводить имперскую матрицу и вредную историческую парадигму. Поэтому необходимо создание в составе федерации нескольких, предположительно семи русских республик на основе регионального и субэтнического самосознания.

Разумеется, речь не идёт о попытке разделения русского народа. НКРН — это попытка разорвать роковую (для русских) взаимосвязь империи и «имперской нации», радикально сменить русские смысловые коды и прежде всего снять мен-

тальную установку на «великую страну» с центром в Москве. Несколько русских республик, пребывающих наряду с другими нацреспубликами в составе новой федерации, наверняка будут тесно взаимодействовать друг с другом на основе добровольных горизонтальных связей.

Такой «многополярный» русский народ приобретёт динамизм, креативность, возможность развития и трансформации в нормальной политической нацию. Не исключено, что в перспективе это приведёт к возникновению даже нескольких русских политических наций, которые в рамках обновлённой Российской Федерации образуют некое своё особое содружество.

Итак, для решения русского вопроса необходимо следующее: а) преобразование России в симметричную, договорную, парламентскую федерацию, состоящую из равноправных национальных республик, русских республик в том числе, но без Северного Кавказа; б) развитие и укрепление либеральной демократии и гражданского общества; в) западный цивилизационный выбор. Как видим, это весьма отличается от того, что предлагают националисты с их «государствобразующим статусом» для русских. Ответ на русский вопрос лежит в плоскости федерализма и либеральной демократии. Национал-демократия — это, по существу, форма вестернизации, стремление помочь русским стать достойной частью цивилизованного мира.

Алексей ШИРОПАЕВ

РЕЗОНАНС

«Москва молчала...»

В беседе с историком Юрием ЖУКОВЫМ («ЛГ», № 43) шёл разговор о создании и гибели СССР. Что говорится об этом в новейших источниках?

Толстым в формулу: «Дороже души ничего нет».

И вышедшие в последние годы книги (научные и мемуарные) позволяют нам больше узнать о перестройке, сделать новые открытия. Вот несколько цитат.

«Как-то в один из приездов в Москву бывшие американские разведчики в пылу откровенности за ужином в подвальном ресторанчике на Остоженке бросили неосторожную фразу: «Вы хорошие парни, ребята. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы имеете право гордиться. Но пройдёт время, и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент у вас наверху» (Дроздов Ю.И. «Записки начальника нелегальной разведки»).

«Сценарий перестройки был написан в Вашингтоне» (Мэтлок Дж. «Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза»).

«Не было никакого «узбекского дела». Конечно, в Узбекской ССР была масса упущений, недостатков. Но такое «дело» могло быть «вскрыто» в любом регионе. Огромное количество обвиняемых было оправдано...» (Анишев В.П. «Восточный орнамент»).

По мнению этого очевидца событий, «узбекское дело» сыграло не последнюю роль в разрушении СССР. Горбачёву совсем не нужна была ор-

ганизационно-нравственная санация аппаратов власти и управления, ему нужны были «удары по штабам».

Да, в жизни советского общества имелись проблемы и противоречия, которые решались несвоевременно. Но вместо обновления и системы управления экономикой, и кадров, с учётом требований времени и ростом конкуренции в мире, был взят курс на слом государства в угоду стратегическим соперникам.

Сегодня глыба لكي о перестройке, нависавшая над нашими головами, в основе разрушена. Одним из самых первых среди маститых учёных мощным удар по лжи нанёс декан истфака СПбГУ, доктор исторических наук Игорь Фроянов, написавший фундаментальный научный труд «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века». Проанализировав широкий круг источников, он показал, что СССР «не рухнул сам собой», а был разрушен сложнейшими алгоритмами. Доктор исторических наук, профессор А.И. Уткин на англоязычных источниках создал монументальную работу «Измена Генсека. Бегство из Европы».

Михаил Полторанин, который был рядом с Ельциным целое десятилетие, пожалуй, открывеннее других раскрыл глубины ельцинизма. Из мемуаров «Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса» узнаём, что Ельцин и Горбачёв были заединщиками, хотя, конечно, не любил друг друга. Узнаём также, что волю народа о судьбе СССР, выраженную на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г., никто из них не собирался

претворять в жизнь. 29 июня 1991 г., на пикнике по случаю избрания Ельцина президентом РФ, последний признался (под рюмку) Полторанину, что Союз СССР скоро прекратит существование. И это за полгода до «Беловежской Пути»! Горбачёв не был жертвой сговора в белорусской глуши. Именно он, по утверждению Полторанина, благословил Ельцина на «беловежское дело».

«Главный врач Кремля» Евгений Чазов с очень близкого расстояния видел, как Андропов двигал наверх Горбачёва. Чазов вводит в оборот сведения, имеющие большую ценность. Речь идёт о длительных усилиях Андропова по скрытию недееспособности Брежнева якобы «для спокойствия страны и партии, для благополучия народа». «Что я не понял в то время, — пишет автор, — так это то, что разговорами о благе партии и народа пытались прикрыть свои собственные интересы».

На I съезде Советов, утвердившем Декларацию и Договор об образовании Союза ССР, состоявшемся 30 декабря 1922 г., присутствовали 2215 делегатов: от РСФСР — 1727, от Украинской ССР — 364, от Закавказской Федерации (Азербайджан, Армения, Грузия) — 91, от Белорусской ССР — 33.

В глухих дебрях Беловежской Пуши судьбу СССР решали шестеро, а по сути — трое. Вопрос решался вне всяких конституционных процедур лицами, не имевшими соответствующих полномочий. Заговорщиков по телефону, растоптав военную присягу, подделал министр обороны СССР, маршал авиации Е. Шапошников.

Договор об образовании СССР ещё 31 января 1924 г. был поглощён Конституцией СССР. К тому же в этом договоре не содержится никаких положений о процедуре денонсации.

Принять решение о роспуске СССР, тем более после Всесоюзного референдума (1991 г.), могло только всё же дееспособное население. Ведь союзная республика согласно ст. 72 Конституции СССР 1977 г. могла лишь выйти из СССР, но распустить его не имела права.

В недавнем опубликованном мемуарах В.Ф. Кебича — бывшего премьер-министра Белоруссии, одного из беловежских подписантов, читаем: «Ужин начался около часа ночи (это уже 9 декабря 1991 г. — А.М.). По предложению Ельцина пили только «Беловежскую»... В разгар застолья, когда народ уже слабо контролировал своё поведение, ко мне подошёл председатель КГБ Белоруссии Эдуард Ширковский. Отвела в сторону, шепнул: «Вячеслав Францевич, это же самый настоящий государственный переворот! Я доложил обо всём в Москву, в комитет... Жду команды Горбачёва... Ведь налицо факт государственной измены!»

Далее Кебич пишет: «Увы, Москва молчала. Не доложит о сообщении Эдуарда Ширковского Горбачёву просто не могла, я это исключую».

12 декабря 1991 г. Р.И. Хасбулатов, председатель Верховного Совета и в то время верный ельцинист, ставит на голосование предложение провести обсуждение беловежских договорённостей в течение часа. Оно принимается. Страна создавалась столетия, а судьбу её создавали

решить за один час. Итоги поимённого голосования: «за» — 188, «против» — 6, «воздержались» — 7. Зал взорвался бурными аплодисментами. Чему аплодировали? Уничтожению Родины.

Итак, поправ Конституцию СССР, международные правовые акты, разрушив страну, современные геростраты спровоцировали кровавые конфликты, унёсшие жизни и искалечившие тысячи и тысячи людей, выживавших «великое переселение», крушение людских судеб, привели к ситуации, когда насильно стали внедряться чуждые народам моральные и эстетические ценности.

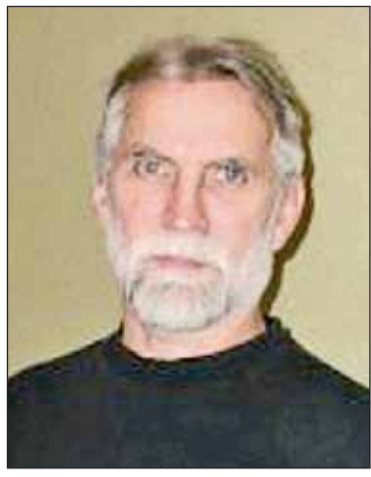
Исторический опыт СССР — это явление гигантского масштаба. В содержании жизни многонациональной страны ярко проявились две главные отличительные особенности: *духовность и социальность*.

Замечательный учёный академик О.Н. Трубачёв подчёркивал, что «крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, всё же не затронуло лучшую, в полном смысле слова нетленную, часть нашего Союза, о которой я имею кое-что сказать уже профессионально как языковед, ибо это языковой Союз, Русский языковой Союз».

Жизнь СССР в этом смысле всё-таки продолжается.

Александр МОЛЧАНОВ,
автор фундаментального исследования «Россия, Украина и Белоруссия от Н.С. Хрущёва до «Беловежской Пути», доктор исторических наук, БЕЛГОРОД

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Литературу следует отделить от денег»

Только так она останется настоящей, считает Владислав Артёмов

«ЛГ»-ДОСЬЕ

АРТЁМОВ Владислав Владимирович родился 17 мая 1954 года в селе Лысуха Березинского района Минской области. Окончил Литературный институт им. Горького в 1981 году. Член Союза писателей России с 1991 г. С 1982 по 1987 год работал редактором отдела поэзии в журнале «Литературная учёба». С 1989 по 2001 год – редактором отдела литературы в журнале «Москва». С 2002 по 2009-й – редактором в Военно-художественной студии писателей. Ныне – главный редактор журнала «Москва». Выпустил две книги стихов: «Светлый всадник» и «Странник».

В 2003 году в издательстве «Андреевский флаг» вышел роман Артёмова «Обнажённая натура». Награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

– В 90-е вы заведовали отделом поэзии в журнале «Москва». А почему пришлось отсюда уйти? Я вот слышал такую версию – Артёмов больше занимался своим творчеством, чем рукописями других авторов, что в итоге истощило терпение главлреда Леонида Бородина.

– Всё проще. После десяти лет редакторской работы с чужими рукописями наступает усталость. Рукописи эти, к сожалению, в массе своей бездарны. А бездарность вытравливает силы. Так что я готов был уйти. Формально же мой уход произошёл так. К столетнему юбилею М. Исаковского я подготовил страничку. Вполне дежурную, с краткой биографией, с виньеткой. У нас с Бородиным возникло по этому поводу некоторое мировоззренческое претерсение. Он предложил юбилей не отмечать. Напирал на то, что Исаковский «сталинист». А я считал, что сталинизм и репрессии – ерунда. Главное – «Одинокая гармонь», «Катюша» и «Враги сожгли родную хату». Мы оба были правы, каждый по-своему. Ну и ещё мы в редакции частенько выпивали. До скандалов не доходило, но он этого не любил. Так что по совокупности. Однако отношения наши не испортились, я регулярно в последующие годы печатался в журнале.

– Ваше второе пришествие в «Москву» уже в ранге главлреда – это решение редколлегии?

– Редактором я стал случайно и не по собственной воле. Я был свободным человеком, работал сутки через четверо в спорткомплексе Бауманки. В МЧС. Работа заключалась в посещении бассейна, сауны, спортзалов и проч. И тут в сентябре прошлого года позвонил Леонид Иванович и пригласил меня в журнал

«Москва». На должность заместителя. Он болел. Я сперва отказался, а потом и пошёл. Всё равно зимой делать нечего. Он уступил мне свой огромный кабинет. Но читать рукописи не очень-то получалось. Леонид Иванович звал меня к себе, в маленькую боковую комнатку, и мы часами просто разговаривали. Вернее, он рассказывал про свою жизнь. «Я, Слава, могу умереть в любую минуту...» Я не верил. Он умер через два месяца, 25 ноября прошлого года.

– Поговаривали, что там какие-то закулисные игры происходили, борьба группировок, каждая из которых хотела поставить своего человека во главе журнала...

– Особой борьбы не было. Что-то там пенилось и пузырилось в Интернете. И когда провели собрание,

– В начале XX века критики наперебей говорили, что писатель измельчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Натуральная и доброкачественная литература сегодня ушла в подполье, в безвестность, в малые тиражи. Что же на виду и на слуху? Многие научились изготавливать тексты, очень похожие на «художественную литературу». Эпоха технологий. Время фальсификации и подделок. Вот мы, к примеру, читаем в магазине этикетку: «Сок натуральный». Ясно, что это – и не сок, и не натуральный. Или, положим, говорят – писатель Акунин. То же самое. И не писатель, и не Акунин. Я говорю не ради обиды, а для наглядности. Нарочито утрирую. Как бы литература. Голивузские технологии. Чем кончаются земные сюжеты? Торжество добра: «Умри, гадина!» В небо литература не заглядывает, роется в мусоре. И ещё. Мотором творчества является тщеславие. Писатель прошлых эпох, добывая себе славу, трудился не покладая рук. Нынче появились иные, более лёгкие способы прославиться.

люди выбрали меня. Словом, само собою так сложилось.

– А в чём уникальность журнала «Москва», его отличие от других «почвеннических» журналов, да вот хотя бы от «Нашего современника»?

– Уникальность в том, что мы – нормальны. Сегодня «нормальное» вытесняется на обочину бытия. Везде, условно говоря, гей-парады, перформанс и однополые браки. Но ведь где-то же должен сохраняться «эталон нормы». Мы вроде заповедника классического искусства. Где по-прежнему ценятся гармония, мера, «золотое сечение»... Любить свою землю и свою страну – норма. Ненависть к своему народу и презрение к родине – психическая аномалия. Сегодня размываются критерии, по которым люди судят о добре и зле, о красоте и безобразном. Без таких критериев человек беспомощен, им легко управлять. Мы стремимся сохранить точку опоры и систему координат. «Наш современник» – журнал наступательный и в хорошем смысле более агрессивный в отстаивании интересов русского человека. Образно говоря, если мы – добро, то «Наш современник» – добро с кулаками. Мы стараемся переубедить и перевоспитать негодяя, а они с ходу бьют в морду. Это метафора.

– В редакционной политике планируются какие-то серьёзные преобразования? Может быть, будет больше политики? Одно время, в бытность главлредом Сергея Сергеева, журналом очень активно обсуждался русский вопрос...

Три обязательных вопроса:

Писатель элементарно меньше трудится, работает без черновиков, следовательно, произведения его заведомо несовершенно. Да и издатель требует три-четыре романа в год. Товар скоропортящийся. За год не раскупили тираж – на помойку.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

– В XIX веке многие горячие читатели откликнулись на призыв «властителей дум», стреляли городовых, рушили свой дом, гибли в революциях. Ныне читатель поумнел. Хотя «поумнел» – не то слово. Жизнь наступила по голове. И человек, которому жизнь началась по голове, понимает, что ни у одного писателя на земле нет «святой правды». Читают меньше потому, что слишком много иных развлечений. Хорошо, если на миллион людей найдётся десяток настоящих чита-

– Мы по духу державный, имперский журнал. На титульном листе у нас написано: «Журнал русской культуры». Это естественно и нормально. Поскольку сам русский дух – имперский. В нашем многонациональном государстве восемь из десяти жителей – русские. Если мы сможем избежать потрясений и революций, то русские постепенно, в силу самой природы вещей, займут своё законное положенное место. И во власти, и в бизнесе, и в культуре. Вот почему миллиарды долларов вкладываются в борьбу с нами, с нашей великой историей, с нашей культурой, с нашим образованием. Вот почему так массированно и организованно лгут наши СМИ. Механика лжи чрезвычайно дорога, спокойная и затратная штука. Нельзя допустить, чтобы Россия осознала себя великой державой, какой она и является. Нельзя допустить, чтобы русские поняли, что они здесь хозяева. Вот и весь русский вопрос.

– Вы в последнее время перешли к прозе и написали несколько романов. С чего такой поворот?

– Я, перед тем как мне исполнилось 37 (трагически опасный возраст для поэтов), в 1991 году быстро переключился на прозу и написал два-три романа. Проскочил.

– А стихи как же?

– Пишу. Не опасно же.

– А что за история была с Литинститутом? Я где-то прочитал, что вас когда-то не хотели принимать, забраковав лирику, и вы подслунали что-то ура-пат-

риотическое, которое было воспринято благосклонно. Или это тоже байка?

– В Литинститут я конкурс творческий прошёл два раза подряд. Но в первый раз поступать не стал. А когда поступил, то после первого курса ректор меня за поведение исключил на год, с условием, что я поеду в промышленный город, буду работать на заводе. И он меня восстановит. Я вернулся после Тракторного завода в Челябинске, где отработал этот год художником, пришёл восстановленным. Ректор попросил показать стихи на «рабочую тему». Я сврал, что с собою не захватил, а принесу, мол, как-нибудь потом. «Завтра приходи. Иначе не восстановим...» Пришлось отправиться в книжный магазин, набрать десяток чужих сборников, полночи переписывать оттуда. А утром принёс эту подборку. Ректор внимательно прочёл, похвалил и подоха не обнаружил. Благо у стихов этих был единый стиль. Вернее, отсутствие признаков какого-то бы ни было стиля.

– Кстати, недавно Министерство образования и науки включило Литинститут в список неэффективных вузов. Что вы об этом думаете?

– Это, конечно, с их стороны большой прокол. Но следует сказать, что и в это министерство, и во многие другие министерства, организации, ведомства ещё с девятых годов насочилось много всякой зловерной нечисти. Тут работы по выявлению и изгнанию этой нечисти лет на двадцать. Ежедневной, рутинной. Причём будет нараст-

ать оголтелое сопротивление. Вот только что взволнованно кричали – нужно бороться с коррупцией, рыба, мол, «гниёт с головы». И что же мы видим? Едва провели первые обыски и завели серьёзные дела, едва тронули эту «рыбу» за жабры, как немедленно кругом заволпили теми же взволнованными голосами: «Репрессии, тридцать седьмой...» И вот, раз уж речь зашла о репрессиях, то к слову. Происходит парадоксальный, не очень логичный, хотя и психологически понятный процесс. Чем яростнее проводят так называемую десталинизацию, тем больше нарождается в России сталинистов. Причём это особенно заметно в молодёжной среде. Лично я, при всём уважении к эпохе и её свершениям, не хотел бы жить в то беспокойное время. Кто его знает, как бы там повернулось в личной жизни. Всё-таки «стреляли...» Но у людей, которым внушается ненависть к собственной стране и истории, аргументы простые: «Сталин империю восстановил, великую войну выиграл, а вы что сделали? И почему каждый год без всяких расстрелов и репрессий вы по миллиону народу в землю втаптывали?» И крыть тут нечем.

– Многие писательские объединения и издания сегодня открывают платные литературные курсы, чтобы поправить своё финансовое состояние. В «Москву» ничего подобного не планируется?

– Моя давняя мечта: литературу (и вообще искусство) следует жёстко отделить от денег. Писателей, художников, музыкантов кормить за государственный счёт, бесплатно. В обычной скромной столовой, два-три раза в день. Рюмка водки по воскресеньям... Денег лишить, даже карманных. Тогда исчезнет вся эта зарабатывающая многотиражная шушера, все эти пишущие домохозяйки. Останутся настоящие природные таланты и, конечно, графоманы. Две простые и очевидные категории творцов. И союзы писателей очистятся. Да и какие сейчас союзы писателей? Набирали ведь всех подряд, кто грамоте обучен и перо умеет в пальцах держать. Только взносы плати. А вот у нас в редакции зарплата литсотрудника – меньше десяти тысяч рублей. Живём на подписку, за счёт издания книг, а также на пожертвования благотворителей. Литературу добыть денег нельзя. Как только литература становится способом добычи денег, это уже не литература. Круг замкнут.

Беседу вел Игорь ПАНИН

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ

Исход гельманоидов

До недавнего времени галерист Марат Гельман был в Перми директором Музея современного искусства. Не более. Однако уверенно рулил и министром культуры Пермского края Борисом Мильграмом, и губернатором Олегом Чиркуновым. Как объясняют, что за короткий промежуток весь предыдущий золотой запас эллитной славы – от «Мотовилихинских заводов» до «Пермских моторов», от Театра оперы и балета до художественной галереи – откровенно захихивается в склеп, а в здании Речного вокзала, отданном на откуп пришлым инсталляторам, на первый план выпирают гигантские бюстгалтеры в форме церковных куполов, увенчанных крестами? На самом деле «Пусси Райот» – это переход количества в качество. Копилось-то уже давно. И копилось именно в Перми. Открыто. Даже откровенно. От этих куполов до панк-молебна в храме было рукой подать. Вот когда бы проснуться отечественной Фемиде!

Ему подобных пермяки окрестили не без ехидства – гельманоиды. Впрочем, в интеллектуальных недрах Перми созрел противоход – «Русские встречи». По замыслу их организаторов – Константина Окунева и Романа Юшкова – они должны были уравновесить то, что лопилось в актуальность, но вряд ли таким являлось. Ах, вы нам тех-то и тех-то? А мы вам супертяга Проханова! Философа Александра Дугина, главного редактора журнала «Москва» Леонида Бородина (светлая ему память!), идеолога русского национального движения Александра Севастьянова, публициста Егора Холмогорова...

Проникшись интернет-впечатлениями о путешествии в Пермь последнего, Юшков предложил идущему в депутаты Законодательного собрания Окуневу опубликовать выбранные места в его газете, включая снимки «виселищ», красных человечков и «яблочного огрызка». Но отпечатки уличных истуканов сочли нарушением авторских прав. На основании чего Окунев был отстранён от участия в выборах. Догодаваться, кто выступил экспертом? Вездесущий Марат, разъянившийся, что, поскольку Музей современного искусства PERMM – правообладатель тиражируемых инсталляций, то он, Гельман, как директор подтверждает: господину Окуневу разрешения на использование этих арт-объектов не делегировалось. Вот тебе, батенька, и «Русские встречи»!

Побывав на них и убедившись в происходящем, Леонид Бородин на излёте собственного земного пути заронил в редактируемом им журнале бойцовское слово «Пермь в осадле»: «Команда бесов, изрядно напакостившая в Москве, обратила своё внимание на предральские просторы и возжелала осесть в Перми, превратив её в мировую столицу шарлатанства и богочерств... И фамилия «кремлёвского благословителя» называется, да не стану её повторять в надежде, что имеет место ошибка или недоразумение».

Впрочем, то, что Бородин оставал за скобками, подтвердил Дугин: «Это была такая форма иронии некоторых кремлёвских манипуляторов над жителями российской глубинки. Послать туда отряд модернизаторов и посмотреть, что будет. И стоит теперь в Перми брвенчатая буква

«П» как знак, которым метят пространство: «Здесь был Гельман, проезжая из Нью-Йорка в Гонконг».

Ледники сходят, после них остаётся море – каменные глыбы народного говора.

«Гельманцы без объявления войны напали на Пермь!» – это усмехнулся Володя Якушев – председатель краевой организации Союза писателей России. Заслонялись в основном усмешкой. До пожара, к которому призывал посетивший в одночасье наш град Александр Проханов (мол, подожгите вы в лютую зиму эту поленницеобразную букву «П!»), не дошло. Александр Андреевич, оказалось, что не горит. Пропитан чими-то выделенцами. Не исключено, что и не тонет.

Гельманцы вторгались в Пермь надолго. Может, навсегда. Однако оккупация длилась четыре года. Как в Великую Отечественную. Варварские следы очередного «пермского периода» сейчас видны по всему городу. Не только издевательски-триумфальная буква «П», или – жёстче: «виселища, когда её в чистом поле ставят!» (метафора побывавшего в Перми доктора философских наук заместителя директора Института философии РАН Сергея Никольского). Тут и скульптурный «яблочный огрызок» в миллион бюджетных рублей возле краевой библиотеки, и пародирующие «пермских богов» безголовые красные человечки...

– Ощущение, будто возвращаешься в 1941 год, – жутковато переместился по оси времени пермский писатель Роман Мамонтов. – Первое, во что утыкаешься на привокзальной площади, – это противотанковый «ёж»-а-ля Гельман.

«Воры» – очевидно, застолбил название нового своего романа прозаик Алексей Иванов, выступивший в пермском телеэфире. За годы нашествия гельманоидов у него накопился умопомрачительный материал на тему вхождения оных в «П»-образную арку, поначалу казавшуюся им триумфальной. О том, как они уходили через те же самые ворота, я надеюсь, даст ответ прокуратура, куда передана информация краевой контрольно-счётной палаты. Во всяком случае, после того как Владимиром Путиным в Пермском крае был назначен губернатором Виктор Басаргин и на одном из заседаний Законодательного собрания попросили отчитаться о денежных потоках, наводнявших бывшее здание Речного вокзала, никто не мог со всей определённостью вымолвить, куда эти потоки склынули. По иронии судьбы на задах музея, прямо на набережной Камы, вопиют двухметровые, будто не скрывающие стыда красные буквы, выстроенные в ностальгическую фразу: «СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ!» Вот один лишь его кусочек.

Алексей Иванов предложил местному Министерству культуры проект «Пермь как текст». Это книжная серия в 12 томах. Но из намеченной дюжины к читателям попали только девять. Например, до сих пор остаётся неизданным «Русский алмаз» Виктора Астафьева. Однако и из тех девяти редакторам и корректорам заплатили лишь за половину работы.

– Но ведь не заплатили и многим авторам! – утверждает Надежда Гашева, одна из составителей. – По нашим подсчётам, украдено три миллиона рублей! Хотя, может,

«Евангельский проект». У «актуальных» ног – Марат Гельман, Олег Чиркунов (у микрофона) и Борис Мильграм.

я занимаю аппетиты чиновников Министерства культуры. И ведь было следствие, в ходе которого экспертиза установила: в одном из договоров, к примеру, подделали подписи редактора серии. Заволили даже уголовные дела, но они были закрыты... за давностью преступления!...

Что характерно: в 2012 году, накануне исхода Гельмана и присных из Перми, в «культурной столице Европы» при поддержке того же министерства увидел свет «Поэтический путеводитель по городам «Культурного альянса». В выходных данных значится: идея – Марата Гельмана, составители – Вячеслав Курицын и Андрей Родионов. В этом случае «Русский алмаз» резонно утаить в кармане...

Начиная с Ивана Калиты Русь, а потом и Россию то и дело собирали. В XXI столетии этим занялся простой галерейщик, провозгласивший: «Культурный альянс» соберёт Россию!» Представим, что сейчас XIV век. И Марат – золотоордынский Узбек-хан, к коему едет на смотрины будущий Калита. Ханы Орды тоже по-своему «собирали» Русь – утверждали и меняли в русских городах правителей. И вот Узбек (он же Марат) засылает в Пермь двух баскаков: критика Вячеслава Курицына и пиита Андрея Родионова. Дабы со всей пронизанной иглом страны привезли они дань в виде поэтических текстов. От Краснодара до Красноярска. В целом – с 21 града. Казалось бы, чем не благо? Явить всю поэтическую палитру городов «Культурного альянса»! Но...

Чем, допустим, объяснить, что Екатеринбург представлен восьмью именами, а Казань и Красноярск – лишь тре-

мя, Киров и Ростов-на-Дону – двумя, а Ханты-Мансийск и Якутск и вовсе одним именем? Очень просто. Вячеслав Курицын долго жил в Екатеринбургe и, само собой, имеет представление о его поэтическом ландшафте. Но, может, в других городах «Альянс» поэтов раз-два и обчёлся? И, как заметил ещё Афанасий Фет, «Учуждей нет Анакреона, / К зырянам Тютчев не придёт»? Неправда. Или баскаки таковы не знают, или применили метод назначения «своих». Понятно, предложи иным авторам участвовать в гельмановском проекте, кто-то из них наверняка бы отказался. Даже с чувством омерзения. Но это уже дело переговоров. И, возможно, любая палитра – пермская, красноярская, омская или краснодарская – была бы другой. А пока читателю приходится довольствоваться вот такими «шедеврами» от «пермяка» Родионова:

мне не долететь тихо до Шереметьева
и с этой бабкой пью я где-то в слязи,
которая на пятый день, отметь его,
сидается с бабой в общий образ Руси

По сходному поводу однажды эмоционально, но верно среагировал Леонид Бородин: «Ни один нормальный русский так не скажет! А я просто-напросто скажу, что это русофоб, который воспитан на ненависти к России».

Но тщетно! Если забрести за пермские пределы «Путеводителя» на территорию представленного в нём Санкт-Петербурга, там уже ареал безобразного фокусируется буквально до «пятака» свиной головы. В тексте Натальи Романовой «Сало», где сквозь подростковый мат, пропущенный издателями через фильтр трёх «целомудренных» точек, описывается совокупление гражданки Новгородцевой с хряком, читаем:

Зимой она разрешилась одиночным

свиноприплодом.

Спасибо на том, что роды – это не овос.

Конечно, наша русская житуха порою вымороченнее, чем суммарные фантазии Гофмана и Мамлеева, однако безудержной ржачкой от этого не спасёшься.

В «Путеводителе» есть стихи подлинных поэтов. У одного из них, екатеринбуржца Юрия Казарина, только что вышла книга «Поэзия и литература». Пафос её сводится к тому, что «поэзия не есть литературная деятельность». «Поэзия – бессмертна и абсолютно здорова. Это общество болей и умирает». И «путеводные» цитаты из сборника (а подобного в нём немало) в лучшем случае можно отнести к разряду литературы. Но не поэзии. А по мне так это даже не литература. Только вот Казарина и других поэтов, коих я зашифровал как подлинных, хочется спросить вполне по-шукшински: «Ваня, ты как здесь?!»

Юрий БЕЛИКОВ, собкор «ЛГ», ПЕРМЬ

РЕПЛИКА

Дилетантские выплески

В 50-м номере уважаемой и читаемой мною с 1967 года «Литературной газеты» появилась не только весьма тревожившая, но и возмущившая довольно широкий круг русофилов настроенной армянской интеллигенции статья «Русскоязычные могут уйти из Армении», в которой наряду с рядом несомненно справедливых и метких наблюдений о ситуации с русским языком есть и явные искажения действительности, перерывание фактов и явное дилетанство в расстановке акцентов...

Автор статьи г-жа Шуваева, лишь с 2001 года «натурализовавшаяся» в независимой Армении из российской глубинки, почти в одностороннем неведомо как стала «фигурой» на общественно-литературном небосклоне моей страны. И членом Союза писателей Армении, и «официальным представителем Международной федерации русскоязычных писателей в Армении», и членом правления общественной организации «Наш дом – Армения». Именно она рассуждает о современных реалиях Республики Армения (вместе с подвешиваемым ей Т. Нерсисяном).

Можно было бы раздражённо скомкать и отшвырнуть газету в сторону, не читая дальше опус тандема Шуваева–Нерсисян, если бы не одно зародившее тревогу во мне и в моих единомышленниках **по** – от дилетантских «лингвоэкзерсисов» веет дурным «ароматом» в ущерб вековой армяно-русской дружбе и взаимопониманию! Чтобы не быть голословным, рассмотрим несколько пассажей из статьи.

Г-жа Шуваева со своим соавтором ничтоже сумняшеся пишут: **«Русский язык постепенно выходит из обихода, только старшее поколение, выросшее на этом языке, более или менее сносно им владеет»** (выделено нами. – Р.Б.).

К сведению молодой и во многом неопытной, маловедушей «культуртрегерши»: армяне всегда были одними из самых крупных и авторитетных специалистов по русскому языку в СССР (Аванесов, Бархударов, Будагов и др.). Да и в постсоветской Армении основной костяк профессионально, а не «более или менее сносно», как охарактеризовала Е. Шуваева, отлично владеющих русским и продолжающих сеять «разумное, доброе, вечное» на великом русском языке, сохранился поныне в престижных гуманитарных профильных вузах Армении (ЕГУ, ЕГУИ им. В. Брюсова и др.). И среди населения республики пласт армян-билингвов весьма и весьма внушительный! Шуваева, ерванка уже с десятилетним стажем, даже просто гуляя по городу, должна была бы заметить, что внушительная часть вывесок, объявлений, постеров, плакатов именно на русском, что множество людей на улицах и в обществе, детишки в школах и студенты вузов общаются между собой нередко на русском, причём на довольно хорошем, а не «сносном». А национальные меньшинства в Армении, в том числе и русское, не испытывают ни малейшего пресинга со стороны коренного населения! Более того, практически десятки телеканалов страны, кроме государственного Первого общественного, демонстрируют художественные фильмы на русском языке без дублирования на армянский – исходя именно из того, что практически всё население республики вполне прилично понимает язык – по сути и статусу в независимом государстве иностранный!

В Армении издаётся ряд русских газет, имеющих своего постоянного армянского читателя, – «Голос Армении», «Новое время», «Республика Армения» и др. Сомневаюсь, что в других постсоветских странах есть столько русскоязычных органов СМИ, сколько в Армении... Бывая по роду своей активной деятельности в различных организациях, офисах и других учреждениях, вряд ли г-жа Шуваева чувствовала дискомфорт от «незнания» армянами русского языка или от своего незнания армянского! Надо быть очень желчным и недоброжелательным человеком «со стороны», чтобы не заметить исключительно доброго, сердечного и братского отношения в Армении к русскому вообще, какого нет ни в одном государстве постсоветского пространства! Более того, десятилетиями ведётся

активнейшая и плодотворная работа по пропаганде русского языка и литературы, России и русского мира в целом обществом «Армения – Россия» Армянского общества культурных связей с зарубежными странами (АОКС), которое регулярно созывает научно-практические конференции по русской литературе, провело в Ереване только за последние несколько лет успешные мероприятия по творчеству Пушкина, Лермонтова, Тоголя, Льва Толстого, Чехова, Некрасова.

Российско-армянские общественно-политические, литературно-культурные взаимоотношения и гуманитарные вопросы в целом всегда находятся в центре внимания армянского общества, целой кортоты исследователей и учёных-политиков «чисто армянского происхождения»... И это – реальность сегодняшней независимой Армении, которые не искажить статьями, подобными рассматриваемой...

Авторы утверждают: **«Большая часть русскоязычного населения Армении эмигрировала»**. Разберёмся и с этим... На что намекает Шуваева–Петросян? Русских «выжила» из Армении? Полноте, господа! Непорядочно даже заикаться об этом! Около миллиона коренного населения бывшей Армянской ССР в силу сложившихся условий жизни, начиная с 1991–1992 годов, т.е. с развала Советского Союза, вынуждено было покинуть родину, в том числе и устремившись в дружественную и единоверную армянам Россию. Что же удивляться тому, что и какой-то процент русских, украинцев и других также покинул Армению в поисках работы и лучшей доли для себя и своей семьи?

Весьма странный и провокационный в вышеуказанном контексте и следующие «выкладки» авторов статьи: **«Следует признать, что русский мир уходит из Армении... Если в царское время в Армении было 23 чисто русских населённых пункта, а в советское время и того больше, то с обретением Арменией независимости здесь осталось лишь два села. Более чем в пять раз сократилась численность русского населения»**.

К сведению читателей «ЛГ»: до XIX века в Армении вообще не было русского населения. «Русские сёла» появились лишь после присоединения в 1828 г. Восточной Армении к Российской империи. Именно таким образом русские поселенцы появились в северной и центральной частях Восточной Армении, обжились и прекрасно чувствовали себя, абсолютно не смешиваясь с местным населением, вплоть до известнейших событий конца XX века – распада СССР. Так что неудивительно, что в итоге резко ухудшившихся социально-политических условий в республике уехала на свою историческую родину и часть пришлое русского населения. И уважаемый председатель Фонда помощи и содействия российским соотечественникам Армении г-н И. Семёнов, чьи «аргументы» и «доказательства» также приводит авторы статьи, искажает суть явлений, ничего общего не имеющих с «выдавливанием русских» из Армении из-за «страха за будущее своё и детей, а также нежелания терять родной язык, нравы, обычаи и культуру». Ни у одного армянина рука никогда не поднималась на «инородца» (тем более русского!) – даже, как пишет г-н Семёнов, «в период так называемого национального пробуждения и движения за национальную независимость».

Создаётся впечатление, что статья преследовала не очень чистые цели: создать у российской интеллектуальной публики (а яния и не читает «ЛГ») атмосферу отторжения от всего армянского, зародить охлаждение к Республике Армения, к армянской современной действительности, испортить отношения между РФ и РА не только в «гуманитарном аспекте»... Неблагодарная цель, но благородные средства...

Роберт БАГДАСАРЯН, доктор филологических наук, член Союза журналистов СССР – Армении с 1981 г., член общества «Армения – Россия» АОРС РА

ЗНАК ОТЛИЧИЯ

Теперь иль никогда!

Некоммерческой организацией Литературный фонд «Дорога жизни» учреждён орден «Русская звезда» им. Ф.И. Тютчева. Орденом награждаются государственные деятели, а также творцы в сфере культуры за деятельность во благо российского отечества и высокие нравственные идеалы. Фондом учреждаются также Медаль ордена «Русская звезда» им. Ф.И. Тютчева.

Вручать награды предполагается по мере выдвижения лауреатов. Основная привязка к церемонии награждения – день рождения Фёдора Ивановича Тютчева – 5 декабря.

Выдвижение кандидатур на получение ордена или медали производится федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, творческими союзами, ассоциациями и иными организациями независимо от их организационно-правовых форм в соответствии с требованиями Общественного наградного совета Литературного фонда «Дорога жизни». Для принятия решений по кандидатурам, выдвигаемым на награждение орденом «Русская звезда» им. Ф.И. Тютчева, создаётся общественный наградный совет некоммерческой организации Литературный фонд «Дорога жизни» в составе:

Мизгулин Дмитрий Александрович – президент литературного фонда «Дорога жизни», председатель совета; Шацков Андрей Владиславович – главный редактор альманаха «День поэзии – XXI век», ответственный секретарь совета; Агеев Александр Иванович – генеральный директор Института экономиче-

ских стратегий отделения общественных наук РАН, президент Клуба православных предпринимателей, член совета; Клементьев Валентин Валентинович – артист МХАТа им. Горького, народный артист России, член совета; Лермонтов Михаил Юрьевич – президент ассоциации «Лермонтовское наследие», общественный советник министра культуры России, член совета; Линник Виктор Александрович – главный редактор газеты «Слово», член совета; Юрийков Дмитрий Борисович – дипломатический работник в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла, член совета.

ЛЮДИ И КНИГИ

Чтение на свежем воздухе

В Москве получил поддержку городского правительства проект «Библиотека для бездомных и малоимущих». Инициатор проекта, блогер Эльдар Бадыханов, вдохновился идеей создания таких центров, после того как несколько раз встречал у московской станции метро «Белорусская» бездомного, читавшего книгу. Первая «мобильная читальня» открылась на Чистых прудах 22 ноября – сюда волонтеры приносили не только книги, но и стеллажи, пледы и термосы. И вот теперь «Библиотека для бездомных» обрела первый приют – причём именно в приюте, точнее, центре социальной адаптации по адресу: Новоясеневский проспект, 1, стр. 3. Это стало возможным благодаря Департаменту социальной защиты г. Москвы.

Обитатели центра – в основном люди образованные, много читают, хранят в комнатах книги, обмениваются ими с сотрудниками, обсуждают прочитанное. Но книг не хватает, они зачитаны. Поэтому постоянные благожелатели отнесли к инициативе муниципалитета, внимательно рассматривали книги, интересовались не только содержанием, но и годами выпуска. Рассуждали о поэзии, прозе, киногазании, об электронных и аудиокнигах. И не хотели расходиться, хотя как раз было время обеда. Многие после обеда вернулись в библиотеку.

Теперь в столице откроется сразу несколько центров, куда каждый желающий сможет принести книги для тех, кто любит читать, но не может себе позволить покупку литературы. Однако работа с приютами совершенно не исключает уличные акции и установку уличных стеллажей, уточнил Бадыханов.

Соб. инф.

ЮБИЛЯЦИЯ

Гитара и любовь

Когда снега обрушатся на город, Когда дорожкой пружинной не пройди, Я вспомню, что давно уже не молод И нет в помине лёгкого пути.

Шигина с годами становится глубже по смыслу и совершеннее по форме. Неслучайно журнал «Москва» недавно напечатал его подборку. В последние годы стихи Бориса Шигина стали широко публиковаться за рубежом: в Германии, Израиле, США. Поэт не почитает на лаврах, созная: «Юбилей – не для итогов, а для новых сложных задач». Поэтому к своему 60-летию Борис Шигин подготовил второе, дополненное издание книги «Пока решает третья Парка» и новый альбом песен. Его жизненное кредо стали строки любимого поэта Давида Самойлова:

О как я поздно понял, Зачем я существую!

Зачем гоняет сердце По жилам кровь живую. И что порой напрасно Давал страстям улецы!.. И что нельзя беречься, И что нельзя беречься...

Поздравляя Бориса Шигина с юбилеем, вспомним пронзительные строки из его «Романса»:

Как хочется любви делять имя: Как сон ребёнка, сладкий, вещий сон. Ах, милая, улыбками твоими Я нынче, как снегами, занесён!

Написавший это поэт, «занесённый сединами снега», и в 60 остался молодым! А секрет его молодости прост. В руках его – гитара, в душе его – любовь...

Валерий СУХОВ

Соб. инф.

вечера прошли в кафе «Ладебур» в рамках совместных мероприятий с всечешским фестивалем «День поэзии». Председатель Цветаевского общества в Праге Г. Ванечкова провела для писателей экскурсию в Центре М. Цветаевой. После экскурсии по Клементинуму снова читали переводы чешских поэтов Ф. Грубина, Я. Сейферта, Я. Забраны, В. Грабе, Я. Владислава на русский язык. Чтения прошли в зале заседаний Национальной библиотеки Чешской Республики – Славянской библиотеке – совместно с чешскими поэтами и директором библиотеки паном Лукашем Бабкой, затем – на философском факультете Карлова университета – снова с чешскими поэтами и секретарём Яной Китзелеровой. Софья Книжничкина сопровождала писателей в поездке по цветавским местам – в Мокропсы и Вшеноры.

В рамках фестиваля проведена конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения М. Цветаевой, на которой прозвучали доклады, представленные Музеем Марины Цветаевой в Москве, прошла презентация новой пьесы Зои Пятничкиной «...Поезд, на который всегда опаздывают», литературно-музыкальная композиция «Поэт – это равенство души и глагола» в исполнении учащихся школы при посольстве России в Чехии, которую подготовила Е.И. Маева.

Участников наградили грамотами за подписью главного редактора «Литературной газеты» Ю.М. Полякова. «ЛГ» являлась медиаспартнёром фестиваля. Главный итог мероприятия – новые совместные идеи, проекты, планы. Три сестры – три славянские литературы стали ближе и понятнее друг другу.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Петрозаводске завершился межрегиональный литературный фестиваль «Северное пересечение», организаторами которого являются «Север», «Литературная газета» и Санкт-Петербургским отделением СП России. В гости к карельским коллегам приехали поэты И. Важинская, Б. Краснов, Я. Шабля и собор «ЛГ» по северо-западу В. Шемшученко. Итоговую встречу с писателями Санкт-Петербурга вела главный редактор журнала «Север» Е. Пителийнен.

ЛИТНАГРАДЫ

21 декабря в Центре современной литературы и книги Санкт-Петербурга премия Союзного государства в области литературы и искусства торжественно вручена поэту Г.Я. Горбовскому. Премию вручал Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота.

Красноярский поэт Николай Ерёмин награждён Почётной грамотой Министерства культуры Российской Федерации, подписанной В.Р. Мединским, «за большой вклад в развитие отечественной литературы и многолетнюю плодотворную работу».

Могилёвское городское отделение республиканского общественного отделения «Русское общество» и Могилёвское отделение Союза писателей Беларуси поздравило собора «ЛГ» Е. Гусева в Ярославле с победой в литературном конкурсе, посвящённом памяти К.М. Симонова в номинации «Поэзия».

ЛИТЮБИЛЕЙ

29 декабря замечательному ростовскому поэту Игорю Елисееву исполняется 60 лет. От души поздравляем!

25-летие отметила литературная студия «Слово», которая работает при Белгородской писательской организации. За минувшее время вышло более 200 книг поэтов и прозаиков, тех, кто занимался или занимается в студии. Все эти годы «Словом» руководит её организатор – поэт Владимир Молчанов.

ЛИТНАХОДКА

Ранее неизвестная сказка Ханса Кристиана Андерсена обнаружена в родном городе писателя – Оденсе. Датский историк нашёл рукописную копию сказки «Сальная свеча» на дне коробок архивных бумаг весом 15 кг ещё в начале октября, однако учёные не спешили сообщать об открытии, решив про-

вести тщательную проверку текста. Возможно, Андерсен написал произведение ещё во время учёбы в 1820-е годы, и в таком случае оно является первой сказкой знаменитого датчанина.

ЛИТПРЕМИИ

Премии имени А.И. Герцена правительством Кировской области учреждено в этом году, и она станет ежегодной. Она присуждается за вклад в литературу, выдающиеся литературные произведения, созвучные идеям творчества великого гуманиста. Лауреатом стал почётный гражданин Кировской области Альберт Лиханов.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, режиссёр Андрей Кончаловский, актриса Наталья Арибасарова, а также лондонская библиотека и турецкий культурный центр назвали лауреатами Второй международной премии имени Чингиза Айтматова, вручение которой прошло в Лондоне.

Звание «Лауреат премии губернатора Хабаровского края в области литературы и искусства» получили 19 конкурсантов. В области литературы лучшими стали Ирина Полинова за книгу «Война. Победа. Память» и Валерий Смирнов за роман «Тайна Белой горы».

ЛИТТЕХНОЛОГИИ

Цифровая версия ненецкого букваря «Эльз вала» («Новое слово») приурочена к 80-летию издания книги в редакции Георгия Прокофьева. Раритетный экземпляр печатного труда, который лёг в основу электронного букваря, чудом сохранился в окружной библиотеке, а сейчас передан в местный краеведческий музей. Письменность ненец, как и других северных народностей, формировалась в 1930-х годах. Ответственным за разработку ненецкого алфавита был назначен лингвист и этнограф Г. Прокофьев. В 1932 году на основе так называемого большеземельского диалекта он создал букварь «Эльз вала» на латинской графической основе.

ЛИТКОНКУРС

Национальный конкурс на лучшее произведение для детей и подростков «Книгуру» объявил короткий список. Победителя будет выбирать детское жюри, в которое может войти любой подросток от 10 до 16 лет. В список вошли сказка Игоря Жукова «Русская пленница французского кота», рассказы Михаила Колодочкина «Мужчина до 16 – об автомобиле», психологическая повесть Ирины Лукьяновой «Стекланный шарик», «Прознание поворота рек» Станислава Востокова и научно-фантастический роман Владимира Березина «Последний мамонт».

Среди финалистов также участники конкурса прошлых лет и уже зарекомендовавшие себя летние авторы: Нина Дашевская, Наиль Измаилов.

ЛИТЮБИЛЕЙ

Исполнилось 75 лет замечательному детскому писателю Эдуарду Успенскому. От души поздравляем юбиляра!

ЛИТУТРАТА

Ушёл из жизни петербургский прозаик и публицист Александр Петрович Гостомыслов – человек щедрой души и большого таланта.

ЛИТДАТЫ

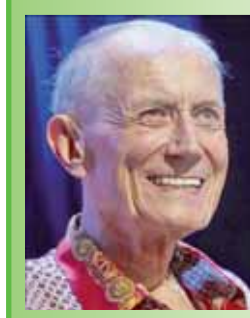
Минул год, как не стало светлого человека, поэта милостью Божьей, многолетнего сотрудника и автора

«ЛГ» Ильи Фоякова. Его память Санкт-петербургские писатели потибли не только добрыми словами, но и организовали сбор средств для издания его стихов, которые любят и помнят многие ценители настоящей поэзии.

Возрождённый стараниями Санкт-петербургского поэта Владимира Скворцова известный ещё с пушкинских времён литературный журнал «Невский альманах» отметил десятилетний юбилей. Это издание по праву стало центром притяжения для многих как уже известных, так и делающих первые робкие шаги в литературе авторов. Редакция «ЛГ» поздравляет главного редактора и творческий коллектив.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

27 декабря в Политехническом – традиционный творческий вечер Евгения ЕВТУШЕНКО

- 🎤 Премьера книги «Счастья и утраты»
- 🎤 Первое исполнение поэмы «Дора Франко» и много стихов
- 🎤 Разговор по душам
- 🎤 Продажа книг с автографами

Начало в 19.00.

ПОЭЗИЯ

Такое кино

ЮРИЙ КАБАНКОВ,
ВЛАДИВОСТОК

Хотелось бы познать подольше на берегу восточной бухты,

и разбивать одним ударом незащищённый панцирь краба, и для единственного друга смолить ночами плоскодонку.

Если б я мог укрощать деревья или заначивать крик птицы — я не тревожил бы соль земную: к морю текут соляные реки.

Я бы тогда подарил сыну красную звёздочку на ушанку, я бы ушёл далеко на Север вместе с весёлым медведем Умкой.

И кочевали бы дни, как льдины, не обжигаясь о рыбы спины, а по весне б зацвела тундра, чуть накрываясь навстречу солнцу.

Я бы вернулся к родному дому — и не узнал бы своей могилы...

Только б мерцала над лесосекой тёплая звёздочка чуть живая,

лишь бы ещё уцелели кедры, с рёвом сосущие соль земную...

Развезжались материи. Ключ вскипал в глубине реки. И, печальна и глубока, кровью полилась та река.

Плыли рыбы — крыло в крыло — лгушачью икру метать, а брезентовое тепло научило тварей летать.

Если б знали наверняка, где живая течёт вода, — бычья завязь березняка с рёвом ринулась бы туда,

ворвалась бы в пустой залив и увидела б, как луна, всю округу собой залив, воду за руку увела.

...Горизонты сползли к виску. Дотлевают луны лоскут. По базальтовому песку воды огненные текут.

Ветры тайгу сорвали со стапеля... Старый тунгус, трубку раскуривая, мне рассказал, как яранги ставили, наспех обтягивая свежими шкурами.

Уже тогда — породистый запах сухой брони и людского крошева у корневищ исходил из паха, колючей проволокой поросшего.

На лету замерзали птицы. И звезда поутру ослепла.

Обожжённая черепица... лунный слепок, да горстка пепла...

НА МАНЁВРАХ

Когда у неба виски ломило — камни всплывали, дышали рыбы; сваи перелдлись, как стебли; некому было распутать сети.

Торпедоловы зажгли огни. Море не знало, что мы — одни.

На берегу заревут моторы... Чьим языком меловые горы с нами как с равными говорят?

У вертолётов глаза горят.

Над горизонтом растает выхлоп... Под бензобаком полно листьев. Дизеля на время затихли — вымелты рощицут, ржавеют швы; море гниёт у раскрытых люков, бродят сирены, полные звуков, спирт зажигают во мгле кают, спать не дают — о доме поют.

Лучше бы вовсе не знать о доме! Нефтехранилища жгут в содоме: тело истлеет, флажи пусты, тягучею покачнулся бакен; волны лижутя, как собаки...

А Господь, обходя посты, не заметил, как после смерти мы — не ангелы и не черти — по песку волокли паром и рубили соль топором.

Ночью ливень захлебнулся в терриконах. У проснувшихся бойцов болят глаза. До сих пор в потёмках заоконных — глина да разбухшая кирза.

Глина здесь особого замеса: чёрт месил и денег не просил; мёртвая земля лежит за лесом — там, где я когда-то луг косил.

Высмотрело поле воронёнка: где упал — не ведомо ему; ночью осыпается воронка, подбираясь к дому моему.

И почти уже не различали птицы: время петь или свистать в дымку гнездо;

подойдешь к колодцу, чтоб напиться, — пахнет обгоревшего звездой

край колодца... Край земли и неба... Край страны...

И — карий конский глаз, покосившись на краюшку хлеба, как в колодце — отражает нас.

Жизнь без любви... Переминаясь, брели снега у самых окон. Шли поезда по снежным насыпям. И шхуны зимовали в доках.

Снега ложились, как подкошенные, почти сливаясь с отголосками вот этих окон непогащенных, в которых размещался госпиталь.

Снег прибывал. Как пассажирский нескорый. Возле расписания расхваливал вино алжирское матрос, пригодный для списания с любого судна.

... Ждали катера. Снега едва касались леера. Он тупо вспомнил о матери и, пальцы растопырив веером, смотрел на стёртые ладони. В бушлате отсырели спички... И снова вспоминал о доме в пустой холодной электричке.

...И только утром, на рассвете, мать, разознувшись от корыта, под родинкой рубец заметит — глухой, как след метеорита.

ТАКОЕ КИНО

...и луна не даст света своего, ...и силы небесные поколеблются (Мф. 24:29)

...и старцам вашим будут сниться сны, ...и юноши ваши будут видеть видения (Иоил 2:28)

Сияла ночь. Луной был полон сад... Восьми её за тонкие запястья и к Бунину сведи, — он затемнит её подмышек царственные своды, с ума сводящие музыку и язык под своды коммунального Эдема, где вспыхивают белые одежды, и зеркала, и ветхие скрижали, и, вспыхнувшая, плавится сетчатка, и взоры, словно яхонты, горят; и так сцепились души обнажённых, что кажется: плывут в реке времён, захлебываясь влагой сокровенной, разбрасывая локти и колена, — и по воде расходятся круги; а в чистом пламени ламадного огня небесная стрекочет киноплёнка, вращается времён веретено, и ангел мщения с беспечностью ребёнка снимает это вечное кино.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Здесь речушки, едва шевеля плавниками, в океаны впадают уже стариками. По-над самой водою, где тальник прятят, бензовозы оглохшей соляркой дымят.

Здесь речушкам ещё не придумали имя... Подмывая бурёнкам закисшее вымя, вековую прохладу храня в погребах, — распрямись — лишь ветер хрустит на зубах.

Уж какая тут вера — подумайте сами, — коль, среди огородов мелькнув парусами, исправляет нужду одичавшая плоть, и в нужде! — продолжая картошку полоть.

Может быть, это всё приключилось не с нами? Тучи по ветру гонят когтисное пламя, и жена, облечённая в праведный снег, горько плачет, по-жречески руки воздев.

Не стихи нам писать — а лудить самовары! Злую цену ломить за шальные товары, шатку лихо ломать перед каждым кустом — пустоцветом родившись на поле пустом!

Вот опять бензовоз на дороге толчёной — словно огненный бык на цепи золотёной. Что там слово — когда и дела не сберечь! Вот когда пробуждается русская речь...

Ласковый сын природы

Игорь ПАВЛЮК — известный современный лирик Украины. Когда читаешь его стихи, то сразу попадаешь под магию украинских таинничих сказаний, становишься свидетелем, как несутся махновские кони, как самому поэту слишком трезво, и поэтому он щедро делится искромётными метафорами, печалится о тех «кто спился, кто и продался». В его стихах (особенно когда читаешь поэта в оригинале) заметны сильнодействующая есенинская грусть и

сопричастность ко всему живому и смертному на земле... ну и, конечно, классическая украинская поэзия.

На Х Волошинском фестивале в Крыму мне довелось услышать, как поэт читает свои стихи — разительно, искренне, чародейски. Я весьма рад представить такого поэта читателям «ЛГ».

Евгений ЧИГРИН

ИГОРЬ ПАВЛЮК

ДЕВОЧКА

Босая девочка плачет На бабушкином пороге. Осень — хромая кляча — Тащится по дороге.

Умолк петух. На душе — ни жарко, Ни холодно — и ни смех, ни грех. Спросили... — Кого ей жалко? Сказала чуть слышно: — Всех.

Перевод Евгении Бильченко

И нездешность. И тоска. И снежда. Светлый ветер тут — Ненужный гость. Дождь, как чья-то жизнь, оборван. Поздно. И в губах — калиновая гроздь.

Деревянню. Холодно. Туманно. Лишь галдят Вороны на земле Или, балансируя на грани, Гретот лапки на моём стволе.

Одиноким яблоком на груше То ли кровь, то ль воду солнце льёт. Тишину лишь сердца стук нарушит — И пройдёт...

Вкуса к жизни больше не имею. Всё иссякло на моём веку. Падают последним чародеем Белый иноходец на скаку.

От иллюзий только дым остался. Ни любимых нет, ни королей. Где друзья? Кто спился, кто продался.

Песню сочинить — всё тяжелей. Пляшет за окном хмельная воля. Безутешность.

Холод. Звёзды. Дно. Крик призывный: «Коля! Коля! Коля!...»

Только Коле, видно, всё равно...

ХОРТИЦА

Здесь печали напысь, голубой, словно даль непочатая. Здесь прибрежный песок, может, глубже, чем воды Днепра. Горизонт разрывает на части здесь хата крылатая Крестовинами окон, с которых не спала кора.

Здесь пером не возьмёшь. Ни к чему здесь метафора длинная. Здесь раздушно и вольно душе, словно сабле в бою.

И не спрячаться здесь никуда мне от Бога единого...

Но зачем это мне? Ведь люблю Его, а не боюсь.

Имена казаков, словно трели звучат соловьиные. Здесь я с каменной бабой целуюсь до смерти, в засос...

Здесь ни пены, ни грязи — Лишь суть да преданья былые. Здесь далекому предку на звёзды смотреть довелось.

Словно осень, разлита вокруг кровь его золотая... Я же — вещей! Я — вечный отщине!

Спасибо судьбе! Кураи, словно волосы ведемь, по ветру летают, До Оси, до хребта казака привязала к себе.

Этот день привязала. Слезою тяжучего, длинной Вниз по сабле душа поплыла — Где-то там проросла бурьяном.

Остров Хортица — Русь. Не окраина... А Украина.

Только жаль: Украина — не Хортица очень давно.

Перевод Тамары Гордиенко

Поэту Н.С. Винграновскому Море — как поле. Солнце в нём — рожько. Блудные вихри, сыны Стрибожьи,

Малимся Бугу — иконе. Глубокое золото диких колодець И ласточки там, в тумане... Меня воспитало степное солнце, Потому что Нет мамы.

Плахи и фрески. Небо рыжее. Казачья грусть за раем. А мы, без европ и без азий выжили, То есть... медленно умираем.

Водопад хрустально живой поэзии. И море — уже, как горы. Солнце в нём — Бескидом, Как в сердце лезвие, Входит... А выдет Горлом.

Махновской польни седая сивилла — Волчья роскошь свободы...

Земля вам небом, Красивая сила, Ласковый сын природы.

Ветер истории каплет окурки от будней.

Миром белее, чем хлеб, или снег, или цвет. После восстанья мы больше такими не будем: Мусор эпохи — следствие долгих лет.

После, хребтом и крестом своей мирок подпирая, Будем любить в нём себя и его на себе;

Саблы губами касаться, как чаши Грааля, Словно лобовишки, к голой припав судьбе.

Резать газетами струны, как нервные руки. Розовый мрамор рубить на беззвёздную рать.

Мир, что распят крестовиной оконной на муки, Не устаёт кровоточить и догорать.

Дети и звери чужое приветствуют счастье. В жилах русалки бензиноый бродит сквозняк. И бомбовозы разделили небо на части, За человечеством следуя кое-как.

Вроде ещё пересматриваешь газеты. Сильный вчерашний ветер несёт печаль.

Падают звёзды, как нищим в картуз — монеты. Видимо, нас кому-то ещё и жаль... Перевод Евгении Бильченко

Ночные тени и дневные свечи

ЕЛЕНА ЗЕЙФЕРТ

ПОЭТ

За званным ужиним Он вёл себя, как все. Но в поволоке глаз гнездились нечто — ночные тени и дневные свечи, и время шло: парсек, парсек, парсек...

Часы пробили полночь, как сигнал... Он встал, желая всем спокойной ночи. Из глаз Его, как из весенних почек, навстречу воле стрелы свет пущал.

...У настезь растворённого окна Он в комнате, как волк в глубокой яме, втянул прохладу хищными ноздрями и шкуру дня снял, словно тину дня...

Пот капал на пол с дикого чела... И, обнажённый (хоть и был в костюме), Он плыл вперёд, скукожен в тесном трюме, и, пенясь, был во рту Его жила.

Только розовым пальцам Бога листать календарь, в котором август похож на серп...

Нам с тобою — смешным Господним кровинкам — было даровано двадцать восемь летних дней и ночей,

и, неполный, ущербный, месяц август зашёл за тучи...

Как ни смотри в небо, его уже нет!

И всё же счастье быть вместе длилось полный месяц, а февраль в невисокосный год...

И поэтому не странно, что за ним пришёл хотя и не март, но не простой, а святой СЕН-тябрь...

Он великомученик, и листья под ногами в сквере кровят.

Не удивляйся, мой лучик, если за ОК-тябрём, солидарным с нами (ОК! вам быть вместе!),

придёт противоречащий НО-ябрь и скажет весомое «но...»,

а дека твоей гитары так усилит мой крик «Я люблю тебя!»,

что ДЕКА-брь быстро перейдёт в этот пронзающий «Я...»-ябрь,

а февраль уже был в августе, ничто не повторится дважды...

Всё подвластно только розовым пальцам Бога... только розовым пальцам Бога...

Им, всевидцам, перебирать двенадцатиструнный год-календарь и пробовать на ощупь струну, с поверхности которой сойдёт миг нашей новой встречи...

Богу больно, ведь одна из струн поёт, как серп, неотомимо сжинающий дни, в которые мы могли быть вместе...

Богу больно? Его пальцы лежат под ногами в сквере, где нет тебя.

Я сижу на скамейке, поджав под себя ноги. И ты ступай осторожно!

Жилы листьев кровят.

Где-то в горнем рождается миг. Бережны губы Бога.

Я просто чудачка, которая впервые познала счастье.

И боюсь сделать больно — Богу, тебе, листьям — внутри облетающего календаря...

Мне темно. Сыро. Ноги гудят и почти не гнутся. Я слепая лошадь на дне рудника.

В ФИЛЁВСКОМ ПАРКЕ

Лечила душу поиском смыслов, аллюзиями, интертекстом, авторским кино...

А оказалось, не хватало юбки горчичного цвета, случайно купленной на прогулке с тобой, и забытого ощущения полёта на качелях в Филёвском парке.

Оставить на полдня Москву, проплыть на спине больше, чем путь от метро до работы, разгадать несчинки, из которых состоит песок, и обнаружить на голени любимого коши Большой Медведицы из родников.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Николай Наседкин. Рано или поздно / Повести и рассказы. — Тамбов, 2012. — 440 с. — 1000 экз.

Книга вышла в серии «Издание книг тамбовских писателей для библиотек области». Это вообще замечательная инициатива тамбовских писателей, поддержанная администрацией. Книги местных авторов без промедления попадают в библиотеки области. Сборник составили рассказы и повести, ранее опубликованные в журналах и альманахах. «Февраль» — на первый взгляд незатейливая история о примирении возлюбленных, а подспудно — о трагедии, которую таит любовь-страсть. «Судьба писателя» — название говорит само за себя. Ироническая новелла о том, как писатель-средняк решил повторить судьбу Чехова, но сумел лишь впасть в запой. «Иск» — правдивая, а на деле тоже весьма ироничная повесть об уроках одной истории о тяжбы с приложением добрых советов идущим в суд. «Сто двадцать лет спустя» с чеховским подзаголовком «Скучная история». Творческий ориентир Н. Наседкина очевиден. Всегда ли автор ему соответствует? Для того чтобы получить ответ, книгу надо прочитать — другого способа нет.

ПОЭЗИЯ

Тихон Чурилин. Стихотворения и поэмы. — М.: Гилея, 2012. — 2 тома, с ил. — Тираж не указан.

Это первое представительное издание стихов и поэм Тихона Чурилина — поэта, которого считала гением Марина Цветаева. В его стихах, медитативных и нервных, зримо стирается грань между символизмом и футуризмом, сбоят ритм, звук обретает смысл, слова, напротив, размываются, смысл утрачивая. В личной жизни Чурилина преследовали многие клеимы: незаконнорождённый, невротик, сумасшедший. Он прожил не так мало для своего времени: шестьдесят лет (умер в 1946-м). Но эта ранняя расколотовость личности наложила отпечаток на всё его наследие: нет другого творца в русской литературе, кто бы так поэтизировал смерть. Смерть — давняя знакомая, пожалуй что и платоническая возлюбленная Чурилина, тёмная, спокойная, пахнущая ладаном дева, ныне недосыгаемая, но в будущем (в иной жизни) с нею всё возможно: *Нет масла в лампе — тушить огонь. / Сейчас подхватит нас чёрный конь... / Мрачнее пламя — чадный дух... / Дыханем душим тушу я вдруж. / Ах, конь нас чёрный куда-то мчит... / Копытом в сердце стучит, стучит!*

ФИЛОСОФИЯ

Л. Толстой. Мысли мудрых людей на каждый день. — Подольск: Издательство М. Вяткиной, 2012. — 400 с. — Тираж не указан.

Во время болезни Л.Н. Толстого в январе 1903 года жизнь писателя висела на волоске и он не мог отдаваться привычной работе. Но Лев Николаевич даже в эти мрачные дни находил силы читать Евангелие и ежедневно открывать находившийся в его спальне календарь с изречениями различных великих людей. Но календарь прошлого года подошёл к концу, и Толстому, за неимением другого под руками, захотелось самому составить выдержки из разных мыслителей на каждый день. Каждый день, насколько позволяли ему силы, он выписывал цитаты, и результатом этого труда явилась предлагаемая читателям книга. Сюда вошли избранные мысли писателей и мудрецов: Эпиктета, Диогена, Марка Аврелия, Сократа, Конфуция, Будды, Лао-Цзы, Аристотеля, Платона, блаженного Августина, Паскаля, Руссо, Спинозы, Лютера, Вольтера, Канта, Шиллера. Стильно оформленное подарочное издание в кожаном переплёте с золотым тиснением. Половина из представленных мыслителей, заметим, проповедовали аскетизм и отказ от роскоши.

МЕМУАРЫ

Кудрова И.В. Прощание с морской. — Санкт-Петербург: Издательство «Крига», 2013. — 488 с. — 1000 экз.

Известный биограф Марины Цветаевой и исследователь её творчества, автор глубоких, концептуальных и увлекательных трудов о жизни, творчестве и «мире» поэта (а уж это настоящий космос!), яркий рассказчик и замечательный лектор, Ирма Кудрова принадлежит к поколению, которое с детских лет росло в атмосфере безусловного признания и прославления коммунистических идеалов и борьбы со всякого рода «отщепенцами», космополитами и т.п. В живых воспоминаниях — Ленинградский университет конца 40-х — начала 50-х, Пушкинский Дом, редакция журнала «Звезда», так называемые застойные годы, работа над книгами — и окрыляющие встречи с удивительными людьми: «Эти люди из иного мира, из мира, так не похожего на наш мир. У нас никогда не бывает, чтобы люди ходили над бездной. У нас вообще трудности чередуются с лёгкостями и за напряжением следует покой. А там — нет лёгкости, одни трудности, нет и покоя и отдыха — вечная тревога, нет сна — постоянное бдение...»

ФОЛЬКЛОР

Гримм Якоб и Вильгельм. Подземный человек и другие сказки. — Издательство «Бертельсманн», 2012. — 72 с. — 1500 экз.

Мы привыкли воспринимать сказки как литературу для малышей, но изначально они были сложное современными адаптированными вариантами, насыщенными глубоким смыслом и отнюдь не детскими рассуждениями. Даже известная всем «Красная Шапочка» в оригинальном виде совсем не так проста, как в пересказе Перро. У истории есть продолжение, причём не одно. Сначала девочка, снова отправляясь в тот же путь с корзинкой пирожков, благополучно избегает угрозы, поскольку не сходит с безопасной дорожки. Потом она обретает силу духа и сообразительность, необходимые для того, чтобы не просто ускользнуть от опасного недруга, но и справиться с ним. Издание приурочено к 200-летию выхода первого сборника германских народных сказок, подготовленного братьями Гримм и включающего аутентичные версии старинных преданий. Тексты публикуются в переводе Григория Петникова, поэта-футуриста, сотрудничавшего с Велемиром Хлебниковым и Николаем Асеевым. Необычность издания подчёркивается оригинальным художественным оформлением.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Дед Мороз — менеджер

ЁЛКА У НАС

Елена Ракитина. Приключения новогодних игрушек. — СПб.: Речь, 2013. — 96 с. — 7500 экз.

Эту замечательную тёплую и прекрасную проиллюстрированную (Людмилой Пипченко) книгу правдивее было бы назвать не «приключения», а «истории» — настолько действие в ней подлинно раздумчиво взгляду на каждую игрушку в отдельности. Повествование Ракитиной не столько активное и захватывающее, сколько умное, доброе, плавное. Нигде не скромное, не поспешное, не вялое. Откройте эту книгу — и вы запомните всех её героев. Разноцветного попуга, которому всё не нравилось, пока он не понял, что и сам никому особенно не нравится, и нет в этом ничего приятного. Клоуна, влюблённого в аплодисменты, но научившегося ценить настоящую, негромкую дружбу. Пластикового ослика, которого слепил мальчик Павлик и которого первоначально игрушки не признавали за своего. Ворчливую гирлянду, в которой столько энергии, что она просто не может успокоиться и перестать всем распоряжаться. Стекланых кошек, которые заболели страшной болезнью «капризнолюис-вреднюлис». Сосульку, которая плакала настоящими слезами. Добрый ёлочный дождик, который сделался спасателем, когда перестал светиться и поверил в себя. И, конечно, вы запомните Большую Красную Шар с белой снежинкой на боку, который всё знает и никуда не торопится, потому что он любимый шар Мамы.

Эти истории написаны в лучших андерсоновских традициях — не подражательные, но глубокие, полные смысла и сочувствия. Из воспоминаний Зелёного шарика дети узнают, как изготавливаются ёлочные украшения. А ещё, может быть, дети поймут, как надо разговаривать с ёлкой, чтобы она ответила. И что происходит с игрушками, когда в новогоднюю ночь они

ЁЛКА У НИХ

Джанни Родари. Удивительная книга сказок и стихов. — М.: Клевер, 2012. — 57 с. — 3000 экз.

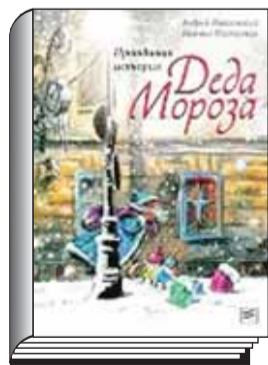
По уверению издателей рождественские истории и стихи Джанни Родари прежде на русском языке не издавались. Сказка «Новая игрушка» предлагает неоднозначную этическую проблему: подумайте, можем ли мы избавиться обществом от человека, который потенциально (но ещё не реально!) для общества опасен. Изобретатель, придумавший переключатель пространства и времени, не хочет ничего плохого — хочет лишь, чтобы дети были довольны и чтобы его игрушка хорошо продавалась. Но должны ли дети быть всегда всем довольны — или следует заблаговременно положить предел их возможным желаниям? За невниман сюжетом скрывается отнюдь не простая тема.

Рассказ «Под сенью новогодней ёлки» ведётся от имени kota Дымка, который вообще-то не любит ни с кем разговаривать и, уж конечно, не одобряет своё плебейское

имя. Однако этот котярнаблюдатель знает, как оказаться в нужное время в нужном месте, он не прочь порезонёрствовать, у него отличное чувство юмора, которое роднит его с хозяином — профессором Мартини — и помогает философски сносить экспансивность хозяйских детей, ведь эти мальчишки почему-то решили, будто котам необходима гимнастика! На самом деле коту профессора Мартини необходимо только уютное кресло, которое он покидает ради действительно важных вещей — заботы о профессорском семействе, которое без него, само собой, никуда.

Попутно из этой книги дети узнают кое-что о древней итальянской (римской) истории и о местных традициях встречи Нового года — например, строительство вертепа, куда волхвы приходят поприветствовать младенца Иисуса, и об итальянском обычае под занавес уходящего года выбрасывать старые вещи. Переведены сказки хорошо — что, к сожалению, не всегда возможно сказать о стихах (переводчик тот же самый — Михаил Визель). В целом яркие и эмоциональные, места стихи удручают корявостью языка, чересчур банальной рифмой или сухостью, тяжеловесностью выбранного слова.

ГДЕ ЖИВЁТ ДЕД МОРОЗ?

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Правдивая история Деда Мороза. — М.: Время, 2013. — 256 с. — 5000 экз.

Смелая и относительно удачная попытка двух уважаемых детских авторов высказаться об отечественной истории XX века. Смелая — потому что искусно влетела в сказочную повесть о настоящем Деде Морозе, которая сочинена прекрасно, и в фантазии авторов не откажешь. Относительно удачная — потому что Жвалевский и Пастернак сумели сказать о многом важном достаточно эмоционально, однако не нагружая детей бременем

вина, стыда и прочих совсем не нужных для понимания родной истории вещей. Разве что проявившаяся в конце попытка заигрывания с настоящим — рассказ об «олбанском» языке, который авторы почему-то называют «албанским», увлечённое и отчасти принудительное втаскивание в текст большого числа современных сетевых и деловых реалий — снижает качество повествования, и музыка превращается в сумбур, даже сюжет теряет основательность и плавность.

Но... это только в самом конце — там, где Дед Мороз делает и продаёт через Интернет уникальные модели паровозов для богатых покупателей, а Снегурочка ведёт корпоративные тренинги. Так как то незаметно и теряться вера в волшебство, и повесть, кажется, незаметно для авторов, превращается в самопародию а-ля Эдуард Успенский. А на протяжении почти всей книги мы искренне сочувствуем инженеру-путейцу Сергею Ивановичу Морозову и его жене Маше, которые с честью прошли сквозь тяжкий XX век, щедро одаривая людей душевным теплом и радостью. Страницы, посвящённые Великой Отечественной войне и страшному новому, 1942 году в Ленинграде, необычайно трогательны. Трудно было бы придумать лучший рассказ о блокаде для маленьких детей. Остроумно найдены ходы для того, чтобы объяснить, как большевики сначала отменили, а потом вернули праздничную ёлку. Многие, в первую очередь жители Петербурга, поражаются насыщенности питерской фактуре: одним рождерком обрисованным историям проспектов, мостов, зданий. Ну и, конечно, пёртки и охли — это совершенно особенные чудеса в решете. Придуманые Сергеем Ивановичем, они становятся верными помощниками Деда Мороза, добавляя книге такой нужной праздничной суэты и веселья.

«Правдивая история Деда Мороза» особенно подходит для семейного чтения (не случайно авторы иногда прямо советуют ребятам порасспрашивать родителей), новогодняя книга открывает дверь для многих тем, которые мамам и папам стоило бы самим обсудить со своими детьми, не дожидаясь, пока это за них сделает школа, — и кто сказал, что сейчас ещё слишком рано?

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Что тут пить?

Думаю, создатели книги понимали, что идут на определённый риск, давая своему детищу такое название. Но оно, на мой взгляд, абсолютно оправданно, если знать тему, цель и задачи сборника.

Дело действительно благородное. И своевременное! Говорить о терапевтическом значении книги, полагаю, излишне — это, что называется, лежит на поверхности. Не моё дело рассматривать сборник стихов о «русской болезни» с медицинской точки зрения, но не сомневаюсь в одном: специалисты, а проще говоря, врачи-наркологи не раз скажут спасибо авторам идеи и составителям этого уникального «пособия».

Стихам о культуре винопития, о пользе «божественного напитка», о вёселом бражничестве и удалом застолье — несть числа. Великое множество авторов — от знаменитых и признанных до малоизвестных — внесли свою лепту в прославление «этого дела». В книжке не обошлось и без Пушкина.

Говоря о «русскости» нашей беды, как не коснуться фразеологии, которая бытует в великом, могучем и свободном: не дурак выпить, принять на грудь, бухнуть, вмазать, врезать, оттянуться и так далее. Не отравиться, не одуреть, не покончить с собой, а всё как-то мягко, тепло, интимно. Наверное, и в этом своеобразии, уникальности нашего народа. Смеемся, ёрничаем, дурака валяем перед смертельной угрозой, чтобы в самый последний момент спохватиться и податься всем миром. Борьбу умеем, как дай Бог всякому. Много славных

Вопль русской души: Ещё не поздно! Составитель Виктор Шапов. — Ярославль: 2012. — 145 с. — 500 экз.

побед одержал русский народ над внешним врагом. А вот с внутренним — никак не складит.

Конечно, всё взаимосвязано. Люди пили вино, курили и употребляли наркотики с незапамятных времён — лечили, бодрили свои тела и души. Другое дело, что со временем это первернулось с ног на голову и стало поистине всенародным бедствием наравне с природными катастрофами, ядерными войнами и нашествием чумы. Чума и есть, если вымирает народонаселение.

Национальная трагедия с каждым годом всё явственнее ощущается в России. Это по-настоящему волнует людей, неравнодушных к судьбе Родины, что и послужило толчком к созданию этой книги. Говоря о художественной стороне, с удовлетворением хочу отметить, что всё получилось добротно и выверенно, честно и искренне. Чувствуется, что этот «крик» у авторов и составителей выстраданный, не наигранный, не показательный.

Не будет преувеличением сказать, что и в поэтической смысле сборник хорош. Ни одного случайного произведения, уводящего в сторону от темы. Замечательно, что не за-

были великих. Кроме упомянутого Александра Сергеевича, в сборнике представлены классики зарубежной, а также отечественной словесности — А.К. Толстой, И.С. Тургенев, С. Есенин, В. Сорокин, И. Бродский, В. Высоцкий, О. Фокина. Рад встретиться на страницах книги с ивановским поэтом Ю. Орловым.

Отдельные моменты, сразу запавшие в душу, отмечать воздержусь — у каждого свой вкус, отношение к теме и понимание стихотворного творчества. Но вряд ли кого оставят равнодушным стихи-молитвы А. Прокофьева или «живая рана» Б. Козлова, предвещающего своим произведением главу «Пьянство». Открыл для себя яркого и своеобразного поэта из Йошкар-Олы С. Земцова. Наряду с «классическим стихом» в книге есть и песенные тексты, имеющие право называться поэтическими, а также гимны, баллады, басни, юмор и сатира. Яркий калейдоскоп, но всё равно — вопль. А иначе и нельзя.

В послесловии автор идеи создания сборника «Вопль русской души», активист трезвеннического движения Виктор Шапов говорит: «Основная задача создания книги — показать через стихи, какая угроза нависла над страной». Эти бы слова — да Богу в устье!

Так пусть же эта небольшая по объёму, но в высшей степени важная и нужная книга послужит сигналом, отправной точкой к избавлению от недуга, излечению русской души. Пусть этот «Вопль...» услышит как можно больше людей — тех, кому нужна помощь, а также тех, кто обязан по долгу службы заниматься этим вопросом, не допускаящим отлагательств.

Евгений ГУСЕВ

ШТУДИИ

Дух дышал соснами

«Пир духа возможен и во время чумы», — заметил Игорь Волгин, открывая проводимый фондом Достоевского в четвёртый раз Международный симпозиум «Русская словесность в мировом культурном контексте» (за коим уже закрепились неофициальное наименование «Волгинские чтения»). Это единственное в своём роде собрание гуманитариев, на котором обсуждению подлежат не только творчество отдельных писателей или специфика литературных направлений и жанров, но всё пространство отечественной литературы.

На сей раз форум проходил в пансионатах Управления делами Президента РФ «Сосны» и «Петрово-Дальнее». Он привлёк более 300 исследователей со всех концов России и 25 стран дальнего и ближнего зарубежья. Несмотря на трудности с финансированием, в снежное Подмоскье смогли приехать представители Украины, Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Узбекистана... Неслучайно директор Института этнологии и антропологии РАН академик В. Тишков (проводивший круглый стол «Русская культура на постсоветском пространстве») подчеркнул решающую роль русского языка в мирном сожительстве этносов, населяющих отнюдь не чудные нам части Евразии. Сходным проблематикой была посвящена секция «Русская культура в постсоветском и глобальном контекстах» (ведущие — член-корреспондент Н. Корниенко, Б. Егоров, С. Бирюков, И. Есаулов).

О важности и насыщенности необходимости подобных встреч говорил на открытии симпозиума советник Президента РФ по культуре В. Тол-

стой. Он высоко оценил значимость этого ставшего уже традиционным смотра духовных сил. Главные редакторы журналов «Вопросы литературы» И. Шайтанов и «Знамени» С. Чупринин говорили об актуальности живого, «лицом к лицу» диалога между исследователями литературы и теми, кого они исследуют, то есть писателями. Последних в «Соснах» было немало: В. Попов, Б. Кенжеев, В. Куприянов, А. Цветков, В. Отрошенко, М. Веллер, В. Бершин, М. Ватутина, Е. Черникова, Д. Данилов, С. Шаргунов, Е. Рейн, А. Снегирёв, Е. Исаева... А некоторые из них — как, например, Е. Володакин, П. Басинский, В. Кантор и др. — совмещают в себе и учёную, и литературную ипостаси. И хотя название одного из круглых столов — «Художник, критик, учёный: опыт небытия» (ведущие И. Барметова, В. Новиков) — не отличалось историческим оптимизмом, градус дискуссии убедительно свидетельствовал о том, что «больной» скорее жив, нежели мёртв.

Классические штудии, отличающиеся завидным филологическим академизмом, соседствовали с выступлениями не вполне «форматными», спорными и парадоксальными. Секция «Поэтика художественного текста: теоретические и прикладные аспекты» (ведущие В. Новиков, Е. Тахо-Годи, В. Зубарева (США), Б. Косанович (Сербия), Е. Володакин) вызвала не меньший интерес участников, чем «Религиозно-филологическое искание русской литературы» (ведущие А. Гачева, Л. Луцевич (Польша), В. Кантор, М. Эпштейн, В. Котельников). Об актуальности проблем, обсуждаемых в секциях «Новые вызовы и современная

словесность» (ведущие Н. Иванова, С. Чупринин, М. Ремизова, а также «Советская неподцензурная литература» (ведущие Е. Воробьёва, М. Павловец), говорят сами формулировки названий. Такая насыщенность научной программы — в значительной мере заслуга учёного секретаря симпозиума В. Пустовой и координатора Е. Волгиной.

Секция «Россия — Запад — Восток в диалоге культур» (ведущие С. Кибальник, Н. Муранская (Словацкая Республика), Н. Пахарьян) и «Проблемы художественного перевода» (ведущий В. Куприянов) отразили масштаб присутствия русской словесности в мировом литературном сознании. И, конечно, это присутствие не могло не ощущаться сразу в нескольких секциях, посвящённых творчеству Достоевского (ведущие В. Захаров, Т. Касаткина, В. Дудкин, К. Степанян, В. Викторевич, И. Золотуский, Р. Семькина, К. Баршт). Естественно поэтому, что среди представленных новых книг особым вниманием пользовалась фундаментальная «Хроника рода Достоевских».

Симпозиум завершился традиционным вечером поэзии (вёл его Е. Рейн). Выступая на заключительном круглом столе «Отечественная литература и национальная безопасность», его ведущий Игорь Волгин говорил о нерасторжимой связи русской словесности с историческими судьбами страны. И если мрачное пророчество Е. Замятина о том, что будущее русской литературы — это её прошлое, к счастью, до сих пор не вполне сбылось, значит, всё ещё потереяно.

Вера КРИВЦОВА

ШТРИХ-КОД

Сияние вечной красоты

В корпусе Бенуа Русского музея – первая персональная выставка одного из самых известных представителей русской реалистической школы Дмитрия ЖИЛИНСКОГО.

Мастер родился на юге России в 1927 году, поэтому формальный повод – 85-летие художника. Но причина новой волны интереса к его творчеству – глужбе. Она в новом витке увлечения живописью советского реализма, который заново открывают музеи, галереи и новые поколения зрителей, изрядно уставших от инсталляций и перформансов. Жилинский, подобно своим современникам в литературе и изобразительных искусствах, отразил то лучшее, что было в русском человеке советского периода: высокий строй мыслей, устремлённость к идеалу, глубокое проникновение в русскую школу реализма – и в наследие старых мастеров.

Зрителя встречает автопортрет начинающего художника 1946 года: внимательный взгляд мужественного юноши, римский профиль – потом эти черты мы будем узнавать во многих портретных изображениях уже зрелого мастера. Автопортреты, портреты близких, учителей, людей искусства – это и самопознание художника, и попытка создать ту вселенную красоты, которая и составляет внутренний идеал творца. Картины расположены не в хронологическом порядке, поэтому рядом мы видим автопортрет с женой Ниной 1991 года – спутницей жизни мастера в течение почти 50 лет. Над ней парит хрупкий белый бумажный ангел – зрители хорошо запомнят его «сородичей» на знаменитой картине, где изображен вдохновенно музицирующий Святослав Рихтер. Она здесь же, на соседней выгородке. Так же, как и менее известный «Альгист» (1972), играющий на фоне ночной Москвы, а над ним неотступно парит тот же крылатый вестник. Мы видим прекрасные лица учителей Жилинского – художника Николая Чернышёва с женой. За их спинами – просторы русского селения, увенчанного маковками церкви, уходящая Русь дореволюционной культуры, которая успела посеять зёрна благородства и жажды прекрасного в воспитанниках «бездомного» XX века. В этой картине предстаёт рано сложившийся индивидуальный почерк Жилинского: это не «суровый стиль» с его огрублёнными формами и

ПРЕМЬЕРА

Три сестры Кончаловского

А за режиссуру ответят актёры

Премьеру «Трёх сестёр» Андрея Кончаловского в Театре имени Моссовета, куда долго не пускали критиков, ждали «потирая руки». Особенно после концертного «Дяди Вани», где Войничский представал шутком с красным носом клоуна. А вдруг опять поднятый с таким трудом чеховский колокол упадёт и разобьётся...

Одна догадка следовала за другой. К тому же не так много случаев, чтобы кинематографисты праздновали пирровую победу на подмостках. Чтo ни говори, а профессия другая. Ведь разбить пьесу на эпизоды, подобно кадрам, не составляет большого труда, но обидеть их без монтажного стола – для киношников задача архисложная, не говоря о пентаграмме ритмического рисунка спектакля. Когда же, наконец, критики допустили к «телу» трёхчеховского спектакля, прошедшего проверку в провинции, то выяснилось: раздробленность, присутствующая в кинофильме, в театре, наоборот, подкреплённая биографией чеховского времени.

Первая картина имени Ирины (Галина Боб), совпадающая с годовщиной смерти отца, напомнила прелюдию к дальнейшему распаду генеральского дома, выживанию сестёр из родового гнезда и краху всех иллюзий под напором воинствующего хамства. Таким образом, Кончаловский как бы заранее готовил почву для встречи с жестокой реальностью инфантильных интеллигентов. Поэтому праздник в доме Прозоровых тоже получался какой-то вымученный, искусственный. Здесь много было

мельтешни и пустой болтовни, будто люди пытались скрыть досаду и слёзы. Приглашённые военные тоже чувствовали себя не в своей тарелке, но игривое шампанское развлекло языки, хотелось делать комплименты и не думать о плохом. Больше всех смеялся Тузенбах (Павел Деревянко), легко порхая, подобно танцамейстеру на балу, и не обращая внимания на колкости Солёного (Вита-

мундире. Столь неожиданный фронт сбивал с толку, смешил и одновременно возмущал. Как же такого могла полюбить Маша (Юлия Высоцкая)? Ведь у неё под боком уже есть «павлин с перьями» – муж, которого вначале она приняла за умного человека. Неужели опять ошибка? Эту загадку вынужден решать и зритель.

По мере того как с Вершинина спадает придуманная им

лий Кищенко), поскольку был влюблён, слепо, глупо, как щенок, в Ирину, которого хочется погладить, не более того.

Трагикомическую атмосферу не то праздника, не то поминок нарушал подполковник Вершинин в исполнении Александра Домогаарова. Не тот Вершинин, которого мы привыкли видеть: сдержанный и благородный, а другой. Да, он благороден, но картинно-благороден, как будто час назад покинул светский салон и от скуки заглянул к трём сёстрам с моноклем в глазу, напомаженными волосами и грацирующим французским «р». Одним словом, стареющий денди в военном

маске (чтобы не сойти с ума от безумной жены и тупой службы), публика начинает постепенно понимать, насколько он одинок с двумя маленькими дочерьми, и Маша – первая женщина, по-настоящему полюбившая его со всеми комплексами и страхами. Кстати, именно страх сыграет роковую роль в бегстве Вершинина от возможного счастья. Когда в третьем акте Маша придёт к нему с вещами, боевой офицер растеряется, струсит, даже не посмеет оправдаться, поднять рыдающую беглянку с земли, которой теперь всё равно, что подумают о ней люди и скажет муж.

ОТЗВУКИ

И везде звучит «Метель»

В декабре уходящего года великому русскому композитору Георгию СВИРИДОВУ исполнилось бы 97 лет, а ночь на Рождество 2013 года станет пятнадцатой годовщиной смерти мастера. Но его творческое наследие, несмотря на всю суету века сего, отнюдь не прекращает жить и звучать новыми голосами!

Несомненной «свиридовской столицей» сегодня остаются Курск и Курская земля – родина композитора. Благодаря поддержке администрации области эта деятельность превратилась в выставочную систему. Триумфальное выступление в Курске 16 декабря на закрытии XIII фестиваля имени Г.В. Свиридова Санкт-Петербургской хоровой капеллы имени М.И. Глинки под управлением Владислава Черушенко с большой программой сочинений композитора (некоторые вещи пели, как какие-то гениальные сказители) лишний раз показало, как любима людьми – и музыкантами, и немусыкантами – эта прекрасная музыка. А организуемый в Курске подвижником свиридовского дела Леонидом Марченко Международный конкурс вокалистов

имени Г.В. Свиридова стал настоящей ареной становления талантов, ныне известных во всём певческом мире.

Важно отметить, что эта работа ограничивается далеко не только концертами (вообще Свиридова играют всюду, в том числе... в подземных переходах и электричках). Ежегодная международная конференция музыковедов, проводимая на базе Курского музыкального колледжа имени Г.В. Свиридова, на этот раз имела очень актуальное для наших дней название:

«Родная земля: образ и идея русской культуры». Крупнейший специалист в области наследия композитора петербургский музыковед Александр Белоненко поведал о свиридовском «лад-аккорде Земли» – самобытном построении нот, символизирующих вечную гармонию мироздания. Впервые темы «Свиридов и Земля», «Свиридов и природа» получили столь широкое осмысление, причём в контексте современности.

В замечательном выступлении музыковеда из Воронежа Анны Лунёвой было справедливо отмечено, что мир всё больше приходит к жизни по принципу «без духа к плоти», «наслаждение грязью» (Герокулит) и т.п. Алёна Шмидт из Харькова глубоко осмыслила образ Земли в философско-религиозной традиции России.

А что в столицах? Там профессор Московской консерватории, заслуженная артистка России Елена Савельева на протяжении года проводит в Рахманиновском зале консерватории совершенно уникальный цикл концертов под названием «Все камерно-вокальные сочинения Г.В. Свиридова» и сама участвует в них как пианистка, возрождая традицию филармонических

собраний. Настоящим открытием для публики на них стало возрождение корифеем певческого искусства Владиславом Пьявко после более полувека забвения вокального цикла Г. Свиридова «Страна отцов» на слова А. Исаакяна, ставшего рубежом произведением на пути самообретения композитора. Один из лучших в современной России певец Владимир Байков сенсационно исполнил как всем известные вокальные шлягеры Свиридова – «Папиросники», «Петербургскую песенку», «Рыбаки на Ладоге», так и практически заново открыл грандиозную вещь на слова С. Есенина под названием «Братья, люди!». А «Деревянная Русь» в певческом и душевном осмыслении певца Максима Сажина, безусловно, принадлежит к лучшим прочтениям этого сочинения.

Надо сказать, что были на концертах-энциклопедиях открытия и в хоровом жанре: неожиданно поразило выступление Государственного академического русского хора имени А.В. Свешникова, который в последние годы приобрёл новое звучание под опытной рукой уже ушедшего от нас знаменитого дирижёра Б. Тевлина. Особо отметим замечательное соло Людмилы Ерюткиной.

Спасибо деятелям свиридовской жатвы, которая, по Евангелию, воистину велика! Мир, Россия без нее, безусловно, неполны.

Алексей ВУЛЬФОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

По справедливости

В год столетия своего великого отца Александра Равенских теперь сама актриса и мама взрослого сына выпустила сборник статей, воспоминаний, собственных выступлений героя книги, которая так и названа – «Режиссёр Борис Равенских». Без званий и регалий, а их было множество: и народный артист Советского Союза, и лауреат Сталинских и Государственных премий. Это тот случай, когда имя и есть высшая отметка заслуг и достижений, имя выдающегося режиссёра, автора гениальных спектаклей «Свадьба с приданым», «Драматическая песня», «Власть тьмы», «Царь Фёдор Иоаннович», «Возвращение на круги своя», вошедших в историю отечественного театра, сделавших самым известным нашим актёром XX века: Игорю Ильинскому, Иннокентию Смоктуновскому, Алексею Локтеву – лучшие из их ролей.

Не Малый театр выпустил эту книгу. Старейший русский театр, может, и гордится своими замечательными спектаклями, но даже к столетию юбилею подарившего им себя гения не отмолил свои грехи и не покаялся в тех страданиях, которые ему причинил. Он выгнал, именно когда-то выгнал своего главного режиссёра под аккомпанемент: это-де не Малый театр, не наши традиции... Об этом вспоминают и пишут многие участники сборника.

Гений никогда не укладывается в общепринятые рамки, гению всегда уготована трудная судьба. Вышедший сборник старается, пусть не при жизни, хоть и с опозданием, восстановить историческую справедливость. В статьях Петра Фоменко «Его нельзя забывать!», Игоря Ильинского «Я счастлив, что любил его», Елены Шатровой «Я бы с ним пошла в разведку», Павла Хомского, Веры Васильевой, Юрия Каурова, Георгия

Режиссёр Борис Равенских. – М., 2012. – 376 с. – 500 экз.

Свиридова, Иона Друцэ, учеников Равенских: Юрия Иоффе, Валерия Беляковича – впрочем, всех 50 участников сборника – создателей коллективного портрета, возникает образ одного из самых противоречивых, закрытых, но и талантливейших российских режиссёров XX века. Равенских сам был так ярко, необычен, неожидан, что впечатления о нём даже отлекали от спектаклей, мешали его славе художника. Его реплика, сказанная во время репетиции в Театре им. Пушкина тогда же и ведущей актрисе Лилии Грищенко: «Что ты ходишь по сцене как седьмая жена Петлюры» (почему

именно седьмая?), или история о том, как он представил художнику будущего спектакля про Льва Толстого Эдуарда Кочергина: «Он от Товстоногова и если захочет, то даже в заднице у верблюда увидит семь радуг...» Рассказы про то, как он сгонял с себя чертей или тщательно мыл и оттирал пальцы от всякой нечисти, – тут же распространялись по всей Москве.

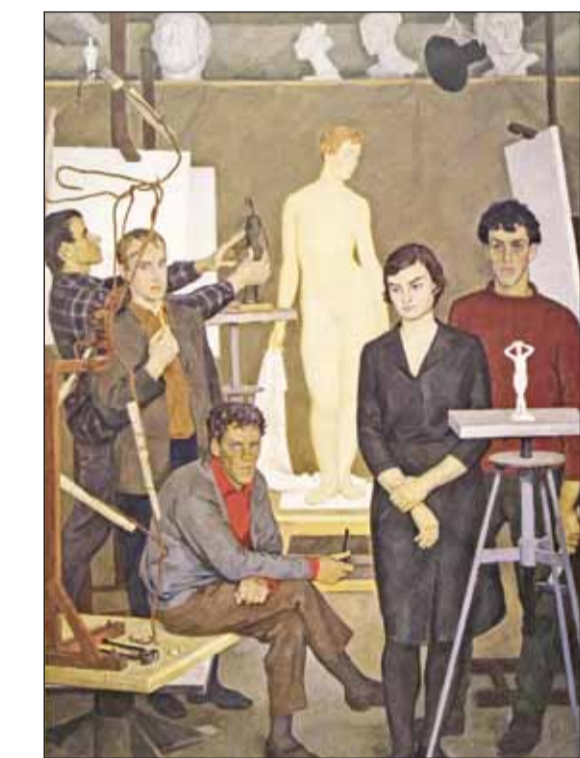
Но он был отнюдь не только великим чудачком и остроумцем, а прежде всего Великим режиссёром, Мастером, Музыкантом, прямым учеником создателей русского театра XX века – Мейерхольда и Станиславского. Кстати, до этой книги даже я, какое-то время бывшая с ним рядом, не знала, что перед своим трагическим концом, видя ступающего над ним гучи, Всеволод Эмильевич успел позвонить Станиславскому и попросил взять к себе Бориса Равенских и позаботиться о самом талантливом из своих учеников.

Ну и времечко ему досталось! О многих пьесах, которые он ставил в советское время, Борис

Иванович говорил: «Проста как мычание...» Но и из таких, как в случае со «Свадьбой с приданым», он умел создавать шедевры. Мечтал поставить «Шесть персонажей в поисках автора», «Чайку», а к XXV съезду партии выходил спектакль о нефтяниках «Мезозойская история». В желании поставить в Малом театре пушкинского «Бориса Годунова» и «Воскресение» Льва Толстого ему было отказано. Трагическая, но и грандиозная фигура в русском искусстве! Огромный русский национальный художник! Патриот!

Он был родом из-под Белгорода, там, где теперь Курская магнитная аномалия, может, поэтому, как и в его земле, в нём всегда «зашкаливало», в нём всегда была чрезмерность таланта, темперамента, оценок и поступков. Он и умер в подъезде своего дома на руках ученика, накануне открытия нового театра, стоя, как до того умирали его герои на сцене: Павка Корчагин, Лев Толстой.

Анна КУЗНЕЦОВА

«Групповой портрет студентов-скульпторов»

мужественными молодыми героями «Трудовых буден»; это реализм классицизирующий, строгий и стройный, склонный к линейному очерку удлиненных, как бы предвещающих перед художником и зрителем персонажей – одновременно одухотворённых и печальных. Они позируют не для житейской суеты и славы – для вечности; они сродни персонажам Боттичелли и Мантеньи.

Путь художника – это типичный путь русского таланта его поколения: любящая семья, нежная мать, арест и расстрел отца, учёба в московских институтах – сначала в инженерном, потом в художественных, выставки, признание. Его художественный почерк – родом из Дейнеки и «ОСТА», из техники старых мастеров, он сильно отличается и от прилагательной академичности холудного соцреализма, и от размашистого, жизнерадостного советского импрессионизма посткорвинской школы. «Советские гимнасты» 1965 года – это красно-белый памятник прекрасным телом и духом, которые написаны как античные олимпийцы, но почти в плоскости иконного пространства. Вечность красоты – и её хрупкость, увядание и снова рождение – вот излюбленные темы Жилинского. Он запечатлевает их в образах своей семьи: собвенная мать (сё так часто будет писать любящий сын) – и дети под старой яблоней, роняющей свои тяжёлые красные плоды на землю, из которой всё приходит и в которую всё уйдёт. И в более поздних работах – рядом с изображениями Достоевского и Пушкина – родные лица. Мы вновь видим Нину Жилинскую – но уже в гробу, окружённую молящимися и скорбящими друзьями. Память об отце прорывается в сложной композиции с распятием Dios con posotog: парящий над миром Голгофский крест – под ним сцена ареста отца и Страсти Христовы на фоне закатного Иерусалима. И всё-таки самый проникновенный Жилинский – в лирических камерных сценах, там, где старушка-мать, прекрасная даже своими морщинами и натруженными руками, смотрит на правнука, а у их ног – плоды вечно возрождающейся земли. Роль рисунка, сложность композиционных решений Жилинского, его возвышенный поэтизм – это и собственная природа дара, и школа учителей – Фаворского и Чернышёва; в его написанных темперой, твёрдо очерченных фигурах, и материальных, и как будто не на земле стоящих, а парящих в вечности. – соединились древнерусская традиция и итальянское кватроченто. «Человек – это мыслящий тростник», как сказал французский гений, а красота и нетленна, и хрупка. Поэтому художник держит на руках кем-то убитую прекрасную собаку, а парящий над его героями-созидателями ангел – бумажный и хрупкий. Сам мастер вматривается в свою работу, замерев с кистью в руке на фоне сияющего вечной красотой южного пейзажа – как смотрели на нас, вглядываясь в самих себя, Рубенс, Веласкес, Рембрандт, Пуссен, Ван Гог, Врубель. Лучшие из творений Дмитрия Жилинского, дальнего родственника Валентина Серова и наследника европейской школы, останутся в незримом музее нетленной классической красоты.

Мария ФОМИНА,
искусствовед,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Выставка продлится до 14 января 2013 года.

На ошибки предшественников не киваем

— **Георгий Сергеевич! Какие события в уходящем году вы считаете главными для Санкт-Петербурга?**

— Самым главным я считаю рождение пятимиллионного жителя. Вернее — жительницы, Людмилы Шарковой, которая родилась в многолетней петербургской семье. Это радостное и долгожданное событие не только для её родителей, но и для всего Санкт-Петербурга. У нас становится всё больше таких счастливых семей, которым государство, правительство города во всём помогают. Им выплачивается региональный материнский капитал, выделяются участки для дачного и жилищного строительства. Семье Шарковых город подарил четырёхкомнатную квартиру.

От слов о необходимости сохранения и развития исторического центра нам удалось перейти к делу и утвердить одноимённую программу. Её цель — сохранение нашего бесценного культурного наследия с одновременным комплексным ремонтом и реконструкцией всей коммунальной, инженерной, транспортной инфраструктуры. На нулевом этапе проведём детальное обследование объектов, расположенных в историческом центре. Конкурсы проектов по двум pilotным кварталам, «Конюшенная» и «Северная Коломна», уже стартовали.

Ещё одно, на мой взгляд, важное событие — возвращение Петербургу звания военно-морской столицы России. По решению президента на берега Невы переехало Главное командование Военно-морского флота страны. Над историческим зданием Адмиралтейства поднят Андреевский флаг. Причём переезд — это не просто дань традиции и восстановление исторической справедливости. Объединение в единое целое органов военного управления, мощного судостроительного комплекса и ведущих оборонных НИИ позволит максимально эффективно использовать оборонно-промышленный, кадровый и научно-образовательный потенциал Санкт-Петербурга.

— **Тем, кто слушал вас на церемонии подъёма Андреевского флага над Адмиралтейством, показалось, что вы говорили о российском флоте как о чём-то очень личном.**

— Так и есть. По семейному преданию, наш род по мужской линии идёт от запорожских казаков. Когда Екатерина упразднила Запорожскую Сечь и большая часть казачества ушла или на Кубань, или к полякам, или под начало турецкого султана, были и такие, кто поступил на царскую службу, в основном во флот. Несколько поколений моих предков служили на Балтике, а пралел в чине кондуктора машинного отделения на корабле за какою-то провинцию был отправлен во вновь сформированную Аму-Дарьинскую флотилию, отслужил 25 лет, а потом ходил лоцманом по Аму-Дарье. Там, в городе Чарджу, родился мой дед. А уже отец мой, рождённый в Ташкенте, по зову крови вернулся-таки на Балтику и поступил в Ленинградское военноморское училище имени Фрунзе (ныне Морской корпус имени Петра Великого). Там он встретил мою маму, чьи предки жили в Петербурге на протяжении примерно двух столетий. Отец её, кстати, тоже был военным моряком. Но в блокаду из маминой семьи в пять человек выжила только она одна: её отец и брат погибли в ополчении, а её мама и бабушка умерли от голода. Всю блокаду мама работала на заводе, а потом на узле связи. Как-то выжила, после войны встретила отца, и они поженились.

— **Потомственным военным моряком вы не стали. Но, выходят, есть все основания называть вас «потомственным государственным»?**

— Согласен. Хотя ни в школе, ни в институте — а я окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения, знаменитый у лётчиков и космонавтов ЛИАП — не было мысли, что государственная служба станет делом моей жизни. Хотя, с другой стороны, Ленинград моей юности, Ленинград 70 — 80-х дал стране очень много носителей государственной идеи. Я бы даже сказал, носителей «гена государственности».

— **Вы имеете в виду тех, кого страна, а Москва особенно, сегодня именует «питерскими»? Считаете, что есть какое-то принципиальное отличие между хождением во власть ваших земляков и такими же хождениями «свердловских» во времена Ельцина, или «днепропетровских» во времена Буржуева?**

— Есть, и очень существенное. Когда во власть приходили «днепропетровские» и «свердловские», не стоял вопрос о самом существовании нашего государства. Я настаиваю на том, что команда Владимира Путина, к которой я имею честь принадлежать, формировалась не по географическому, а прежде всего по идеологическому признаку. Это команда не своих, а единомышленников. И её приход к власти был предопределён самой историей. В условиях фактического начала гражданской войны Москва, поголовно брошенная в бизнес, попросту не смогла выдвигать своих политиков-государственников, готовых взять на себя ответственность за судьбу России. Людей, для которых задача «собрать» страну имела самостоятельную ценность и преобладала над идеей личного обогащения. Ленинград 70 — 80-х формировал как раз таких людей.

— **Каким же образом это произошло?**

— Если Москва была административным центром СССР, то Ленинград — военно-техническим центром: множество оборонных предприятий, закрытых КБ, оборонных и военных НИИ, технических вузов, военных академий, военных училищ. Крупные объединения («Ленинцел», «Арсенал», «Авангард», «Светлана», «ЛОМО», «Позитрон» и т.д.), судостроительные заводы, транспортные вузы и предприятия и замкнутая на них средняя профессиональная и высшая школа давали большую часть городской интеллигенции. И вот как раз техническая интеллигенция, включая военную интеллигенцию, была главной хранительницей традиций и петербургского, ленинградского менталитета. Представление о порядочности, нормах поведения, плохом и хорошем, знаменитый питерский патриотизм передавались у технических интеллигентов из поколения в поколение. Другими важными качествами, бережно хранимыми технической интеллигенцией Ленинграда, были консерватизм (в силу не-

изменности окружавшей людей городской среды) и государственническое мышление (его формировала работа на оборонку).

Поскольку техническая интеллигенция испытывала потребность в творческом досуге, именно она и составляла большинство посетителей театров и музеев. Кстати сказать, в Ленинграде в советские времена существовала и «обратная связь» искусства и технической интеллигенции. Например, все звёзды товстеновского БДТ шефствовали над какими-то промышленными предприятиями и объединениями — и Кирилл Лавров, и Евгений Лебедев, и Владислав Стрельчик, и другие.

— **Иначе говоря, типичный московский политик конца 90-х — это Юрий Лужков с его негласным лозунгом «зарабатываю сам, даю зарабатывать другим»...**

— А типичный петербургский политик — это Владимир Путин с чёткой идеологической матрицей государственника, переживающего за свой город и за Россию.

Можно сказать, что государственническая традиция Петербурга не прервалась в 1917-м, а сохранилась. И через патриотизм блокадников, через патриотизм и государственное мышление технической интеллигенции Ленинграда дожила до 90-х. Для воспитанных в этой традиции людей необходимость собирания и процветания России не подлежит сомнению. Государственная служба для них — это их миссия, как бы высокопарно эти ни звучало. Люди много лет видели, что Ленинград занимает неподобающее ему место в жизни страны. Отсюда и обострённое чувство справедливости. Теперь они переживают, когда видят, что Россия в силу разных причин занимает неподобающее ей место в мире или развивается не так, как может и должна.

— **Здесь вы, по всей видимости, имеете в виду громкие антикоррупционные дела, которыми также запомнится уходящий год?**

Губернатор Санкт-Петербурга Георгий ПОЛТАВЧЕНКО отвечает на вопросы «ЛГ»

— В том числе. Хотя должен заметить, что борьба с коррупцией в нашей стране ведётся на протяжении многих лет. Есть и достижения, и негативные моменты. Но государственная система работает, действует антикоррупционное законодательство. В принципе для наказания нечистых на руку людей этого хватает. Как говорят в народе, сколь верёвочка ни веись, а конец всё равно будет. Пример в петербургской теплоэнергетике это подтверждает. Несколько лет назад при замене теплотрасс проложили некондиционные трубы, которые по документам проходили как новые. Но тайное стало явным. Кстати, это не единственное уголовное дело, которое возбуждено в отношении должностных лиц. Правительство города передало в правоохранительные органы информацию о фактах, вскрывшихся в ходе проверок управляющих компаний и «Жилкомсервисов». Речь идёт о нарушениях при ремонте многоквартирных домов и кровель.

— **На ваш взгляд, победить коррупцию в России можно?**

— Я не идеалист и понимаю, что эта проблема не вчера родилась и не завтра решится окончательно. Но улучшить ситуацию, минимизировать коррупционные проявления можно. Нужно более тщательно подходить к отбору кадров на госслужбу. Нужно создавать такую систему, при которой совершить противоправные действия невозможно. Мы в Петербурге, например, в будущем году внедрим обязательный входной контроль. Все материалы для ремонта в ЖКХ будут проходить экспресс-анализ качества. И такую же систему будем использовать при ремонте дорог. Это во многом уберёжёт людей от обмана. А вообще порядок можно и нужно наводить не только в сфере ЖКХ. В этом процессе ЖКХ — лишь эпизод, хотя и очень важный.

— **Какой смысл вы вкладываете во фразу «наведение порядка» и насколько широко она применима к деятельности правительства Санкт-Петербурга?**

— По большому счёту, всё или почти всё, чем я занимаюсь в должности губернатора, можно назвать наведением порядка. Начали мы с самого простого — навели порядок в наших планах и сократили наиболее крупные расходы. Отказались от таких инфраструктурных проектов, как Орловский тоннель, Ново-Адмиралтейский мост, и некоторых других проектов, потому что они требовали больших затрат и не давали должного эффекта.

Мы приступили к наведению порядка в сфере градозащиты. К сожалению, не всё получается, как залувано, — в августе город потерял Дом Рогова. Тем не менее, если вы спросите петербургских защитников старины, я уверен — они ответят, что власти города намного строже подходят к вопросам охраны исторического и культурного наследия. Создано довольно много прецедентов со знаком «плюс». Федеральный центр поддержал наше предложение об очень серьёзном увеличении штрафов за незаконный снос в историческом центре. По предложению Петербурга Государственная Дума внесла ясность в понятие «историческое поселение» — это даёт возможность объявить историческим поселением весь Санкт-Петербург. Предельно жёсткую позицию по сохранению исторических зданий, пусть даже и не состоящих под охраной государства, занял КГИОП. На охраняемом государством здании на Миллионной улице сносится незаконно построенная мансарда.

— **Что и говорить, непростое вам досталось наследство. Вокруг исторического центра скандал на скандале. Трубы в земле негодные. Строители жалуются, что Санкт-Петербург заложил им инфраструктуру на два городских бюджета. Часто ли у вас возникает желание сказать: «По этому поводу претензий не принимаю, обращайтесь к Валентине Ивановне Матвиенко?»**

— Во-первых, инфраструктуру город продолжал всё-таки не строителям, а петербуржцам. Во-вторых, не в моих привычках перекладывать ответственность на предшественников и вообще на кого бы то ни было. Как я уже сказал, несколько поколений моих предков — это люди в погонах. Да и я сам — человек в погонах. А как только ты прибываешь к новому месту службы и принимаешь командование, слов «это было до меня» просто не существует. Ответственность не ступает сразу и в полном объёме. Как говорится у служивых людей, «кто хочет делать — ищет средства, кто не хочет — оправдания». Поэтому ни я сам, ни члены моей команды на ошибки предшественников не кивали и кивать не собираемся. Если что-то, на наш взгляд, можно сделать лучше — пытаемся сделать лучше. Если что-то вызывает сомнения, мы спокойно и открыто об этом говорим.

— **И всё-таки — как планируете выходить из положения с обязательствами по инфраструктуре?**

— **Всю инфраструктуру, предусмотренную Генеральным планом и включённую в Адресную инвестиционную программу Санкт-Петербурга, будем строить обязательно. Что касается остальных объектов, то городская территория, условно говоря, делится на две большие зоны. Первая — это участки, развитие которых отвечает экономическим, градостроительным и прочим интересам Санкт-Петербурга. Здесь мы, естественно, сделаем шаг навстречу строителям. И вторая зона — это земли, интересные только инвестору и застройщику, и больше никому. Хотят побыстрее вернуть вложенные деньги — пусть строит за свой счёт полкички, школы, детские сады, дороги и т.п. Не хотят — пусть сидят на выкупленных бывших колхозных полях и ждут, пока до них доберётся город лет через 30 или 50.**

— **Нет опасений, что из-за этого город по итогам года недосчитается квадратных метров?**

— Весной, когда мы заявили о более ответственном подходе к выдаче разрешений на строительство, шуму было много. И колл-пан нам предрекали, и что с планами по вводу жилья город не справится. Но к концу года выяснилось, что жилья в Петербурге будет построено 2 миллиона 750 тысяч квадратных метров — даже больше, чем в 2011-м.

Мы продолжим строительство бюджетного жилья. Продлили действие городских целевых программ «Молодёжи — доступное жильё», «Жильё бюджетникам», «Развитие долгосрочного жилищного кредитования» и других. Их суть заключается в том, что, если человек стоит на очереди и готов часть своего нового жилья оплатить, город либо оплатит оставшуюся часть, либо поможет получить расщерку на 10 лет. Активно развивается программа строительства жилья для государственного найма. Цены на поднаём у города существенно ниже рыночных. В бюджете 2013 года в два раза увеличится финансирование программы расселения коммунальных квартир.

— **Какие ещё показатели по итогам года можно считать успехами Петербурга?**

— По итогам трёх кварталов у города был самый низкий в России коэффициент детской смертности, самый низкий уровень зарегистрированной безработицы, 1-е место по грузообороту, 2-е место по объёму отгруженной продукции обрабатывающих производств. В целом получился хороший год. Поток туристов, по предварительным оценкам, вырастет с 5 до 5,5 млн человек. Городская экономика немного потеряла в темпах роста, но продолжала развиваться вопреки неблагоприятной внешней конъюнктуре. До нас ведь быстрее всех в России доходят негативные колебания от наших соседей.

— **Некоторые газеты сообщали, что Санкт-Петербург теряет инвестиции...**

— Оставим это на совести авторов публикаций. Советую им почаще обращаться к официальной статистике, например — знакомиться с данными петербургского управления Росстата, который, кстати сказать, правитель-

ству города не подчиняется. Объём иностранных инвестиций в экономику Санкт-Петербурга только за первое полугодие 2012 года увеличился более чем в 2,5 раза. По итогам девяти месяцев рост немного ниже, но цифры того же порядка. Инвестиции в основной капитал предприятий тоже растут. Очень серьёзные средства в развитие производства вкладывают корпорации, входящие в автомобильный кластер Санкт-Петербурга. Активно развивается кластер судостроения и энергомашиностроения. Второй год успешно работает фармацевтический кластер, где выпускаются современные медицинские препараты и оборудование, доступные по цене лекарства.

На Петербургском экономическом форуме с инвесторами подписаны соглашения о строительстве центрального, самого сложного участка Западного скоростного диаметра. Это передовой и очень важный проект и для Петербурга, и для всей России, современная магистраль, которая свяжет непрерывной и надёжной транспортной связью север и юг

форум. Он собрал всемирно известных мастеров искусств, учёных, экспертов, представителей бизнеса, власти, общественности. Петербург стал крупнейшей площадкой для диалога культур, обсуждения важнейшей роли цивилизационных, нравственных, эстетических и духовных ценностей в современном мире. Проведение этого форума означает признание богатейших традиций петербургской культуры, способность Санкт-Петербурга не только аккумулировать духовные и нравственные ценности, но дарить их миру.

Достоевский сказал, что красота спасёт мир. Я думаю, те же наделы можно возложить на культуру. Сегодня мир меняется очень быстро, стираются границы между государствами, возникают новые идеи, новые смыслы. Но я уверен, что есть вечные ценности, которые нельзя забывать. В любом государстве они должны быть на первом месте. Люди будут уважительно относиться друг к другу, понимать друг друга, если будут хорошо знать культуру своих соседей, традиции, обычаи, образ мысли.

— **Какие ещё культурные проекты вы считаете важными для Санкт-Петербурга?**

— С успехом прошёл фестиваль «Опера — всем» на разных площадках города. Петербуржцы очень активно откликнулись на инициативу Комитета по культуре, который перед Днём влюблённых объявил акцию «В театр и кино — за 10 рублей». 9 тысяч билетов были раскуплены за два часа. В наступающий 10-дневный киномарафон из документальных, игровых и анимационных фильмов превратился Международный кинофорум. Он объединил сразу несколько фестивалей и тоже нашёл своего зрителя.

Кстати, в сфере культуры мы тоже, если можно так выразиться, наводим порядок. Раньше крупные мероприятия, прописанные в Петербурге, мешали друг другу в сезон белых ночей. Потому что в высокий сезон в наших гостиницах и так не протолкнуться. Мы постарались важные для города культурные проекты равномерно распределить по календарю и намерены и дальше работать в этом направлении.

— **Чем Северная столица будет привлекать гостей через 5 — 10 лет?**

— Надеюсь в этом году завершить строительство Академии танца Бориса Эйфмана — проект сложный, и не только с технической точки зрения. Хочу ещё раз подтвердить, что переезд в Петербург Верховного и Высшего арбитражного судов не изменит планы города по строительству Театра балета Бориса Эйфмана. Почти готова вторая сцена Мариинского театра. Начинается строительство нового здания для Малого драматического театра «Уткина дача» после многих лет забвения получат вторую жизнь, став выставочной площадкой и фондохранилищем Музея городской скульптуры. Готовится серьёзная реконструкция Центрального выставочного зала «Манеж». Хочется верить, что постепенно стабилизируется ситуация на «Ленфильме».

— **Вступая в должность губернатора, вы заявили, что хотели бы сделать Санкт-Петербург духовной столицей России. Вы считаете, у Петербурга на это историческое право?**

— Мне близка мысль замечательного русского мыслителя Георгия Федотова о Петербурге как столице Северной Руси. Северная Русь всегда была для российского государства источником силы, и прежде всего — духовной силы. Почти 90 лет назад Федотов писал, что к Санкт-Петербургу по наследству от Великого Новгорода перешли три завета. Первый — не славить победы Александра Невского, обороняя от врагов берега Невы. Второй — хранить святыни Русского Севера. И третий — «слушать голоса из-за моря, не теряя из виду ганзейских маяков», то есть — уметь вести торговлю с Европой. С первым и третьим заветами у нас, я считаю, каких-то особых проблем нет. А вот по части святынь есть куда развиваться.

— **Одна из них, Александро-Невская лавра, в следующем году отмечает своё 300-летие.**

— Александро-Невская лавра — не только главная петербургская святыня, но и величайшая святыня всего нашего Отечества. По преданию, место для строительства мужского монастыря было выбрано основателем Санкт-Петербурга Петром Первым как раз там, где святой благоверный князь Александр Ярославич Невский разгромил шведов.

Великий воин, защитник и строитель Русской земли, имя которого носит лавра, — небесный покровитель Санкт-Петербурга. День памяти святого благоверного князя Александра Невского, который отмечается 12 сентября, стал одним из самых главных городских праздников. В этом году он открыл торжества в честь 300-летия Свято-Троицкой Александро-Невской лавры.

Город профинансировал создание фильма об Александро-Невской лавре, издание книги о её истории. В следующем году впервые откроется Международный христианский кинофестиваль «Невский благодетель», который, мы надеемся, станет ежегодным.

— **Георгий Сергеевич, что бы вы пожелали читателям «Литературной газеты» накануне наступающего года?**

— У Антона Павловича Чехова есть такой рассказ «Елка». Новогодняя ёлка увешана «благами жизни». Там и хорошая карьера, и счастливые случаи, и подходящие партии... Но с другой стороны есть и щелчки по носу, и кушки с маслом. Судьба снимает с ёлки подарки и раздаёт всем. Конечно, непильную работу с хорошим окладом хотят в подарок все, а вот взять в жёны бесприданницу, хотя и молоденькую и хорошенькую, пожелал лишь один старичок. Все подарки разбирают, и на ёлке остаётся только кушки с маслом.

Я хочу пожелать читателям «Литературной газеты» жизненных благ. Пусть у вас будут здоровье и высокооплачиваемая интересная работа, любимые жёны и мужья, верные друзья. Пусть вам выпадет счастливый случай, который изменит вашу жизнь к лучшему. И не переживайте, если вам достанется кушки с маслом. Он тоже может для чего-нибудь содтичься. Чехов, например, об этом написал хороший рассказ.

Беседу вел Владимир ШЕМШУЧЕНКО, собкор «ЛГ»

ТЕЛЕИТОГИ

Макаровщина

Кажется, он просто создан, чтобы поставить под сомнение стандарты телегенности, проиллюстрировать своим хиленьким тембром, бедной статьёй и вертлявой повадкой, сколько надуманных требований предъявляют порой к ведущим.

В эфире Первого канала осталось одно-единственное общественно-политическое ток-шоу — «Свобода и справедливость». Душой этого проекта, да что там проекта, свободы и справедливости как таковой, стал для россиян Андрей Макаров.

Именно это ТВ-событие (распределение главной телевизионной роли известному адвокату) вполне можно считать важнейшим в 2012 году. В нём как в капле воды отразились актуальные политические течения, как две капли воды напоминающие времена 90-х. Правда, активная дискредитация левопатриотической общественной мысли сменилась её бойкотом. Пропагандистская машина, угрюмо и напористо эксплуатирующая в конце прошлого века понятие «красно-коричневые», взяла иной тон — иронично-презирательный. С его помощью ТВ игнорирует советский период русской истории, подменяет

всякому поводу петь — просто так и соревнуясь в вокале, танцуя и катаясь на коньках.

Идеологическая машина ищет спикеров, адекватных своим фобиям. Руководители каналов тасуют колоду, поиски приводят, как правило, к комичным результатам. Так Дмитрий Киселёв, сменивший в «Историческом процессе» Сергея Кургина, превратил острую драматургию программы в борьбу светло-синего с тёмно-голубым.

А на Первом эфире лишили сразу трёх ведущих: Александра Гордона, Максима Шевченко и Петра Толстого, казалось бы, не являющихся приверженцами Красного проекта. Что за качества этих персонажиков оказались опасными, сказать так же сложно, как объяснить, почему некоторые, к примеру, боятся безобидных щечуекрылых... Может, проблема в том, что формат программ не исключал появления в студии какого-нибудь коллекционер бабочек?..

серьёзный разговор о социально-политических процессах в СССР легкомысленным музицированием в стиле ретро.

Требование либеральной московской публики приватизировать государственное ТВ не должно вводить в заблуждение. «Гражданские активисты» могут сколько угодно делать вид, что телевидение принадлежит какой-то иной политической группе, однако мало-мальски квалифицированный анализ «контента» свидетельствует: электронные СМИ работают в жестких идеологических рамках либерализма. Отличия от 90-х есть, но они незначительны: на ТВ стало больше либерал-конформистов, обменивающих зарплату на обязательство не обзывать в эфире президента Путина.

Политический конфликт, свидетелем которого приходится быть зрителю, состоит в следующем: так называемые системные либералы (либерал-конформисты, стоящие на довольствии в российских государственных СМИ) конкурируют с так называемыми внесистемными (которые работают в структурах, чьи бизнес-интересы совпадают с интересами других государств). Эти два субъекта массмедиа хорошо знакомы, могут вместе париться в бане, дружить семьями и перекрестно завидовать: одни — партикулярными волюнтаристами, другие — преимуществам госпайка.

Идеологическая машина, напуганная два года назад результатами голосования в «Суде времени», кажется, до сих пор не избавилась от заикания. Во рту у неё — каша, в голове — инфантильный архаичский страх всего советского. Страх этот мешаёт говорить, а потому телевизор предпочитает по

Первый канал сделал ставку на проверенного кадра. Читайте биографию Андрея Макарова, как будто слушаете шлягер Алёны Апиной «Было, девки, было» из далёкого 1993 года. Музыка, как известно, заставляет нас предаваться воспоминаниям о особенно остром чувстве — любви или ненависти...

Андрей Макаров вошёл в историю не только как адвокат, но и как обвинитель. С его помощью получил двухшпечку Константин Смирнов-Осташвили, впоследствии погибший в тюрьме (член общества «Память», которого сейчас многие называют первым политзаключённым новым временем). Андрей Макаров отстаивал интересы Ельцина в Конституционном суде при рассмотрении дела о запрете КПСС. В качестве руководителя Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией Андрей Макаров выдвинул обвинения в незаконных финансовых операциях Александром Рущком, однако следствие не нашло подтверждения данным комиссии, более того, ходили упорные слухи, что бывший вице-президент стал жертвой клеветы.

Не открывая Америки, напомним: ещё Андрей Макаров являлся юридическим директором фонда Сороса, что само по себе не может считаться компрометирующим фактом, ведь до сих пор не существует судебного решения, подтверждающего, что эта организация наносила какой-либо вред Советскому Союзу и России. А дальше в биографии Андрея Макарова разнообразные поприща, структуры и отрасли — единственное, кажется, объединяющим признаком — бурными и широкими денежными потоками: он и ви-

це-губернатор Кемеровской области по правовому регулированию экономической деятельности, и председатель Комитета Госдумы по бюджету и налогам...

Кому же ещё, спрашивается, как не Андрею Макарову, вести передачу «Свобода и справедливость»?

В одном из последних выпусков телеведущий взялся обсудить тему налога на роскошь. По телевизору не сообразили, но им не удалось, пусть хоть несчастным сиротам повежёт, да думцы не дадут, «фактически убивают, обрекая на прозябание и смерть в России»... Всё это было похоже на массовое помешательство на почве низкопоклонства, как будто США — абсолютно безопасный райский уголок,

И вот, значит, Андрей Михайлович обращается к господину Ускову (интеллектуально метросексуалу, руководителю журнала «Сноб»). Макаров доверительно подходит к собеседнику почти вплотную и с какой-то вселенской горечью спрашивает, гнусаво растягивая гласные:

— А откуда всё-таки это желание людей наказывать богатых?

— Это обычная вековая ненависть быдла, жлобов...

И народный избранник не даёт своему гостю микрофоном по лбу, а как ни в чём не бывало продолжает спрашивать других, тоже большей частью господ. А потом снова предоставляет Ускову возможность развить мысль: «...Эта борьба была с обеспеченными. В любом обществе есть такой балласт злых, агрессивных настроенных людей, которые считают, что они не заработали денег не потому, что они что-то плохо делали в своей жизни, а потому что у них деньги украли...»

Андрей Макаров умело моделирует, чтобы в финале можно было подытожить, сославшись на участников программы: «Вы слышали, как много замечательных экспертов, точку зрения которых я искренне уважаю, сказали, что закон не нужен...» А далее опять горечь умудрённого опытом старца в отношении умственно отсталого дитя: «И тем не менее налог на роскошь будет. Он будет принят в первой половине следующего года...» Простите, мол, господа либералы, не сдюжил, не пролоббировал. И напоследок стандартный адвокатский приём из разряда демагогических — Андрей Макаров опасаётся, что от этого закона может пострадать пенсионерка, проживающая в дорогой квартире.

Тяжело ему, заблуждающейся, Андрею Михайловичу, радеть за свободу и справедливость! Обо всём-то ему надо размышлять, глядя в туманные перспективы России. «К сожалению, наше будущее воспринимается через имперские амбиции, а для меня важно, чтобы люди нормально жили, получали нормальную зарплату», — это он коллеге Познеру в одноимённой программе.

Как мощно сказано, как неожиданно, с каким глубоким проникновением в суть: «чтобы люди нормально жили...» А жить нормально они смогут, если не будет у России имперских амбиций, что не ясно?!

Олег ПУХНАВЦЕВ

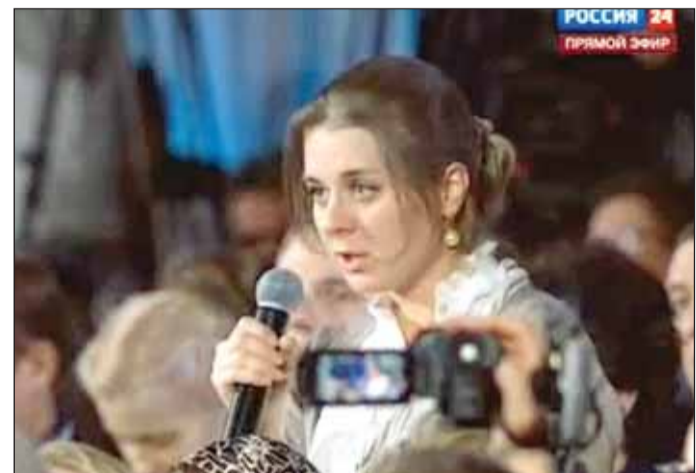
Либеральная Хиросима

Пресс-конференция Владимира Путина началась, была «прошита» и завершилась вопросами о готовящемся в Думе законе, запрещающем американцам усыновлять российских сирот.

Разогретое либеральными агитаторами медийное «болото» взорвалось ненавистью. Закон называли людоедским, запредельным, чудовищным... Как будто журналисты с детства мечтали быть усыновлёнными американцами, но им не удалось, пусть хоть несчастным сиротам повежёт, да думцы не дадут, «фактически убивают, обрекая на прозябание и смерть в России»... Всё это было похоже на массовое помешательство на почве низкопоклонства, как будто США — абсолютно безопасный райский уголок,

лика ШКИД», «Подранки» (режиссёр этого замечательного фильма Николай Губенко, кстати, бывший детдомовец). Что это за государственное, которое не может нести ответственность за своих детей?

На пресс-конференции в солидарном либеральном хоре диссонансом прозвучал вопрос Александры Красногородской, журналистки радиостанции «Русская служба новостей» (главер Сергей Доренко). Цитируем по стенограмме:

«Речь идёт о воспитательной роли государства в нашей стране. В советское время, безусловно, такая роль у государства была, а сейчас, мы знаем, что идёт активное финансирование кинофильмов, государственных каналов. Но у меня вопрос, почему на этих каналах, которые частично финансируются государством или принадлежат компаниям с госучастием, работают журналисты, которые позволяют себе порой делать акцент в первую очередь на негативном состоянии нашей страны, — там всякие сванидзе, доренки, познеры? Скажите, пожалуйста».

В. Путин: Добрались наконец-то до них. А. Красногородская: Подождите-подождите. Они рудуют Русскую православную церковь, они поднимают вопросы, разжигающие межэтнические конфликты — почему так происходит? Президент фактически ушёл от ответа на вопрос о «всяких сванидзе». Возможно, он, как и многие, в том числе Николай Карлович, почитал вопрос провокацией, троллингом. Мы обратились к Александру Красногородской за комментарием.

— Ваш вопрос был согласованным с Сергеем Доренко троллингом? — Нет. Я спросила ровно то, что спросила. Возможно, сбивчиво говорила — очень волновалась. Я точно знала, на что шла.

— Вы пренебрегли корпоративной этикой и фактически возмущаете своего главного редактора?

— Я не возмущаюсь против главного редактора. Я не называла конкретных людей с именами и фамилиями, в моём вопросе присутствовали фамилии, которые в данном контексте были нарицательными. Всё равно как «евсюковы» или «виноградовы». Они характеризуют явление. И это явление не либеральная точка зрения на происходящее, а сплошное мешивание истории, культуры, традиций и веры (Путин назвал это духовными скрепами) с грязью. Позиция абсолютного негативизма. Критиковать власть и унижать рускость

новном фильме, лишь фиксирующие определённое историческое событие, то сейчас поисковый потенциал сильно расширился, и это приятно — на конкурс поступило немало серьёзных работ, были даже шельмы исследованные с объёмными, весьма убедительными фильмами. У подобного фестиваля обязательными являются родители — «папа», «мама», «родственники», так вот родителем Одинадцатого фестиваля, причём единственным, была Тюменская телерадиокомпания, которой в те дни исполнилось 55 лет, — честь и хвала тем тюменцам, что сумели, несмотря на «двухпятёрочный» юбилей,

сдвинуть с места трудную организационную машину и провести фестиваль.

В итоге было отмечено тридцать конкурсных фильмов. Москвичи, как ни странно, в числе участников не было, хотя тюменцы, красноярцы, мурманчане, ростовчане, курганцы, да и многие другие запросы могли поучить кого угодно, даже москвичей, как надо снимать «теле-кино», как относиться к человеку, о котором речь идёт в эфире, к историческому факту, к Родине своей, в конце концов, как сопоставлять прошлое с настоящим.

Победили в долгом марафоне хозяева «полю» тюменцы —

сценарист, писатель Анатолий Омельчук и режиссёр Людмила Борисова, создавшие серию фильмов о первооткрывателях нефти и газа, в чью честь названы города и сёла, а также цикл фильмов о «святых», в земле Сибирской просиявших», автор фильма о трагических событиях, происшедших в Енисейской губернии после революции, Ирина Зайцева, документалист из Магадана Анастасия Якубек, Мария Филатова из Иркутска и другие.

Фестиваль «Белые пятна истории Сибири» проходит раз в два года. Так что будем ждать года 2014-го... Что принесёт он?

Марина ЗАВАРУЕВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

teveled@mail.ru

И это не всё о нём

На канале «Россия» вышел большой документальный фильм-расследование Андрея Кондрашова с коротким, но много говорящим для тех, кто застал 90-е, названием «Березовский». Фильм подводит жирную черту под этими лихими годами, карьерой их главных лихоимцев и лихоидеев. Автор фильма побывал всюду, где когда-то «отличился» легендарный БАБ. И в России, и в Англии, и в Израиле, и в Украине... Пролетел даже над поместьем бывшего «удачливого предпринимателя» — видно, что фильм щедро профинансирован. Удалось заснять и расспросить новых свидетелей бурной деятельности Березовского и его подельника, друга-врага Бадри Патаракишвили. Впервые подтожены многочисленные факты, и из разрозненных пазлов сложилась целостная картина жизни и судьбы Бориса Абрамовича, его политический и криминальный портрет. Раскрыта и журналистски убедительно расследована тайна многочисленных знаковых убийств эпохи: от Сергея Юшенкова до Александра Литвиненко, в том числе несостоявшегося — Ивана Рыбкина и Виктора Ющенко... Есть надежда, что их главный фигурант наконец найдёт упокоение на скамье подсудимых. Но создатель впечатление, что он уже наказан. Не потому что последние кадры фильма сняты у психиатрической клиники Израиля, где лечится Березовский, а потому что очевидно его падение с политического и экономического олимпа.

Одно «но». Не рассказано о том, как ему удалось забраться на самый верх? Благодаря кому, с чьей помощью? При том что в Совете безопасности было море компромата на профессора-авантюриста, ему удалось стать его членом. Разоблачительный пафос фильма снижает эти «деликатные» умолчания. Надеюсь, они откроются, когда «Россия» отважится снять столь же талантливый фильм-расследование с коротким названием — «Ельцин».

А.К.

А какие американские ценности нам навязываются, можно понять по недавнему сюжету в программе «Центральное телевидение» на НТВ. Об американской проститутке мусского пола Скотти Бауэрсе, как сказано на сайте канала, «который побывал в постели у половины Голливуда. Среди его «клиентов» и друзей были настоящие легенды: Вивьен Ли, Эдит Пиаф, Кэтрин Хэпберн. Не чурался жиголо и однополый лобви, охотников до которой среди голливудских небожителей тоже хватало. Сейчас Бауэрсу 88 лет. Он выпустил книгу, которая меньше чем за полгода стала бестселлером».

Странно не то, что подлили грязью умерших великих артистов (кстати, совершенно незаслуженно Омара Шарифа, отрывки с которым из «Смешной девчонки» показывали, в то время как говорилось о связи Бауэрса с Уолтером Пилджем), а то, что сюжет о престарелом мерзавце был невозможно долгим и рассказывалось о нём с неподдельным восхищением. Ну что тут сказать? Welcome to Hollywood, сиротки, вас ждёт там дедушка Скотти.

Ну и напоследок ещё об одном американском дедушке в рассказывалось о нём с неподдельным восхищением. Ну что тут сказать? Welcome to Hollywood, сиротки, вас ждёт там дедушка Скотти.

И вот Актюта — благодетель... что говорить, проект «Голос» — затея стоящая, вовремя заимствованная у зарубежных коллег. Но показало, что он стал таким интересным не столько благодаря Актюте, а скорее, под влиянием зрителей, которые, я надеюсь, окончательно переформируют шоу своим голосованием. Актюта хотел этим проектом просветить тёмный народ, популяризировать высокие образцы западной поп-музыки, а вышло, что народ наш всё равно хоббит слушать свои песни на русском языке. В последнем туре, например, гораздо более талантливая Маргарита Позан проиграла в зрительском голосовании певице, у которой голос явно слабее, и проиграла только лишь потому, что Ольга Кляйна пела с душой и на русском, кстати говоря, сложную и трагическую вещь — колыбельную из мюзикла «Екатерина Великая»... Спасибо телезрителям, что проголосовали именно так.

Эдуард СКИПИН, КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕФЕСТИВАЛЬ

Покорение времени

Один из самых популярных телевизионных фестивалей, проходивших в последние два десятилетия в Сибири, только что имел место быть в Тюмени. Одиннадцатый по счёту. Статус у него — всероссийский, называется фестиваль довольно романтично, вкусно для любого исследователя прошлых времён: «Белые пятна истории Сибири».

Но вот ведь что — тема истории настолько привлекательна, многоохватна, нужна народу, что в фестивале приняли уча-

стие не только сибирские теледокументалисты, но и те, кто живёт далеко от злешних заснеженных мест. Ведь ни одна земля нашенская не может похвастаться тем, что у неё нет белых пятен — увы! Пятен этих в России полным-полно, и загадок полным-полно — только пиши да снимай на видеокамеру.

Среди участников были и государственные телерадиокомпании, и смешанные студии, и частные творческие мастерские, и отдельные лица, сколотившие творческие кол-

лективы, — в общей сложности на конкурс было представлено 96 лет.

Какие только имена, земли, «места обетованные», города и веси, реки и крепости, моря и горы не были озвучены во время показов, какие только истории не услышали мы с конкурсного экрана! Было интересно. И в конце концов неважно было, посвящена лента Петру Бекетову, основателю нескольких сибирских городов, или славному донскому атаману Матвею Платову, покорившему со

своими казаками Париж, генералу Александру I, которого отодвигают со старцем Фёдором Кузьмичём, или Николаю Никитину, возведшему редкий объект — Останкинскую телебашню, экспедиции поисковиков на Халхин-Гол, на места боёв с японцами, или врачам иркутских госпиталей времён войны, сумевших из каждых десяти «ранбольных», попавших к ним, восемь вернуть на фронт.

Если честно, раньше в фестивалях участвовали в ос-

новном фильме, лишь фиксирующие определённое историческое событие, то сейчас поисковый потенциал сильно расширился, и это приятно — на конкурс поступило немало серьёзных работ, были даже шельмы исследованные с объёмными, весьма убедительными фильмами.

У подобного фестиваля обязательными являются родители — «папа», «мама», «родственники», так вот родителем Одинадцатого фестиваля, причём единственным, была Тюменская телерадиокомпания, которой в те дни исполнилось 55 лет, — честь и хвала тем тюменцам, что сумели, несмотря на «двухпятёрочный» юбилей,

сдвинуть с места трудную организационную машину и провести фестиваль.

В итоге было отмечено тридцать конкурсных фильмов. Москвичи, как ни странно, в числе участников не было, хотя тюменцы, красноярцы, мурманчане, ростовчане, курганцы, да и многие другие запросы могли поучить кого угодно, даже москвичей, как надо снимать «теле-кино», как относиться к человеку, о котором речь идёт в эфире, к историческому факту, к Родине своей, в конце концов, как сопоставлять прошлое с настоящим.

Победили в долгом марафоне хозяева «полю» тюменцы —

сценарист, писатель Анатолий Омельчук и режиссёр Людмила Борисова, создавшие серию фильмов о первооткрывателях нефти и газа, в чью честь названы города и сёла, а также цикл фильмов о «святых», в земле Сибирской просиявших», автор фильма о трагических событиях, происшедших в Енисейской губернии после революции, Ирина Зайцева, документалист из Магадана Анастасия Якубек, Мария Филатова из Иркутска и другие.

Фестиваль «Белые пятна истории Сибири» проходит раз в два года. Так что будем ждать года 2014-го... Что принесёт он?

Марина ЗАВАРУЕВА

Имперский матриархат

После смерти Петра Великого в России началась эпоха женского правления. Это само по себе феномен – в молодой империи правят женщины! Что привело к этому имперскому матриархату? Чем он обернулся для страны? Каковы были его последствия? Какие уроки можно вынести из этой эпохи? Обо всём этом наш разговор с историком Ольгой ЕЛИСЕЕВОЙ, специалистом по XVIII веку.

— Ольга Игоревна, поговорим про эпоху императриц... Если посмотреть на неё, так сказать, с птичьего полёта — было это благом для империи или злом? Как развивалась Россия в те времена по сравнению с другими державами Запада и Востока?

— Это вообще было время полёта. Россия сама от себя не ожидала, но полетела. Над полями, над лесами, над вечерними врагами. Были ли издержки такого стремительного парения? Масса. Власть оторвалась от земли. В самом плохом смысле слова. Перестали чувствовать страну под ногами.

То, что на русском престоле в течение почти всего XVIII века оказывались женщины, объяснялось очень просто. Императорская фамилия долгие годы оставалась маленькой. Элите особо выбирать не приходилось. На фоне не слишком одарённых, малолетних или откровенно сумасшедших мужчин активные дамы выглядели предпочтительнее. Да и управлять ими было легче. Ведь за каждой юбкой угадывалась мужская тень. В сущности, «эпоха императриц» — это в первую очередь время сильных мужчин, но не из царского дома. Мужчин, стремящихся выделиться, быть замеченными. Отсюда и громкие победы, и головокружительные карьеры, и альковные тайны.

— В какой мере Россия тогда была наследницей Московской Руси? Не преувеличиваем ли мы масштабы западнивания?

— Имперская Россия без всяких оговорок являлась наследницей Московского царства. Могло ли вырасти такое мощное дерево, не имея глубоких корней? Если отвлечься от двух картинок — купола и бояре, с одной стороны, балы и кринолины, с другой — и перейти к изучению социальных процессов, окажется, что империя унаследовала острейшие проблемы царства и вынуждена была их решать. Правда, уже на новом уровне развития. Что порой только затемняло дело.

И крепостное право, и беспокойные соседства — шведы, поляки, турки — и стремление бояр ограничить власть царя пришло из московских времён. Явление теперь называлось новыми словами и рассматривалось сквозь призму теорий Монтескье. Например, боярское царство превратилось в аристократический либерализм. Но у новых веяний была старая подкладка. Московскую Русь принято представлять статичной и благополучной именно в силу медленного развития. Реальность, как всегда, прямо противоположна.

— Там и пятидесяти лет спокойных не найдёшь! Только церемонии были медлительные и величавые...

— Это было динамичное, очень конфликтное общество с массой религиозных, межсословных и территориальных противоречий, слишком часто выливавшихся в открытые кровавые столкновения. Жизнь в нём напоминала кипящую лаву, лишь ненадолго подёргивавшуюся сверху нетвёрдой корочкой. Наступи — провалишься.

При этом стремление к европеизации хорошо заметно в любой период русской истории. Европейское перенималось охотно, а вот восточное, азиатское — с заметным нажимом и неодобрением. При Петре I произошла не смена векторов развития, а рост темпов европеизации.

Сегодня модно ругать великого преобразователя, вспоминать, что он был жестоким деспотом, да и человеком вряд ли хорошим. Конечно, медленное — с чувством, с толком, с расстановкой — усвоение достижений западной цивилизации было бы более прочным. Но нам пришлось глотать, не жуя. Почему?

XVIII век в мировом масштабе — это время складывания империй. Страна могла стать либо метрополией, либо колонией. Не нужно думать, будто колонии располагались только в Азии, Африке или Америке. Напротив, Османская империя владела большими христианскими землями в Европе. Швеция и Дания имели подчинённые и обираемые немецкие княжества. А во второй половине века на колонии была разорвана Польша.

Могла Россия разделить подобную судьбу? Планы, во всяком случае, имелись. В годы Смуты английский парламент обсуждал возможность захватить земли от Архангельска вниз, по течению Волги, чтобы обеспечить транзит британских товаров на юг, к Чёрному морю. В Польшу писались трактаты о том, что Россия должна стать для Речи Посполитой тем, чем Америка стала для Англии. Турция простирала свои взгляды до Самары.

Смута показала, что Россия в состоянии отбиться. Однако она же напугала тогдашнее русское общество. А страх — мощный катализатор не только агрессии, но и самоизменения. Россия выбрала путь метрополии. И победила. С колоссальным напряжением сил. С неопределимыми издержками. Она превратилась в центр империи, не будучи вполне готовой к подобной роли. Но жизнь в империи (совсем негладкая и совсем не бесконфликтная) стала намного более безопасной для рядовых людей. Войны шли за границами страны. Лишь раз — в 1812 г. — враг полугода находился на нашей территории. Такое потрясение — Наполеон съёл Москву. А раньше её жгли регулярно.

Отличие царства от империи — в степени стабильности. А последние, в свою очередь, зависела от разумной европеизации. Наша национальная склонность к крайностям поставила острый вопрос о балансе между стремлением к изменению и опасностью потерять собственное лицо. Этот вопрос для России всегда останется актуальным.

— Современники обращали внимание на стилистические расхождения в придворной жизни при трёх императрицах — Анне, Елизавете и Екатерине. А как это видится из нашего времени?

— Что такое двор? Это ведь не только совокупность людей, которые обслуживают монарха. Но и особый социум, несмотря на показную сервильность, угодничество, первым реагирующий на неполадки с первым лицом государства. Близкое окружение раньше других узнаёт о промахах. Часто именно двор, устав от страха и нестабильности, как было при Павле I, решает выдать царя на заклание. Или становится стражем его интересов, как случилось при исключительно нетребовательной и спокойной Екатерине II.

Размер императорского двора не поразит воображение современного читателя — три сотни человек, включая истопников и горничных. Но в XVIII веке число придворных казалось весьма представительным, а расходы на двор — солидными.

Кажется, что двор был всегда. Но это не так. Пётр I, например, не имел двора. Оставив старый, пыльный по-прежнему меркам, двор московских государей в Первопрестольной, он разом отсек средь, в которой постоянно заваривались заговоры. Конечно, у реформатора были и слуги, и ближайший вельможа, но не было штатного распятия.

Такой же картина оставалась в правление его вдовы Екатерины I и при юном Петре II. А вот Анна Иоанновна, приехав из Курляндии, пожелала завести маньчжурский (не более 12 человек) двор, как привыкла жить в Митаве. И как было во всех небольших немецких княжествах. Она сама не знала, какой важный шаг сделала для стабилизации власти.

Период, о котором мы говорим, называется ещё «Эпохой дворцовых переворотов», поскольку каждый правивший долго государь вступал на трон не столько по праву, сколько благодаря провозглашению гвардией. В условиях, когда старые законы Московского государства ушли в прошлое, а новые ещё не устоялись, военная сила регулировала престолонаследие. Чтобы произошёл переворот, нужно было объединить усилия гвардии (всегда готовой поскандалить) и высшего чиновничества (напротив, настаивавшего на соблюдении законов). Анна Иоанновна, сама того не ведая, добавила в игру третью силу — двор. Теперь договориться о свержении старого императора и провозглашении нового приходилось трём сторонам, что было труднее. Перевороты продолжались, но уже не каждый год.

Луи Каравакк. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1750

Пока августейшая семья была маленькой, все участники игры делились на сторонников ныне царствующего монарха и его соперника. Например, на сподвижников узурпатора Екатерины II и друзей её сына Павла Петровича. В таких условиях переворот всегда оставался потенциально возможным. Но вот вторая супруга Павла — Мария Фёдоровна — нарожала множество детей, что несказанно укрепило династию и очень затруднило действия заговорщиков. Им пришлось дробить свою энергию между несколькими кандидатами на престол. Это одна из очень многих причин провала мятежа 14 декабря 1825 г.

Что касается стилистики, то двор при каждом монархе имел своё лицо. Оно определялось и нормами поведения в обществе, и уровнем образования, и веяниями эпохи, и, наконец, личностью императора.

Елизавета Петровна, например, относилась к двору как к дворне. Могла приказывать всем дамам обриться и носить парики, после того как сама неудачно покрасила волосы. Регламентировала высоту причёсок и длину юбок. Если бы Екатерина II позволила себе нечто подобное, она рисковала бы озлобить против своей власти самое близкое окружение, чего дальновидная государыня не хотела. Однако та же Елизавета, будучи добросердечной и искренне верующей женщиной, уже не рубила голов, как Анна Иоанновна. Для её придворных страх потерять жизнь сменился страхом потерять место.

Василий Ключевский об эпохе императриц:

«Частые смены приносили на престол нечаянных властителей, даже инородцев, которые не могли видеть в России не только своей вотчины, но и своего отечества. Но мутная волна дворцовых переворотов, фаворов и опал своим прибоем постепенно наносила вокруг престола нечто похожее на правящий класс с пёстрым социальным составом, но с однофазонным складом понятий и нравов. К моменту воцарения Екатерины II оно составило народ в политическом смысле слова... Манифест Екатерины II от 6 июля 1762 года возвестил о новой силе, имевшей впрямь направлять государственную жизнь России.

При Екатерине II и такая угроза отпадёт. Зато появится развитое чувство собственного достоинства у представительниц благородного сословия. Возникнут вопросы, а допустимо ли преклонять колени перед императрицей, когда она возлагает на вас орден? Обязательно ли следует целовать ей руку на аудиенции? И все эти нравственные изменения произошли за один век. А ведь область общественной морали — одна из самых неповоротливых.

— Часто ли в ту эпоху личный суверенитет феодала входил в противоречие с интересами государства? Как вы оцениваете пересмотр петровского отношения к дворянству?

— Трудно сказать, кто такой «феодал» в России XVIII столетия и какой у него может быть «личный суверенитет» по отношению к государству? Помещик? Но он потому так и называется, что его «поместили» на бывших государевых землях, данных ему за службу. Прежде существовали ещё и вотчинники — потомки старых княжеских родов, чья владения никак не зависели от воли государя и передавались из поколения в поколение. Пётр I слил помещиков и вотчинников в единое дворянское сословие. Всё оно должно было служить бессроно. Память о старой границе сохранялась, порой остро давая себя чувствовать конфликтами и противостоянием. Вспомните у Пушкина: «Аристократия служилая никогда не заменит аристократии родовой».

сделали вывод о безраздельности своей власти над крепостными, те стали «мертвы в законе».

— Но дворянство сначала служило этому государству, а потом получило вольность — то есть возможность не служить. И почто это за счастье!

— Каждая из императриц давала благородному сословию некие послабления. При Анне и Елизавете срок службы сократился до 25 лет, появилась возможность записываться в гвардию ещё в утробе матери. Сколько бравого возмущения можно услышать по поводу этого шага! А ведь мера-то была вынужденной. Чтобы вести хозяйство, дворянин должен был вернуться домой ещё не слишком старым и при этом выслужить приличный (капитанский, полковничий) чин, браки заключались с огромным возрастным разрывом — мужу под 60, а жене — 15 лет!

— Насколько острым было противостояние «русской» и «пришлой» элиты в эту эпоху?

— Пушкин писал Лажечникову, автору «Ледяного дома», что в будущем, после архивных разысканий, его картина бирюзовщины пострадает. Тот ответил, что даже заступничество гения не защитит имени Бирона от проклятия потомства.

Русская элита времён «золотого века русского дворянства» прежде всего не была замкнутой. Внутри неё самой существовало заметное деление не только по принципу родовитости, но и по региональному, географическому. Самым представительным, самым знатым, самым коренным считалось московское дворянство. Это были старинные семьи, представители которых отличились ещё во времена царства. Этнически оно было русским, а если наивно поверить родословным легендам, то «выезжим» — из Орды, из Литвы... Утверждалось, например, что Корсаковы происходили «с Корсики». Хотя «корсак» — татарское слово.

Этому замечательному конгломерату семейств, «считавшихся родней» до 12-го колена и глубже, противостояло петербургское дворянство. Та самая пушкинская «служилая аристократия». Эти не могли назвать своих предков раньше «Петра и Елизаветы», происходили от пирижников и камердинеров, поднялись только благодаря царской милости. Как все нувориши, проявляли спесь «герцога Монмаранси, первого христианского барона». Старались жить в столице по-европейски. При Петре I, захватывая шведские мызы, вывозили оттуда не только мебель, но и семейные портреты прежних хозяев, делая их своими «родственниками». Не учили детей русскому языку.

— Во все времена находились люди, которых такая ситуация не устраивала.

— Императрицы старались примирить эти две группы. Что достигалось через браки. Подчас не одобряемые родней, но покровительствуемые со стороны власти. На противоречиях московичей с петербуржцами многообразие русской элиты не заканчивалось, были земли, отвоёванные у Речи Посполитой. Там проживало своё дворянство, которое тоже не спешило родниться с «чужими». Так, смоленская православная шляхта до времён Анны Иоанновны старалась искать женихов и невест либо в своём кругу, либо в Польше. Отец светлейшего князя Потёмкина был первым в губернии человеком, женившимся на «русской», то есть на москвичке.

Малороссийская знать стала активно родниться с погорельцами, но гордыми московскими семьями только после войны 1812 г. Скалозуб в «Горе от ума» как раз выходит из таких неродовитых малороссиян, которому Фамусов — московский старожил — старается послушать дочку.

В такую рыхлую элиту пришлые входили не как нож в масло, а как пчела влетает в улей. Им противостояла отнюдь не стена, а ячеистое тело, где можно было найти место. Но для этого следовало самому сепарироваться, стать одиночкой. Например, сплочённой группой французские эмигранты не вошли. Как не вошли греки или английские флотские офицеры. Услуги отдельных личностей принимались и хорошо оплачивались. Диаспора в целом могла получить льготы и поселиться на уютных южных землях. Но вот стать заметной частью дворянства не выходило. Другое дело, немцы!

— Русская история тех лет пестрит немецкими фамилиями...

— Они не просто внедрились в состав русского благородного сословия, но и создали «резервную» элиту, которая дважды — в 30-х годах XVIII века и после восстания декабристов — сумела подменить на время растерявшуюся национальную. Для этого потребовалось только честное, неукоснительное выполнение служебных обязанностей, чем немцы сильны.

Из вышесказанного вовсе не следует, что противоречий не было. Были, и ещё какие! «В России и так слишком много немцев!» — знаменитая фраза Екатерины II, запретившей своим родственникам приезжать в Петербург. «Русским не позволяли быть собой даже у себя дома», — её же слова из «Антидота».

Тем не менее служившие в России немцы вошли в состав её элиты. Появился даже феномен «русский немец». Будучи иностранными специалистами, они не создали той самой «немецкой партии», на существование которой так упирал Лажечников.

— Многие зависело от степени обруселости немца...

— В любом случае единой немецкой партии в России не существовало. Более того, выходцы из разных германских княжеств были достаточно чужды друг другу, принадлежали разным конфессиям и говорили на очень отличающихся диалектах. Офицеры быстро выучивали русский, и, как ни странно, солдаты их понимали. Известен ещё один феномен: родители — немцы, а дети — русские. Стремительная ассимиляция. Но нужно было, чтобы и принимающая сторона не закрывала дверь. В чём в чём, а в национализме элита времён императриц упрекнуть нельзя.

— А как вы оцениваете участие России в Семилетней войне во времена Елизаветы Петровны?

— Как политический просчёт. Россия воевала за чужие интересы. Конечно, русские войска взяли Берлин и впервые присоединили Кёнигсберг, показав на всю Европу, как мы умеем воевать. Но, вообще говоря, Пруссия нам не угрожала. Даже наоборот. Фридрих II искал сближения. Именно ему, несмотря на личные колкости в адрес Елизаветы Петровны, принадлежит идея, что без России, не учитывая её интересы и силу, европейское равновесие невозможно.

А вот французский союзник Людовик XV завлял, что «русских следует загнать в те леса и болота, из которых они так опротивело выбрали при Петре I». Кстати, то же самое слово в слово писал и Руссо. «Мы причисляем Россию к числу европейских держав только для того, чтобы иметь случай её отсюда исключить». Это уже французский министр иностранных дел герцог Шуазель. «Следует держать Россию в летаргическом сне, время от времени нарушаемом конвульсиями мятежей. Тогда она никому не сможет угрожать». Какие современные слова!

Вот у таких деятелей императрица Елизавета Петровна пошла на поводу.

Именно союз с Пруссией позже позволил России решить польский вопрос, отжаться на раздель и уничтожить угрозу со стороны старого врага. Так что Екатерина II, сохранив альянс между Петербургом и Берлином, много выиграла.

— Прогривать вообще было не в её правилах. С уходом Екатерины Великой женщины передали мужчине державу, утвердившую себя и на Западе, и на Юге, империи с сильнейшей в мире армией. И началось мужское правление, которое продолжается поныне.

Беседу вел
Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Без надежды на успех

В русском сознании сегодня происходят тектонические сдвиги. Оно перестаёт быть литературоцентричным. В сознание, как в пустую корзину, сбрасывается разный культурный мусор. Местом «сбросов» постепенно становятся школы и вузы, в которых складываются новые конфигурации связей между языком и сознанием, литературой и гуманитарной практикой. В результате мы перестаём понимать самих себя, а русский язык отказывается ориентировать нас в современном мире.

РУССКИЙ ЯЗЫК Русский язык перестаёт выполнять интегрирующие функции. Дело не в том, что кто-то хочет его реформировать и говорить вместо «пальто» «пальтом», а в том, что русский язык более не гарантирует своим носителям прямого доступа к современной науке и технологиям, современному искусству и современной философии. И даже к современной литературе. Русский язык девальвируется и сворачивает свою образовательную деятельность. Он передаёт свои функции английскому. Теперь этот язык обеспечивает прямой доступ к современным достижениям науки, искусств и литературы. И калмык, друг степей, сегодня должен учить не русский язык, а английский, чтобы быть на уровне вещей и идей, его окружающих. Русский язык — это теперь третий лишний.

Среди учёных распространено убеждение в том, что русский язык стал плохо выполнять смыслоразличительную функцию даже в экономических науках, не говоря уже о работах в области фундаментальных наук. Сколково, видимо, было придумано для того, чтобы легитимизировать переход науки и искусства с одного языка на другой — с русского языка на английский. Академия наук всё ещё продолжает говорить по-русски и умирает. Сколково говорит по-английски и зарождается. Даже в философии нам предлагают перейти на американские стандарты дискурса. Власти хотят, чтобы темы наших исследований звучали, как на Западе. Но философия, к сожалению — это самосознание людей, а не бизнес, не способ работы с текстами. Нельзя сделать так, чтобы мы жили одной жизнью, а наше сознание — другой. Иными словами, русский язык необратимо теряет сегодня связь с истиной и с теми смыслами, которые в философии называют трансцендентальным воображаемым.

Сам по себе язык — это, конечно, великий немой, в нём ничего, кроме различий, нет. В нём нет ни образов, ни смыслов. Для того чтобы в нём что-то появилось, его нужно соединить с воображаемым. На нём нужно кому-то говорить, проявить волю к речи. Заговорив, мы поймём, что воображаемое ведёт нас за пределы нашего опыта. Трансцендентальное воображаемое — это не то, что мы видим в реальности, это то, чем мы видим реальность. Оно позволяет нам видеть то, чего нет, и не видеть то, что есть, и при этом оставаться реалистами. В трансцендентальном воображаемом лежат истоки любого творческого акта. В нём находится энергия, которая тратится наукой, искусством и политикой. И вот этот исток русского языка оскудел. Почему?

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА Русский язык оскудел потому, что мы предали забвению русскую литературу. Русская литература, например, — это недавно умершие Василий Белов и Леонид Бородин. Европа хранит своё трансцендентальное воображаемое в философии, она опекает её, холит и лелеет. У европейцев всё начинается с мысли. У нас воображаемое упаковано в форму литературы, и наши философы — это наши писатели. У нас всё начинается с переживания. Ресурсы метафизики воображаемого передавались до недавнего времени русской литературой через систему образования, сакральной фигурой которого являлся учитель. Любимый русский человек, когда он начинает говорить, пытается соединить реальное с воображаемым через образы литературы. Только так мы можем придать смысл окружающей нас бессмыслице.

Языки, как и люди, могут умирать. Они умирают, если нарушается их связь с литературой. Но именно эти связи были повреждены в результате реформирования общества в России. Реформы уничтожили носителя трансцендентального воображаемого. Они убивают так называемый креативный класс, в который входят учителя, учёные, преподаватели, писатели, художники, и заменяют его производителями симулякров.

Современное искусство предлагает нам наслаждаться искусственным, тем, что создаётся вне связи с понятиями о художественной реальности, о красоте и возвышенном. Это искусство получило название актуального. Современная литература предлагает нам не произведение, а тексты, которые создаёт не писатель, не автор, а скриптор. Писатель предлагает смыслы, скриптор — бессмыслицу синтаксически правильных предложений. В современной философии стёрты всякие границы, сдерживающие агрессию языка против сознания. В современной науке в России озобочены не открытиями и истинами, а публикациями в высокорейтинговых журналах. При этом предана забвению та простая истина, что ничто не дано человеку в собственности, даже язык. Язык, на котором перестают говорить учителя, учёные и художники, перестаёт быть живым. Смыслы воображаемого теряют свою ценность, если люди перестают их актуализировать в своих поступках и словах.

БАКАЛАВР ОБРАЗОВАНИЯ В XIX веке поэт мог сказать: «Учитель! перед именем твоим / Позволь смиренно преклонить колени!» В XXI веке мы не можем так сказать. Почему? Потому что на смену учителю приходит бакалавр образования. Учитель всегда был слушателем книги и своей личностью представлял знания в социуме. Бакалавр не связан со знанием. Он связан со сферой образовательных услуг. Он знает, где узнать. Больше он ничего не знает. Он формирует компетенции, которые может продать. Компетенции — это знания о том, где можно что-либо узнать. Бакалавр является персонализированным выражением безличных форм движения капитала в сфере образования. Труд учителя предшествует труду педагога, труду бакалавра предшествует труду налогового инспектора.

РЕЗЮМЕ России, я думаю, нужно отказаться от нелепого понятия об образовательных услугах. Услуги могут быть в прачечных или таксомоторном парке, но не в образовании. В образовании есть учителя, но не слуги. Высшее образование в России — это не бизнес, это непрерывно возобновляемая попытка создать тонкий слой мыслящих людей, которых у нас сегодня практически не осталось. А без этого слоя Россия действительно будет, как говорил Ортега-и-Гассет, огромным чудовищем с маленькой головой. В России скоро будут только бакалавры образования. Бакалавры с компетенцией и профессора с нынешней зарплатой науку не сделают и мыслящий слой России не создадут. И русский язык перестанет быть мировым языком науки и искусств, если на нём перестанет высказывать себя трансцендентальное воображаемое.

У меня нет никакой надежды на успех, но, я думаю, каждый из нас должен, как Сизиф, научиться действовать без надежды на успех.

Фёдор ГИРЕНКО,
профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

К ДОСКЕ!

Просьба не сохранять дистанцию

— Александр Михайлович, каковы цели начавшегося процесса слияния и укрупнения школ? Чем он регламентирован?

— Ничем не регламентирован. Насколько мне известно, есть просто желание провести эту реформу. То, что директора и учителя приняли её покорно, меня не удивляет: это подневольные люди. После того как был введён сложный алгоритм оплаты труда в зависимости от качества, педагогов, чтобы показать, что они хорошо работают, вынуждены оформлять кучу отчётов. Их зарплата определяется директором школы, а он назначается департаментом. Получается прямая зависимость: директора — от департамента образования, педагогов — от директора.

часть, что власть удовлетворена своими реформами и дальше намерена их проводить. Вот почему это знаковое событие.

Закон об образовании 1992 года был читаем. Он был короче, прозрачнее и намного яснее — и, кстати, справедливо высоко оценены. А этот новый документ — четырёхстраничный юридический текст без внятных идей. Когда всё завуалировано, любую критику легко обойти. Главный минус этого закона в том, что он никакой. Он должен обеспечивать условия для выполнения Концепции по развитию образования — но её ведь нет.

Второе, что меня настораживает в этом документе, — полный уход от ответственности. Есть пункты «ответ-

Что касается целей, то это такой воинствующий экономизм. Образованию управляют «эффективные менеджеры», и заявленных целей, почему они принялись за слияние школ, нет. Есть версия, что грядут тяжёлые времена, новая волна кризиса, а в более крупных структурах легче оптимизировать численность. Но педагогической логики здесь нет никакой. Меня удивляет покорность родителей: ведь среди прочего, детей теперь придётся водить в разные здания. У меня именно такая ситуация: внук учится в «холодинге» и вынужден путешествовать по округу, тратя на дорогу вместо прежних десяти сорок минут.

Реально влиятельных сообществ, которые говорили бы власти: «что же вы творите?» — не существует. А сколько было педагогических съездов, на которых принималось решение о создании ассоциации — взять хоть Московский съезд математиков два года назад, но никакой ассоциации до сих пор нет.

Мы не можем объединяться, вот что ужасно.

— Как, на ваш взгляд, будут развиваться события после принятия закона «Об образовании»?

— Для того чтобы этот закон начал действовать и приносить активный вред, нужно время. Он построен так, что понадобятся сотни подзаконных актов, годы работы. За это время либо шах помрёт, либо шах сломает. Закон «Об образовании» — это даже не самая важная тема сейчас. Он важен в политическом смысле. Его принятие озна-

чает ответственность школ, «ответственность региона» — но за основные ошибочные решения кто ответит? Приведу пример. Нашу высшую школу часто критикуют — и во многом справедливо, — что раздута, что превратилась в рынок дипломов. Пусть так. Но кто выдавал лицензии каким-то сомнительным учреждениям в течение длительного времени? Рособраздзор и министерство. Как быть с их ответственностью? Теперь взялись сокращать высшую школу. Это, в частности, значит, что надо создавать учебные и рабочие места для выпускников школ, которые не поступят в вуз, развивать систему среднего профессионального образования, которую и без того надо было развивать. Кто об этом думает? Этого плана нет. Можно ли на таком фоне выступать за закрытие «неэффективных» вузов и похода унизать за низкую зарплату преподавателей высшей школы, как это только что сделал министр образования?

Образование в России всё больше сводится к контролю, и это неудивительно, если мы вспомним, кто наши реформаторы. Это Высшая школа экономики. Эти ребята-экономисты представляют себе образовательный процесс так: в систему образования направляются какие-то деньги и надо их контролировать. Образовательная среда, содержание образования, подготовка учителей их не интересуют. Что такое ЕГЭ? Контроль. Что такое бакалавриат и магистратура? Имитация деятельности без деятельности. И ужасно то, что люди, которые это

придумали, продолжают получать поддержку власти. Власть говорит: «Да, у ЕГЭ есть недостатки, но плюсов больше, чем минусов». Откуда вы это знаете? Вы соберите сторонников и противников ЕГЭ, в равном представительстве, и оставьте их решать, чего там больше, плюсов или минусов...

— А Общественная палата? Она не должна корректировать планы Минобра?

— Ну что она может корректировать? Общественная палата выпускает пар, пересылая туда-сюда бумаги и давая совершенно не обязательные к исполнению рекомендации. Я хочу сделать заявление: председатель комиссии по развитию образования Общественной палаты Ярослав Иванович Кузьминов обязан подать в отставку в силу наличия большого конфликта интересов. Не может идеолог всей модернизации образования быть в то же время общественником, который пристально наблюдает за тем, к чему приводит эта модернизация. Высшая школа экономики, которую возглавляет Кузьминов, — это оплот нашего ура-либерализма. И там примерно такая логика: «Все в мире так живут, значит надо делать так же. Ну, будут у нас потери, что поделаешь».

— Но ведь не все так живут. В Великобритании, например, открываются математические школы по образу советских...

— Вы затронули важную для меня тему. Я из первого выпуска Колмогорова интерната. Андрей Николаевич Колмогоров — мой научный руководитель. Так вот: четыре года в правительстве валяется текст Колмогоровского проекта о развитии, возрождении сети школ для способных ребят. Да, мы кичимся своим математическим образованием, здесь у нас ситуация лучше, чем в других областях. Но как можно при таком количестве математических школ выпускать журнал «Квант», например, тиражом всего пятьсот экземпляров? Как можно не издавать математическую литературу? Кузьминовщина по последствиям хуже, чем лысенковщина.

Лысенко был искренний фанатик, уничтожавший одну сферу. Сейчас же уничтожается вся система образования, без которой ни одна отрасль не выживет.

— Как вы оцениваете образовательную политику в области русского языка и литературы?

— Я не специалист в этой сфере. Но я знаю: язык накрепко сцеплен с мышлением, это и на физиологическом уровне происходит. Чтение формирует мысль, потому эти предметы — человекообразующие, их нельзя упускать. Но решить проблему русского языка и литературы в отрыве от других предметов нельзя. Это общий вопрос содержания образования XXI века. Мы должны понять, чего мы хотим, каким мы его видим.

— Мы — это общество или власть?

— Вы понимаете, то, что происходит, — это результат взаимодействия власти и народа. Это касается не только образования, но и финансов, и обороны. Это обоюдная вина. Власть в России всегда нужно держать под контролем и в строгости. Она, конечно, виновата. Но, с другой стороны, всё, что происходит, мы сами позволили. Да, должны быть найдены формы ответственности власти. Но и в себе мы должны найти внутренние силы, энергию, для того чтобы проснуться. Если мы хотим сохранить страну, создать условия для достойной жизни, заботиться о собственных детях и внуках, от нас потребуются очень много труда.

Беседовала
Татьяна ШАБАЕВА

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Школьные войны

Ещё недавно существовала проблема, постоянно муссировавшаяся и в СМИ, и на бытовом уровне. Звучала она примерно так: вот мы, родители, люди более-менее начитанные, в доме полно книг, а ребёнок не читает. Тогда это казалось проблемой. Да, собственно говоря, так оно и было. Другое дело, что с тех пор её, как волной, накрыло другой и третьей.

Но обо всём по порядку. Часто в учебнике помещают не всё произведение, а отрывок из него. Так, к примеру, обстоит дело с «Медным всадником» в учебнике 7-го класса. В таком случае я всегда задало прочитать произведение целиком (ибо, если ребёнок не прочтёт его в школе, велика вероятность, что он не прочтёт его никогда).

Поднимается рука: «А где взять?»

Отвечаю: «Снять с книжной полки».

«С какой книжной полки?» — уточняет ученица.

И тут выясняется, что в доме нет ни полки, ни шкафа — вообще нет книг.

— А зачем? — вступает за свою одноклассницу другой ученик. — Распечатал из Интернета, прочитал и выбросил...

Собственно, вопрос моей ученицы возник потому, что у неё не работал Интернет. Я пытаюсь объяснить, что, во-первых, не всякую книгу распечатать (они бы читали и просто с монитора, но на уроке-то требуется текст!) — ещё «Медно-всадника» туда-сюда, а вот с «Евгением Онегиным» уже будет сложнее, не говоря уж о «Войне и мире» и «Тихом Доне».

На ближайшем родительском собрании пересказываю родителям то, что услышала от их детей. И в ответ слышу: «Мы живём в съёмных квартирах, откуда там быть книгам?»

— Но ведь посуда у вас там есть? — вспыхиваю я и бормочу про «печной горшок», который, конечно, дорож...

А после собрания выслушиваю нарекания коллег, что своим наездом оскорбила чувства «понаехавших», да ещё сказала про какой-то горшок, который они могут принести на свой счёт и пожаловаться ладно бы ещё директору, а то и сразу в департамент образования.

Так вот: проблема не в том, что дети не читают (это, как говорится, проехали), и даже не в том, что есть люди, если даже лет назад в классе могло быть два-три «понаехавших», то теперь треть, а то и половина класса), в домах которых нет книг, а в том, что говорить об этом нельзя. Неполиткорректно.

Или ещё ситуация. В моём классе есть ученик, постоянно провоцирующий конфликты. Звоню маме и рассказываю о «подвигах» её сына. Ещё лет 5–7 назад в подобной ситуации, выслушав меня, родитель извинился за своего ребёнка и обещал принять меры. И что же я слышу в ответ теперь?

— У вас претензии к моему сыну? А у меня претензии к вашей школе (следует длинный перечень). Кроме того, у меня собран компромат на каждого учителя с приложением записей, которые он по моей просьбе делает на уроках и переменах на камеру мобильного телефона и диктофон. Короче говоря, — подытоживает мама моего ученика, — если вы начинаете кампанию против моего сына (вызов к директору, школьному психологу и т.п.), я встаю на «тропу войны» против всей школы.

Как вообще такое стало возможным: за учителем шпионят, ставят ему каждое лыко в строку, оскорбляют, избивают, а он и пикнуть не смеет, потому что тут же будет обвинён в чём угодно: от предвзятого отношения к ученику до неполиткорректности.

Нынешний учитель, как тот радищевский крестьянин, «в законе мёртв» (повторяю, что проблема сегодняшней школы не в том, что «не читают», «де-рутся», «понаехали», а в том, что ни одной из них нельзя озвучить, а стало быть, хотя бы попытаться решить).

Кто виноват? Они, родители, что так распоясались. Или мы, учителя, что это допустили.

Что делать? Переквалифицироваться в управдомы или всё-таки «чаять» воскресения из мёртвых и жизни будущего века?

Инна КАБЫШ

ПОЧТА «ЛГ»

Большой орфоэпический брак

В конце уходящего года издательство АСТ-ПРЕСС выпустило в свет «Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века». Результат, как пишется во всех анонсах, многолетней работы крупнейших специалистов в области русской фонетики — сотрудников Института русского языка. Цены на него колеблются в диапазоне от 700 до 1000 рублей.

Мне постачивилось купить этот ценный труд всего за 694 рубля 32 копейки. Сразу же решила проверить в нём слово «эсэмэска». Каково же было моё удивление, когда оказалось, что статья буквы «Э» кончается словом «экстернат!» А как же «этика», «этажерка», «эхо» и — не побоюсь этого слова — «якуляция»?

Дальнейшие исследования показали, что в словаре отсутствуют и многие другие понятия. Например, все те, которые должны были бы располагаться между словами «интеллектуализм» и «искро...» (в том числе «Интернет» и все его производные), а также вообще все слова, которые начинаются на букву «й» (может быть, их не так уж и много, но всё равно жалко).

Первым делом я обратилась за разъяснениями к авторам, в Институт русского языка. Ответ пришёл немедленно: авторы очень расстроены промахом издательства, сожалеют о комpromетации своего детища и о суммах, потраченных на покупку бракованных экземпляров. Извинения издательства и его обещания доработать словарь в исправленном виде их слабо утешают.

Слово «Допечатать» меня насторожило: ведь на самом деле речь должна идти об изъятии бракованных экземпляров из продажи и полной ПЕРЕПечатке всего тиража (не такого уж, кстати, и большого — 3000 экземпляров). Стала писать в издательство, чтобы выяснить, как я могу заменить свой экземпляр словаря на исправленную версию. В пятницу, выслушав мою жалобу, мне предложили позвонить во вторник, во вторник — в среду, причём дали дополнительный совет обратиться по месту покупки словаря, что, по-моему, либо является издевательством, либо свидетельствует о полной некомпетентности.

Все мы знаем, что людям свойственно ошибаться, помня про то, кому предлагается бросить первый камень, и т.п. Однако ошибки положено исправ-

лять. Вот, например, в начале октября Тойота отозвала почти семь с половиной миллионов своих автомашин из-за некоторых неисправностей электрических стеклоподъёмников. И это нормальная реакция производителя. Почему же издательство АСТ-ПРЕСС не только не отзывает из продажи свои бракованные издания, но и продолжает их рекламировать?

О выходе «Большого орфоэпического словаря» рассказали в теле- и радиопередачах, написали в газетах и в Интернете. СМИ дружно сообщили миллионам слушателей, зрителей и читателей, какой замечательный издан словарь. Неужели не следует столь же дружно предупредить их о том, что из печати вышел брак?

Наталья ШАХОВА,
переводчик

ПОЧТА «ЛГ»

Сколько надо посадить?

Откровения бывшего судьи

Стоит ли вот так иронично обыгрывать ситуации, которые заслуживают куда более серьёзного тона и пристального взгляда? Да что взгляда — действий! Ведь слово журналиста, писателя, разящее скверну, суть действие, поступок. Хотите жесть калёным железом — жгите! Но не «в общем и целом», а предметно, ярко, доказательно. Не вынося за скобки этот якобы частный, мелкий, «смешной» случай в суждениях о неких глобальных величинах.

Если есть во-первых, то должно быть и во-вторых. И состоит это самое во-вторых в том, кому, кроме автора, предоставлена в статье возможность высказаться. Нет, люди они все уважаемые: «бывший прокурорский работник», «чиновник высокого ранга», «известный адвокат». Что же они говорят?

«Бывший прокурорский работник» резонно рассуждает о профессиональной деформации судей, но выхода, похоже, не видит: «Видно, сегодня взятки стали слишком привычными».

«Чиновник высокого ранга» всерьёз утверждает, что на деле «судебные решения больше основываются на бытовом, искажённом правосознании судей», и предлагает «радикальные меры» в виде чистки судебного корпуса. Обоснованность суждения относительно правосознания судей пусть останется на совести чиновника, а вот по поводу радикальных мер — что же возразишь?

«Известный адвокат» утешает тем, что взятки «берут далеко не все и не во всех судах». Что ж, и на том спасибо. Правда, в суждениях этого эксперта одна мысль мне показалась не просто важной, но и, как нынче говорят, знаковой. Он обратил внимание на то, что отец сингапурского чуда президент Ли Куан Ю не только непримиримо боролся с коррупцией, но и «жёстко и последовательно вводил рыночные методы управления на всех этапах общества». То есть мало сказать президенту: «Посадки будут» и воплотить это обещание в жизнь, нужно ещё что-то делать вне собственно «силового поля». Что же? Уважаемый эксперт предлагает панацею — «рыночные методы управления».

Напоминает это мне что-то до боли знакомое... Ах, ну да, вы тоже это помните: «Рынок всё отрегулирует...»

Тому эксперту сказать бы об ином — о нравственном надломе общества и государства. Только серьёзный человек станет разве о таком говорить — эфемерном, неосязомом, да и вообще — существующем ли?

Двадцать четыре часа в сутки и всякого рода жёлтые «голоса» убеждают нас, что ни нравственности, ни морали нет. Что добро, честности, порядочности, сострадания в этом мире не место. Что цель жизни — власть и удовольствия, а единственный способ добиться этой цели — деньги.

Деньги, деньги, деньги... Только они, многоликие, смотрят на нас с икон тех «зияющих высот» (А. Зиновьев),

Спецназ пришёл в «Оборонсервис»

которые мы сами воздвигли. Только они... Ну пропишем мы новые правила отбора судей — самые строгие, самые справедливые — и что? Завтра всё изменится? Ой ли...

Чтобы хоть что-то изменилось, нужно меняться нам. Нам — это мне, вам, автору статьи, экспертам. Обществу. Государству...

А у нас ведь тут всё так просто, так конкретно: незадачливый судья, не сумевший прикарманить какие-то там 10 тысяч долларов.

Почему же мне горько и больно читать об этом? И стыдно... Неужто только потому, что я — тоже судья, хоть и не надевающий теперь уже мантию?

Александр НЕСТРУГИН,
с. ПЕТРОПАВЛОВКА
Воронежской области

никто в той далёкой стране 80 лет подряд не выжигал калёным железом. Вместе с его носителями: крестьянами, торговцами, хозяевами и служащими частных предприятий, а заодно с учёными, писателями, деятелями культуры, как это происходило в России. Да разве сегодня кто-то может, честно глядя нам с вами в глаза, утверждать что в России образовался-таки какой-никакой рыночный строй? Вспомните: мутная, никому не подчиняющаяся экономика, видимость налоговой и социальной политики, чуть прикрытые околорыночной демагогией... Но это мой личный взгляд, может быть — неправильный, и я не призываю вас его немедленно принять...

А вот в чём полностью с вами солидарен, уважаемый Александр Нестругин: всем нам, а во власти в первую очередь, может быть, даже вольевым порядком нужно чаще вводить в наш обиход слова *Совесть, Честь, Правда*. Во всяком случае, в каждой статье на одно слово «деньги», «финансы», «бюджет» пусть будут под любым предлогом вставлены хотя бы в скобках, хотя бы в порядке эксперимента по три этих слова.

Игорь МАЙМИСТОВ,
обозреватель «ЛГ»

ХРОНИКА

...Как и следовало ожидать (см. публикацию в «ЛГ» № 49, Игорь Панин «Призванные терпеть» под рубрикой «Неразрешённый вопрос»), обжалован приговор спортсмену Расулу Мирзаеву, осуждённому на два года ограничения свободы за причинение смерти по неосторожности студенту Ивану Агафонову. Об этом сообщила адвокат Оксана Михалкина, представляющая интересы родителей погибшего студента.

По словам адвоката, потерпевшие просят Мосгорсуд отменить приговор судьи Андрея Федина как незаконный и необоснованный. И — вернуть дело на новое рассмотрение. В жалобе указывается на то, что суд в нарушение требований закона переквалифицировал обвинение в отношении спортсмена на более мягкое.

...Мосгорсуд подтвердил законность ареста гендиректора ОАО «Славянка» Александра Елькина, несмотря на то что его адвокаты утверждали, будто Елькин не причастен к хищению 52,6 млн. рублей, и предлагали выпустить его под залог в 20 миллионов рублей.

На заседании Хамовнического суда следователь заявил, что у задержанного в ходе обыска было изъято более двух млн. рублей, и по данным следствия, у Елькина в банковских ячейках находится более 85 миллионов рублей, а на банковских картах — ещё 200 миллионов рублей. Обладая такими материальными возможностями, сказано было на суде, Елькин может скрыться от следствия. К тому же при обыске у Елькина были обнаружены документы и электронные носители информации, которые раскрывают характер преступления.

...Верховный суд отменил обвинительный приговор сельскому учителю Илье Фарберу и отправил дело на пересмотр. Илья Фарбер, выпускник ГИТИСа, художник из Москвы, переехал с семьёй в село Мошенка Тверской области летом 2010 года. Узнав, что за два года работы учителем в сельской местности можно получить землю.

Спустя некоторое время глава администрации села Любовь Валева попросила Фарбера заняться ремонтом сельского клуба. Как только учитель взялся за ремонт, он обнаружил, что субподрядчик, скорее всего, не успеет сделать ремонт в установленный срок.

Тот успокоил Фарбера и пообещал, что ремонт закончится в установленный срок, но обещание своё не выполнил. Как утверждает сам Фарбер, он лично давал руководителю фирмы «Горстрой» Юрию Горохову деньги на стройматериалы в долг. Впрочем, никаких расписок глава «Горстроя» не давал. В сентябре 2011 года Горохов пригласил Фарбера в свой офис в Твери, чтобы расквитаться с долгами, и отдал ему 132 тыс. рублей. Однако встреча оказалась ловушкой. На выходе из офиса сельского учителя задержали сотрудники ФСБ по обвинению в вымогательстве.

Несмотря на противоречивые сведения, по итогам расследования учителю и бывшему директору ДК предъявили обвинение по ст. 290 УК (получение взятки) и ст. 285 УК (злоупотребление должностными полномочиями). И 10 августа 2012 года суд присяжных приговорил сельского учителя задержали сотрудники ФСБ по обвинению в вымогательстве.

По материалам СМИ

Выплыть из моря беззакония

Ответ журналиста

Наверное, я действительно чего-то не учёл, если читатель не понял моей иронии по поводу неудачливого судьи-взяточника». Каюсь. Полностью согласен с автором письма, бывшим судьёй Александром Нестругиным, что не в объёмах взятка дело. Не важно, сколько чиновник незаконно получил с гражданина, важнее сам факт взятки, а страшнее всего, что все мы погружены в это море беззакония, из которого никто не знает, как выбраться. Да-да! Мы сами — ни большевики, ни Путин, ни олигархи — довели себя до полнейшего морального ограбления!

Ваш полезный совет насчёт того, что скверну надо жесть калёным железом и пламенным словом, работал кое-как, пожалуй, лет эдак 50 назад, потом почему-то этот способ перешёл в разряд анекдотов. Вам жаль. И, представьте себе, мне тоже жаль, что даже газетных публикаций давным-давно пе-

рестали бояться. Вот поэтому и остаётся не зубоскалить, а лишь грустно смеяться над потерянным временем. Мне кажется, сегодня и это не худший вариант противостоять злу.

Что же касается вашего второго совета — в качестве экспертов по вопросу борьбы с коррупцией вместо адвоката, прокурора и чиновника пригласить к дискуссии слесаря, сталевара и механизатора, то, уважаемый г-н Нестругин, примите мой встречный совет: возьмите чистый лист и составьте себе список таких же белоснежных, как эта бумага, ваших знакомых пролетариев, которые бы парили над нашим бранным морем беззакония и ни одним пёрышком в нём не замарались. Увы, в России коррупция уже давно не носит классового окраса! Она всенародна!

Эксперты же, представленные в моей статье, живут в реальной жизни, каждый

сталкивается с проблемой коррупции ежедневно, и каждый в силу специфики своей деятельности пытается представить выход из нашей ситуации. Каждый пытается нащупать твёрдую точку, опираясь на которую страна выкарабкается на твёрдый берег, где все люди братья, все говорят только правду и, если уж не до безумия любят друг друга, то хотя бы терпят чужие недостатки.

А власть... Ну что власть?.. Там простые, как и мы с вами, задранные проблемами люди. Да, там, наверху, финансовые потоки шире, там и открывают тайный кран не надо, само собой накапливает.

Что же касается бананово-лимонного Сингапура, о котором я обмолвился, и опыта его граждан — примените рыночные механизмы для борьбы с коррупцией, то у них эти методы сработали, на мой взгляд, только потому, что исторически рыночный способ ведения хозяйства и управления обществом

ЗАМЕТКИ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ

Деревня миллионеров

Эта история похожа на новогоднюю сказку, но, прожив несколько лет в Китае, я поняла, что в этой стране сказки почти всегда на проверку оборачиваются былью.

Средства массовой информации Китая обогнала новость: в деревне Хуаси, что в 200 км от Шанхая, открылся отель-небоскрёб в 74 этажа, высотой 328 метров — 8-й по величине в Азии и 15-й в мире. Своей архитектурой, внутренней планировкой, отделкой и убранством это пятизвёздочное чудо поражает воображение. Здание из стекла и бетона построено в виде трёх башен, соединённых между собой и украшенных наверху огромными золотистым шаром. Внутренняя инфраструктура отеля включает в себя 800 роскошных апартаментов на две тысячи человек, бизнес-центр, торговую зону в две тысячи квадратных метров, выставочный зал, роскошный бассейн, парк цветов, заповедник птиц, вращающийся ресторан и много других архитектурно-дизайнерских диковинок. Например, таких, как декорирующая холл гостиницы скульптура вода, выполненная из тонны чистого золота. Впечатляет и сумма, затраченная на строительство этого роскошного комплекса, — почти три миллиарда юаней, т.е. более 470 миллионов долларов.

И всё-таки чудо не в этом, чудо в том, что возведён отель был по инициативе и на средства самих жителей деревни Хуаси. Как такое стало возможно? Вот тут-то и начинается история, действительно похожая на сказку.

В 60-е годы Хуаси была одной из самых обычных китайских деревень с населением в полторы тысячи человек. Но с началом реформ её жизнь стала резко меняться. Секретарь местного парткома У Жэньбао понял, что занятие только сельским хозяйством вряд ли способно дать необходимый ресурс для развития деревни и улучшения качества жизни её обитателей. А именно это он и поставил

своей целью. Воспользовавшись новыми возможностями свободного предпринимательства, предприимчивый деревенский глава решил бурную деятельность. Строительный бум, который тогда переживал Китай, ей способствовал. Деревенская коммуна была преобразована в акционерное общество, где акционерами стали все жители деревни. Было создано первое производство по изготовлению мелких материалов для строительства — гвоздей, скоб, шурупов и пр. И дальше дело пошло. Заказы поступали, население деревни росло, к ней были присоединены ещё 20 окрестных сельских поселений.

Сейчас общая площадь Хуаси составляет 35 квадратных километров, а постоянное число жителей перевалило за 35 тысяч. Ещё 25 тысяч — мигранты, которые ежегодно приезжают сюда на заработки из других районов Китая. Сегодня в Хуаси работают 80 предприятий, производящих самый широкий ассортимент товаров — от продуктов сельхозхозяйственного и пищевого производства до изделий текстильной, обувной и даже металлургической промышленности. Обувь, одежда, другая продукция местного производства экспортируются в 40 стран мира. Внушительный доход приносит сельскому бюджету и индустрия туризма. Для туристических нужд деревня даже закупила два вертолёта. Ежегодно Хуаси посещают до двух миллионов человек из разных уголков Китая. Приезжают и иностранцы. И это понятно. Ведь в Хуаси есть на что взглянуть и кроме чудо-отеля.

Территория деревни похожа на огромный парк с аллеями, прудами, фонтанами, а дома местных жителей — двухэтажные коттеджи площадью от 400 до 600 квадратных метров с припаркованными рядом дорогими автомобилями — на жилища миллионеров. Собственно, они и есть миллионеры, нынешние хозяева Хуаси. Средний банковский счёт каждой семьи составляет три миллиона юаней (бо-

лее 470 тысяч долларов). Основной источник этих денег, помимо заработной платы, — доходы, которые в качестве ежегодного бонуса получают жители деревни с общей прибылью своего огромного многоотраслевого акционерного концерна. А прибыль эта составляет почти 50 миллиардов юаней в год (около 8 миллиардов долларов). 20% от неё идёт на личные счета акционеров. Ко всему этому каждый житель Хуаси имеет право на бесплатное медицинское обслуживание и образование. Школе в Хуаси, кстати, построенной на деньги её богатых выпускников, мог бы позавидовать и любой крупный город. Это целый комплекс, включающий в себя семь учебных и жилых корпусов, стадион, библиотеку, приусадебное хозяйство. В школе три тысячи учеников, причём некоторые ребята приехали сюда из близлежащих деревень и городков. Обучение, жильё и питание для них тоже бесплатные. При входе в школу висит плакат с изображением «отца экономического чуда Хуаси» У Жэньбао и лозунгом: «Деньги есть — не забудь о детях!» Думается, что о будущем детей китайской деревни Хуаси вряд ли стоит беспокоиться.

Такая вот сказка-быль о «социализме с китайской спецификой».

Светлана СЕЛИВАНОВА,
сбор «ЛГ» в Китае

КНИЖНЫЙ РЯД

Праздник гонимый и любимый

Она пришла к нам из Германии и обрела защитника в лице Петра I. Это он, неутомимый царь, в последний год XVII века повелел украсить столицу хвоей, веселиться и пускать ракеты. Но одной только императорской воли для установления праздничного порядка не хватило. Ещё у Пушкина мы нигде не встретим упоминания о ёлке.

Но дополнить известно, что уже в 1842 году мать устраивала ёлку для двухлетнего Саши Герцена. Правда, тогда она ещё была рождественской. К концу XIX века мода на торжество с участием лесной красавицы приобрела такой размах, что тогдашние экологи предрекали повсеместное истребление ельников и призвали отказаться от полюбившейся традиции. А потом пришла революция, и против ёлки и Деда Мороза как символов ненадлежащего религиозного веселья была со всей серьёзностью развернута идеологическая борьба.

Ах, попалась, старый дед, К пионерам в сети! Принесла ты детям вред Целый ряд столетий!

Цели юные пионеры конца 20-х, глумясь над неловкими попытками дедушки уговорить их поводить хоровод вокруг ёлочки. Но прошло несколько лет — и умолкли чересчур ретивые пионеры, а ёлка, теперь уже новогодняя, воцарилась — ну надо же! — в Кремлёвском дворце. И

Елена ДУШЕЧКИНА. *Русская ёлка*. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — 360 с.: ил. — 1000 экз.

звезда у неё на макушке символизировала для каждого своё: для кого-то — славу революционной борьбы, а для кого-то — рождение младенца Иисуса. И уже не исчезала ёлка, хотя отправлялась с людьми и на фронт, и в эвакуацию, и в лагерь.

История, рассказанная Еленой Владимировной Душечкиной, — захватывающая и трогательная, ведь она о самом весёлом празднике, который мы помним столько же, сколько сами себя. Нам уже непростое это представить, но так было не всегда. А как было — это как раз в книге «Русская ёлка» рассказано и внятно, и подробно. По сравнению с первым изданием Душечкина теперь существенно книгу дополнила, появились в ней множество интересных и редких иллюстраций; привлекает внимание и солидная библиография. Автор надеется, что и дети, и внуки наши будут ходить и петь вокруг разукрашенного дерева, — и думаем, что надежда эта близка исполнению из нас.

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

Русь изначальная и вопросы истории

К 1150-летию образования Древнерусского государства в рамках проведения Года истории приурочил масштабную выставку «Меч и златник» Государственный исторический музей. Временной диапазон охватывает зарождение в конце II века славянских племён и домонгольский период XI–XIII вв., но яркой доминантой, иконами XIV века, выражена следующая государствовобразующая веха – христианство.

Древняя Русь явилась колыбелью трёх современных государств – России, Беларуси и Украины, именно поэтому на идею организации этой выставки с готовностью откликнулись музей-заповедник «Московский Кремль», Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублёва, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Новгородский музей-заповедник, Староладожский музей-заповедник, кафедра археологии исторического факультета МГУ, Музей истории Украины, Музей исторических драгоценностей Украины,

Фото автора

заповедник «Херсонес Таврический», Черниговский исторический музей им. В.В. Тарновского, Исторический музей Республики Беларусь, Институт истории НАН Беларуси, Исторический факультет Белорусского университета. Экспонаты из их собраний не только впервые оказались объединёнными в одном музейном пространстве, но наглядно демонстрируют этапы и географию начального периода отечественной истории.

Традиционной датой образования Древнерусского государства считается 862 год, когда были призваны на правление варяжские князья Рюрик, Синеус и Трувор (что сейчас оспаривается), положившие начало династии Рюриковичей, которая оставалась на престоле до конца XVI века. Путь «из варяг в греки» – волхово-днепровская артерия протяжённостью 1500 км – прошёл и князь Олег, чтобы захватить в 882 г. Киев и объединить север и юг Руси. Период формирования первого восточнославянского государства, как и любого другого, связан с войной, означавшей распределение территорий, и торговлей, налаживавшей взаимодействие и мирное устройство жизни. Эти два аспекта эпохи Средневековья в их символической атрибутике и представлены в заглавии выставки. Меч – знак воинского достоинства и покорения племён, златник (первая золотая монета древнерусской чеканки) – декларация суверенитета Руси, в конце X века ставшей значительным христианским государством. На протяжении IX–XIII вв. языческое варварство северо-востока Европы и имперское могущество Византии сталкиваются в идеологическом противоборстве, определяя дальнейший путь развития мира и, в частности, древнерусского государства.

Экспонаты выставки поэтапно воссоздают течение времён: от прикладных, бытовых предметов личного пользования мирных жителей до доспехов древнерусского воина во всём арсенале наступательного оружия дружины – мечи, копья, стрелы, боевые топоры, щиты, кольчуги, шлемы. Здесь есть и предметы из кладов Новгородской земли, Смоленщины, Киева, Брянской области. Есть и утварь (расписные блюда), одежда (платье, кожаные ботиночки), украшения (головные венчики, нагрудные цепи, фибулы, браслеты) конца II–III веков, выполненные в стиле «восточноевропейских эмалей». Есть и фрески, элементы храмовой архитектуры, рукописные книги, иконы, предметы религиозного культа.

К числу реликвий относится маленькая берестяная икона «Св. Варвара», датируемая XI в., пелена запрестольная «Распятые с предстоящими», изготовленная в Новгороде в XII в., Суздальское оплечье. Среди уникальных памятников письменности – Евангелие апракос. Эта ценнейшая книга создана ещё до 1117 г. писцом Алексеем и златописцем Жаденом по заказу сына Владимира Мономаха, новгородского князя Мстислава, для новгородской церкви Благовещения на Городище. Драгоценный оклад её с бирюзой, аметистами, гранатами, лазуритами, жемчугом, сканью, финифтью и византийскими эмальями был изготовлен в 1551 г. по приказу Ивана Грозного.

Украшением экспозиции являются выполненные в реальном масштабе копии знаменитых фресок и мозаик Софии Киевской (ок. 1037) и Михайло-Златоверхого монастыря (1108–1113 гг.), изготовленные в конце XIX в. в мастерской Адриана Прахова. На долгие годы они оказались забытыми в запасниках ГИМА, ожидая, наверное, именно такого существенного повода, чтобы напомнить о себе, о том времени, когда рождались не столько они сами, сколько оригиналы, и явить перед нами всё великолепие стройной торжественной красоты.

Год российской истории – почему только год? Именно в 2012 году мы должны оглянуться на прошлое, перестать быть иванами и вспомнить наше родство? А в следующем году уже можно будет не вспоминать?.. Поставленный государством акцент на нашу историю говорит о том, что в памяти нации есть сегодня острая необходимость, поскольку есть в ней дефицит. Но восполнить-то его можно лишь на индивидуальном уровне – по доброй воле, заинтересованности и даже по личной инициативе! И если ты «гражданином быть обязан», то входит ли в обязанности гражданина хорошее знание истории своей страны? Молодёжь «не в курсе», кто такие Суворов, Потёмкин, Нахимов, Жуков, кто и как победил в сравнительно недавней Второй мировой войне. Не знает русских царей, что уж про Рюриковичей говорить! Выпускники пединститутов, дипломированные учителя русского языка и литературы, не знают, что Лермонтов погиб на дуэли, что фраза «Отчего люди не летают так, как птицы?» принадлежит Катерине, а не Нине Заречной. Подrostки проносятся по залам того же ГИМА буквально бегом: почему им не интересна наша история? Вопрос ко всем нам, что-то знаем и не всё пока забывшим...

Арина АБРОСИМОВА

Выставка Печтится до 28 февраля 2013 г.

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Конкурс – не поле боя

Известный российский музыкант Дмитрий БУЛГАКОВ (гобой) принимал самое активное участие в проведении I Всероссийского музыкального конкурса, а теперь готовится к своему «Возвращению»: с 19 лет музыкант проводит фестиваль камерной музыки под таким названием. Форум объединяет российских музыкантов, живущих в разных странах мира. В 1995 году Дмитрий окончил Гнесинку и учился в Германии. Тогда-то у него и возникла эта замечательная идея –

встречаться каждый год, играть интересную музыку, чтобы музыканты, уехавшие по разным причинам из России, не забывали, откуда они родом... Общение с молодёжью (Дмитрий уже 13 лет преподаёт в Гнесинке и семь лет в Московской консерватории) – одна из важных сторон деятельности музыканта. Много любопытного о работе в качестве члена жюри на I Всероссийском конкурсе он рассказал «ЛГ».

– Ваши впечатления от только что завершившегося конкурса.

– Самое приятное – это тёплая атмосфера, отсутствие такой ненужной конкурсной, в плохом смысле этого слова, обстановки. Мне казалось, что жюри старается максимально смягчить для конкурсантов те негативные моменты, которые любой конкурс в себе несёт: это излишняя конкурентность, жёсткость атмосферы, расстройство из-за поражений. Жюри было достаточно открыто, демократично и старалось объяснять свою позицию, много общалось с участниками после конкурса, объясняя суть своих решений.

– Наверное, самое интересное было то, что происходило на отборочных турах в регионах?

– О каждом городе можно сказать что-то хорошее. У каждого региона есть свои сильные стороны и, конечно же, какие-то свои проблемы. I Всероссийский, на мой взгляд, призван увидеть, подчеркнуть сильные стороны, мотивировать людей дальше развивать это и обязательно указать на проблемы. Этот конкурс – это в первую очередь зеркало, которое едет по стране и в которое можно всё увидеть. Очень приятно, что в финал действительно прошли люди из самых разных регионов. Для меня, наверное, суть конкурса в том, чтобы сделать нашу страну чуть-чуть ближе, чуть-чуть меньше, чуть-чуть компактнее и вообще увидеть друг друга! Я очень буду рад, если через несколько конкурсов процент москвичей и пе-

тербуржцев в финале станет меньше, а представителей регионов будет больше. И чтобы ушло ощущение «чем дальше от Москвы – тем хуже». Я думаю, что I Всероссийский конкурс уже сделал первый шаг в этом направлении. Многие получили!

– Как проходили сами состязания? Какие сделаны открытия?

– В номинации медных духовых и ударных очень приятно за представителей на ударных инструментах. Изначально мы думали, как же они будут соревноваться вот с такими мощными исполнителями, как медные инструменты? Но в итоге первая и третья премии – у ударников! Можно сказать, что это действительно открытие. Приятно и то, что жюри всё-таки выбрало ударника, это было дей-

КНИЖНЫЙ РЯД

До и после Олимпа

Автора этой книги Бориса Григорьевича Яковлева хорошо знали и помнят многие журналисты и писатели. Свои воспоминания Яковлев завершил незадолго до смерти, но вышедшую книгу, к сожалению, не увидел. А охватывает она всю его восьмидесятилетнюю жизнь, начинающуюся со страшных военных годов, голодных послевоенных, когда деревенский паренёк, росший без отца, с большой матерью, вязал снопы «в лаптях, обычно мокрых, единственной тогда моей обуви» и читавшего при свете лучины. Моги он тогда думать, что окончит четыре высших учебных заведения, станет профессором филологии и будет работать на вершине власти – в ЦК КПСС? Позже Б. Яковлев был заместителем главного редактора журнала «Журналист», первым секретарём правления Союза журналистов СССР, первым заместителем главного редактора «Литературного обозрения».

Этап за этапом описывает Борис Григорьевич свою жизнь, его бесхитрый искренний рассказ о повседневной работе раскрывает механизм партийного руководства печатью, секреты редакционного процесса,

Борис Яковлев. Записки счастливого неудачника. – М.: Новый ключ, 2012. – 256 с. – 500 экз.

сложности аппаратной службы. Важнейшие общественно-политические и литературные проблемы отражены в эпизодах, связанных с М. Шолоховым, Л. Леоновым, В. Высоцким. Мне особенно интересно было читать главы, посвящённые работе Бориса Яковлева в секторе газет отдела пропаганды ЦК КПСС, в Союзе журналистов СССР. Как много давних знакомых встретил я на страницах книги! Автор даёт яркие характеристики многим персонажам, конечно, субъективные, с которыми подчас и не соглашаешься, но хорошо отражающие атмосферу и обстановку того времени. Зинянин и Севрук, Куприков и Власов, Александр Яковлев и Черноуцан, Чернышёв и Зубков, Суворцев и Лавлин-

ский – фамилии, ничего не говорящие молодому читателю, но как много они значили для работников печати 60–80-х годов.

Почему Яковлев назвал себя счастливым неудачником? Да потому, что, поднявшись к карьерным высотам, взойдя на Олимп, не захотел, не сумел там удержаться. Был он не очень подободрен к началству, которое его от себя и отодвинуло. Но это не помешало Борису Григорьевичу продолжить активную и полезную литературно-критическую, научную, педагогическую и издательскую деятельность – и тем самым быть счастливым человеком. Рассказ о взлётах и падениях, об изломах судьбы придаёт сюжетную остроту книге.

В чём ценность таких в общем-то личных записок о прожитом? Личные-то личные, но когда сразу, а когда со временем они приобретают общественную значимость. Штрихи складываются в документы времени, а они пополняют летопись эпохи. Мемуарная литература оставляет живые свидетельства ушедшего, сохраняет аромат прошлого. Такова и книга Бориса Яковлева.

Владимир БОНЧ-БРУЕВИЧ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Автомат, музей, гитара

В Москве торжественно открылся военно-патриотический музей «Герои нашего времени».

Это произошло в школе № 2053 района Некрасовка Юго-Восточного округа. Среди почётных гостей праздника – ветераны Великой Отечественной войны, участники боевых действий в Афганистане и Чечне, пять директоров школ ЮВАО, которые находятся со школой в сетевом взаимодействии. Ведущими стали директор школы Ольга Волкова, кандидат педагогических наук, создательница первой экспозиции музея, и руководитель музея Михаил Михайлов.

Гостям презентовали экспозиции школьного музея, затем звучали известные песни и стихи времён Великой Отечественной.

Первыми экспонатами стали исторические романы-эпопеи Николая Наумова, посвящённые битвам Великой Отечественной («В строю», «Огненные вёрсты»), «Бои продолжаются», «Полковник Горин», «Хроника предвоенных лет», «В заснеженных полях Подмосковья», «Сталинград. Сражения и судьбы» и др.), подаренные и подписанные автором. Тяжелобольной, зная, что дни его сочтены, писатель записал своё благословение музею на видео. Гости и участники мероприятия не скрывали слёз, слушая с экраня простые слова мужественного человека. Его дочери Наталья Николаевна и Екатерина Николаевна передали в дар музею бесценную библиотеку отца, личные вещи, часть рукописей.

Школьные поисковики из отряда «Эхо войны» для открытия музея вместе с руководителем видеостудии Александром Лисиным сняли на видеокамеру сюжет в центре Некрасовки, на радиостанции № 2. Этот объект интересен тем, что он первым принял долгожданную весть о Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. Глава Управы Некрасовка Сергей Мамонтов, выступив после ветеранов радиостанции, рассказал о богатой истории родного района.

Зрителям запомнилось и выступление известного барда-афганца полковника-пограничника Александра Минаева, и поэта, обожжённого афганской войной, кавалера ордена Красной Звезды Александра Карпенко. Оба ветерана широко представлены в музейной экспозиции. Выразительным стало и выступление с песней «Баллада о солдатах» вокально-го квартета из некрасовской гимназии.

Атаман хутора Печатники военный хирург, кавалер ордена Красной Звезды Михаил Федосов

Директор школы Ольга Волкова и руководитель музея Михаил Михайлов

в своей презентации рассказал о трудном восхождении инвалидов войны к нормальной жизни на примере Олега Мороза, который за шесть дней до своего двадцатилетия лишился обеих ног. Но воин, награждённый двумя орденами Красной Звезды, нашёл в себе силы выйти из сложнейших житейских испытаний победителем. Сейчас он видный адвокат Запорожья.

Начальник отдела префектуры по делам семьи и молодёжи, взаимодействию с общественными организациями Елена Тишкова от имени префекта ЮВАО Владимира Зотова – члена правления РКО «Юго-Восток», поблагодарив создателей музея за труды, наградила пятерых взрослых активистов медалями Юго-Восточного административного округа «За доблестный труд».

Казачий полковник Игорь Гулицев вручил грамоты атамана ЮВАО отличившимся школьникам – музейным активистам: Константину Корчагину, Анастасии Гречихе, Макару Клиндухову, Павлу Смирнову, Артуру Фазылову, Дмитрию Заичеву и Гусейну Мамедову.

По словам руководителя музея «Герои нашего времени» Михаила Михайлова, праздник объединил серьёзные патриотические силы, и по тому настрою, воодушевлению, с которым и казаки, и педагоги, и ветераны войн покидали в этот вечер школу, было видно, что продолжение последует непременно... Уже созданы три обширных раздела будущего музея «Автомат и гитара», рассказывающих об авторах-исполнителях – участниках боевых действий, начиная с самого первого фестиваля афганской войны, прошедшего в Ашхабаде в 1987 году, когда афганская песня вышла из-под официального запрета.

София АНДРЕЕВА

КИНОМЕХАНИКА

Голливуд обложат данью?

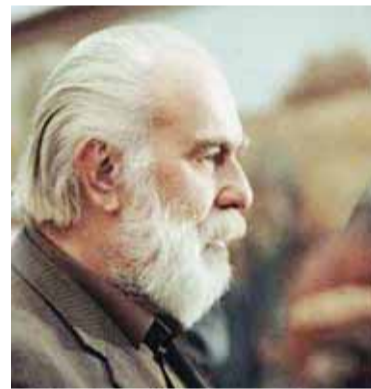
В последние годы «ЛГ» неоднократно высказывалась по поводу странности нетолового режима в отношении зарубежной кинопродукции. Таких послаблений нет нигде. Преференции для отечественных фильмов существуют во Франции, Германии, многих других странах, обладающих собственной киноиндустрией.

И вот, наконец, на минувшей неделе в Госдуму внесён законопроект, предусматривающий отмену налоговых льгот на показ зарубежных фильмов в России. Законопроект зампредседателя Госдумы Сергея Железняк вносит изменения в статью 149 Налогового кодекса РФ, согласно чему услуги кинотеатра по демонстрации российских фильмов будут освобождены от налога на добавленную стоимость (НДС), а услуги по демонстрации зарубежных фильмов (понятное дело, не только американских) станут облагаться налогом. Впрочем, надо ещё дождаться его принятия.

Сергей ВОЛОДИН

ЭПОХА

Кому поднимать выпавшее из рук знамя?

Незадолго до Нового года в Москве в Институте русского реализма открылась выставка народного художника СССР Гелия Коржева (1925–2012). Первая посмертная...

Есть люди, по которым мы сверяем свои поступки, свои взгляды на то или другое своё действие, думая, а как бы поступил и что бы сказал он. Сила коржевской души счастливо совмещалась с редким умом, углублённым в тайники жизни. Перед его мудростью и талантом многое было открыто. Как великому прозорливцу ему многое было доступно. Богатство души и разума влекло к Гелию Михайловичу неуверенность. Мы испытывали его влияние на протяжении многих лет. И были счастливы тем, что Бог дал нам возможность знать его. Коржев был для нас одним из тех посланцев судьбы, которые обогащали духовно, одним из тех, кто не давал скатиться в мир фальши и беспринципного приспособленчества.

Уход из жизни нашего близкого соратника по искусству невольно заставляет вспомнить прошлое: вместе выступали на выставках, стремились к созданию произведения своей мечты. Ещё в конце 1950-х годов на крупных всесоюзных выставках прозвучала картина Коржева «Поднимающий знамя», вошедшая со временем в триптих «Коммунисты». Триптих сразу же стал знаменитым. Он резко отличался от многих спекулятивных полотен того времени своей искренностью и правдой, высокой художественной формой. Вслед за триптихом появилась не менее знаменитая серия картин «Опалённые огнём войны». Серия вызвала огромный зрительский интерес. Главным её достоинством стала неподдельная правда жизни, отражённая на холсте. «Проводы», «Мать», «Заслон», «Следы войны», «Слепой певец» стали знаменитой вехой в отечественном изобразительном искусстве.

Не только советская пресса писала тогда о Коржеве. В одном из зарубежных журналов в середине 1960-х, неожиданно для многих любителей искусства, были опубликованы фотографии М. Шолохова, Д. Шостаковича и Г. Коржева. Тем самым молодой художник был причислен к числу выдающихся советских деятелей культуры.

Октябрьская мысленным взором всё, созданное художником за многолетнюю творческую деятельность, поражаясь его целеустремлённости. Всё его творчество проникнуто высокой граждан-

ствительно очень сильное выступление. Москвич Владимир Терехов – музыкант с большой буквы.

– Вы так увлечённо говорите о лауреатах, а были ли ребята, которые действительно подавали большие надежды, но не смогли пройти в финал?

– Хорошее впечатление на нас произвела школа медно-духовых в Ростове-на-Дону. Там вполне могло набраться несколько достойных финалистов. Но у нас были строгие ограничения, итоговые результаты по вопросу, кто выйдет в финал, мы имели право принять только после прослушивания.

– Вы дали очень хорошие инструкции будущим участникам, а что хотели бы пожелать самому конкурсу?

– Конкурсу и его организаторам в лице компании «Содружество» я прежде всего хочу сказать спасибо за организацию этого сложнейшего проекта. Поверьте, организовать и провести конкурс в восьми регионах протяжённостью в два месяца – задача, которая не всем под силу. Конкурсу желаю *быть*, а участникам – готовиться к любым конкурсам максимально тщательно. И ещё. В победу нужно верить, но не стоит драматизировать поражения. Просто делать правильные выводы и идти дальше. Конкурс – это всё-таки музыкальное событие и не стоит превращать его в поле боя.

Беседу вела Татьяна ЭСАУЛОВА
Полный текст беседы – на сайте «ЛГ»

Сергей ТКАЧЁВ,
Алексей ТКАЧЁВ,
народные художники СССР

Чтоб сытней был общий пир

Литературные обеды от московского повара

Да пусть все пишут, как случится,
Читают те, кому годится,
Нам до писем здесь дела нет,
Мы русский стравим обед.

Владимир Филимонов,
поэма «Обед», СПб., 1837 год

Насколько я осведомлён, а знакомы мы не первый год, Анатолий Николаевич Галкин в записных книжках себя не числит. От печатного слова не отстранён, но чтобы так, Семёна Степановича Гейченко. И показывает книжечку, брошюркой, незатейливой к тому ж полиграфии. Но не скажешь: эка невидаль! Впрямь невидаль! «Рецепты из поваренных книг семейства Пушкиных-Ганнибалов». Открываю наугад. *Чтоб уха была по сердцу. / Можно будет в кляжок / Положить немного перцу. / Луку маленький кусок...* Кто запомнил или не в курсе — это из письма Пушкина другу своему С.А. Соболевскому. Абзацем ниже — полный расклад той самой ухи, ароматной, аппетитной одним своим перечислением. Рецепт ухи «Ухи из окуной, ершей, сига, линя, осетрины, лососины, прочей рыбы». Хватит, однако... «Да, не по нынешним реалиям предписание, — замечает Галкин. — Но умозрительно, на фоне поварского стажа, чувствую — всем ухам уха...» А в пушкинскую пору подобный рыбный супчик, сказывают, подавали в ресторациях, в уважающих себя трактирах, а то и в придворных харчевнях, если они, харчевни, располагались близ какой-нибудь большой реки. Случалась такая еда и в дворянских собраниях. Но там ухой если и не брезговали, но смотрели на таковскую еду свысока. «Суп претаньер с кнелью», пожалуйста, «Судак жареный, соус ягдль», извольте.

У Александра Сергеевича в обеденных предпосылках синдром изысканной великодушности не наблюдался. А вот что касалось печёной картошки, слыл Пушкин знатоком и предпочитателем. А.П. Керн вспоминала, как матушка А.С. «заманивала сына к обеду печёным картофелем, до которого Пушкин был большой охотник». Письмо Александра Сергеевича к Наталье Николаевне: «...в три часа сажусь верхом, а в 5 — ванну, и потом обедаю картофелем да гречневую кашей», ещё один тому факт и подтверждение.

Печёная картошка? Оно, конечно. Кто спорит. Но костры во дворах разводить не принято, в синхрофазотронах, в нанотехнологиях на картошку и смотреть не желают. Безвыходная, откуда ни посмотри, ситуация. Но не для Галкина. Он для «печения картофеля» приспособил духовку, принадлежность едва ли не каждой городской кухни. Прежде всего отбирает клубни. Один к одному, по ранжиру, без сучка и задоринки. С неторопливой обстоятельностью моет их проточной водой. Клубни выкладывает на льняное полотенце, пусть обсохнут. Пока плита набирает жар, Галкин берёт графинчик с подсолнечным маслом крестьянского происхождения. Ловко обволакивает картофелину, при этом и про соль не забывает. Теперь время важность проявлять — ни ни; сырую, «в мундире», как прежде говаривали, картофелину заворачивает в фольгу. И вторым слоем. Получается этакий серебряный шар. Хоть на новогоднюю ёлку. А его — в духовку. В отведённое время распаковывает дверцу шкафа, один за другим выхватывает клубни. Перекалывает с руки на руку, горячи, словно из-под улей картошка или из деревенской печи. Первый слой фольги, второй, «мундир»-кожура снимается сам собой. Рассыпчато. Вкусно? Пожалуй. Пушкин таковскую из домашней духовки, по-

ди, не едал. У него кухарствовала Арина Родионовна, она бы не допустила такую вольность. Впрочем, как знать... Не всякую штудию Галкин проверял сковородой или кастрюлей. Рецепты он читает с листа, как партитуру, как дирижёр — ноты. У Галкина своя поварская алгебра, своя кулинарная гармония. Огромный опыт. И талант, само собой...

Пишу о картошке в детальности и затем, чтобы знал умудрённый читатель: Галкин всю готовку сверяет с первоисточниками, со стихами, с повестями Державина, Пушкина, Гончарова («Фрегат Паллада» давно ли читан?). Конечно же, с Гоголем сверяет, превейшим, кстати, кулинаром. Не обходит выдающегося едока, обзору, если по простоте, Ивана Андреевича Крылова. Князь Пётр Андреевич Вяземский сохранил в своих записных книжках примечательный эпизод: «...Крылов! Можно ли не помянуть его в летописи? Однажды приглашён он был на обед к императрице Марии Фёдоровне в Павловск. Гостей за столом было немного. Жуковский сидел возле него. Крылов не отказывался ни от одного блюда.

— Да откажись хоть раз, Иван Андреевич, — дай императрице возможность попочевать тебя. — Ну а как не попочуть! — отвечал он и продолжал накладывать себе в тарелку...»

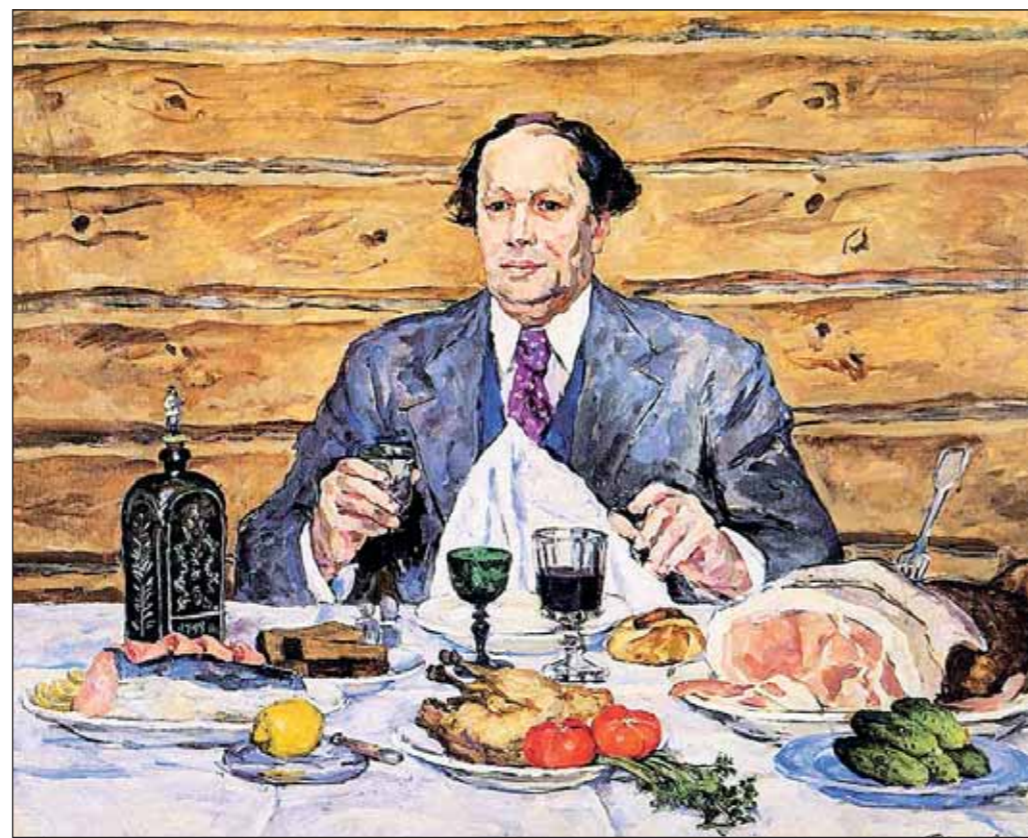
Не раз перебирали мы книги отменной кулинарной библиотеки самого Анатолия Николаевича. А если бы к этому добавить да поставить впереди кулинарно-поварской мудрости то, что писали о еде, обедах и ужинах, оржаной горбушке и гречневой каше классики русской литературы? Галкин, похоже, был готов к такому повороту разговора. Где и что, к примеру? Примеров-то — россыпи. Ибо они вошли в нашу большую литературу. Охраняются ею. Сберегаются.

И если начнём сходить с проложенной веками колеи, станем изводить настоящую еду, подменять её, к примеру, «молекулярной» (это когда тот или иной продукт измельчается в мелкую мелкость, а потом из такого мевива складывают так называемый бифштекс, или так называемый пельмень, так называемую сеledку), всё то, что восторженно встречается ныне и тусуется палатой № 6. Напомним «Фрегат Паллада» Ивана Гончарова: «Новейшая гастрономия чуждается украшений, не лстящихся вкусу... Она презирает мелким искусством из окорка делать конфетку, а из майонеза цветник». Или того убедительнее — «Евгения Онегина», «Мёртвые души», иную первостатейную величину. Или поэму «Обед» пушкинских поры литератора Владимира Филимонова, о ней ещё поговорим... Есть что посмотреть у Лескова, у того же Вяземского, а об Алексее Толстом говорить не приходится — столы (и страницы его прозы) ломились от избранных яств и напитков. Кстати, очень кстати пришло кулинарная тетрадь Софьи Андреевны Толстой, хранительницы очага большого и в меру хлебосольного дома Льва

Николаевича. С понятной почтительностью вчитываемся в не сегодня изданную Приокским книжным издательством «Поваренную книгу С.А. Толстой».

В домашней тетрадке Софьи Андреевны 162 прописи, 162 рецепта. Из предисловия к изданию узнаю, что, скажем, к завтраку Льву Николаевичу приносили «...подогревающую к этому времени овсянку и маленький горшочек с простоквашей, — каждый день одно и то же. Лев Николаевич съедал овсяную кашу, затем опрокидывал горшочек в тарелку и принимался отправлять в рот ложки простокваши».

Повару-реставратору приглянулась едва ли не треть рецептов из кулинарной тетрадки Софьи Андреевны. Выбрал шуку в опаренном хрене и мастерски исполнил урок. Взял петрушку, лук, сельдерей, «сварил их крепко», потом положил в кастрюльку куски шуки. Пока всё варилось, в другой кастрюльке «прожарил докрасна чухонского масла», воспроизводя каждую запятую, каждую букву толстовских прописей. Найти бы адресок ресторации, таверны, столовой (хорошее слово, хоть и забываемое), где можно было бы получить порцию шуки в опаренном хрене, да на чухонском масле, да без полутравы с названием «пальмовое масло». Галкин рецепты от С.А. Толстой соотносил с сегодняшними возможностями.

Петр Кончаловский. «А.Н. Толстой у меня в гостях» (между 1940—1941)

Гречневый крупеник вкусноты необыкновенной. И прост как правда. И забываем, как та же правда...

Никакой вычурности, «припас домашний», определил такую еду один из поэтов прошлого.

Но если все толстовские рецепты без особых сложностей, то вот гоголевского помещика (помните эпизод в изложении Чичиков?) в этом не заподозрить. Диктовал повару помещику на завтрашний ранний завтрак кулебяку на четыре угла.

«— В один угол положи ты мне щёки осетра да вязиги, в другой запусти гречневой кашицы, да грибочков с лучком, да молок сладких, да мозгов, да ещё чего знаешь там этакого... Да чтобы с одного боку она, понимаешь, зарумянилась...»

— Зарумянилась, конечно, куда денется, но повозиться пришлось... Ещё из того же гоголевского ряда — «сычуг, обложенный раками, да поджаренной маленькой рыбкой, да отмеченный фаршетцем из сметочки, да добавь мелкой сечки, хренку, да груздочков, да ряпушки, да бобков...»

Не смею рекомендовать общепиту, если он где и сохранился, да и избранным, на модном слуху рестораторам едва ли одолеть. Уйдут с дистанции, если попытаются восстановить. А лстно было бы включить в меню «кулебяку по Гоголю».

Может, всё же заинтересуется гоголевским кулинарным репертуаром ресторатор для интеллектуалов? В некоем писательском доме? Или Арибальду Арибальдовичу предложить, сославшись на Михаила Афанасьевича Булгакова? Галкин смотрит на меня с некоторым недоумением, хотя на шутку охоч.

Вобщее наш разговор о кулинарии «от классиков» время от времени повисает в мифологическом отстранении. Но при всей этой несегоднешности и потому вроде бы нереальности странном делом-образом сохранены чёткие ориентиры, вектор движения. Повториться надобно: писательская классика и тут помогает сохранить классику едоцкую. Об том в своё время упоминал со страниц «ЛГ» талантливый наш экономист, профессор, доктор экономики Андрей Владимирович Орлов. И время подтверждает его оценку возможностей. Понятно, гоголевскими фактами и примерами руководствоваться непростое. Николай Васильевич был отменным кулинаром, в подтверждение достояния оценки, которую Гоголь получил от Сергея Тимофеевича Аксакова. В добавку примите ещё одно, вроде бы частное несущественное замечание. Частность. Деталь. Гоголь предпо-

читал малосольные, тонкого строя нежинские огурчики. И с картошечкой, и под рюмочку, и в любом ансамбле. А маринованному огурцу отвёл своё место: «кислюка». Маринованный огурец готов (и делает это) забить своей оготелостью вкус любого соседствующего блюда. Потому предпочитают его многие нынешние деньгознатцы. Под «кислюку» можно подать любую заурядность, любое тяп-ляп-блюдо, даже на грани: маринованный огурец своей наглостью «скрасит» пороки всякой еды.

Солёный, особо же малосольный корнишон — изысканность, а маринованный — словно крикуны-либералы в симфоническом собрании. Наблюдение: на своих сборищах либералы предпочитают гамбургеры и хот-доги, примитивный, отупляющий фастфуд. Распахнул пасть, чавк — и готово.

Ведошкой культуре, в традиционных, утверждённых всем строем нашей жизни мелочей не случается. Каждая мелочь — лыко в строку. И когда мы приступили к замене первого среди хлебов русского ржаного на тоненькие ломтики «хлеб из 8 злаков» или на сомнение в рекламе «хлеб бездрожжевой» («не бывает и быть не может хлеба без закваски»), не устаёт повторять ветеран русского хлебопечения и хлеборечения профессор Любовь Ивановна Пучкова), мы что-то теряем, отдаём сущность, не считаемся с народными устоями и житейским опытом. Плошаем, скоморошичаем на уклад, а то и по ходу отказываемся от фундаментальных, укоренённых, базовых продуктов. Пример для острокости? Пожалуйста. Литой, «головной» сахар. Появился он в давности, мастерил его заводчик Вестов — по прямому распоряжению Петра Первого. Не место сейчас пересказывать всю историю сахара — блистательную, но и горестную, как и повелось на Руси. Замечу лишь, что без литого приготовить жжёнку, в которой Пушкин был знаток, много тому свидетельств, нельзя. Попытался как-то Галкин найти два-три килограмма русского литого. Обзвонил все сахарные заводы. Перестали делать литой. А он, между прочим, приносил и заметный экспортный рубль. Ибо с литым пил чай Иран, Средний Восток, Азербайджан. Секрет прост: это единственный в мире сахар, который не искажает вкус чая. Примечала его и Англия, сравнительно недавно приехал в Москву гонец из Лондона за литым. Уехал с пустыми руками, «несладко хлебавши». Впрочем, об английских чайных традициях Галкин знает не с чужих слов; ибо служил русским поваром на королевской кухне Букингемского дворца и даже перед отъездом сочинил для её величества десерт.

Кантемир, если хронологически, горевал и предупреждал: «Переняв чужой язык, свой хлеб потеряли». А Гаврила Державин: *Вагряна ветчина, зелены щи с желтком, / Румяно-жёлт пироги, сыр белый, раки красны, / Что смоль, янтарь-икра... Шекснинска стерлядь золотая / Каймак и борщ уже стоят... / Поест, пошит, повеселится / Без вредных здоровью приправ.*

Не обделена Россия и «кулинарно-ориентированной поэзией». Первое слово тут Владимиру Сергеевичу Филимонову, поэту пушкинскому порты, тогда же примененному читателем. Перу Филимонова принадлежит уйма статей, заметок, эссе, «ресторанной критики», как сказали бы ныне, значительный кулинарный словарь. Но в первую очередь поэма «Обед». Она перед нами. Издана в 1837 году в Санкт-Петербурге. Первая глава — «История обеда». Эпический замах: *Вскрижалах мира вековех, / Раскрою летопись седую, / Гастрономический архив... Страница за страницей, чтение-то увлекательное. Главы: «Обеденный устав», «Обеденное уложение», что-то похожее на меню обеда «для блестящей черни» (той поры олигархи?); назидательно пишется о том, что излишне обильные кушанья грозят «зломпамятством желудка». Завершая поэму «Большим обедом или пиром», Филимонов не отторгает и европейское поварское сообщество: *Бульон сварил француз, швейцарец скомкал жирный сыр, сельдь послал голландец, салат сеетовил итальянец. Но чтоб сытней был общий пир, / Русак добавил: кулебяку, / Со щами кашу да с ухой, / И вместо рому и арак, / Штоф с запеканкой золотой. Не без иронии — о «шестирублёвом друге Дюма». Словно по Пушкину: «К Дюме больше не хо-**

жу. Степан приготовил ботвинью, Лёвушка выхлебал две тарелки». Ныне ботвинью едва ли найдёшь даже в лучших ресторанах, а тем более — на званых обедах. Замены ботвинье не нашлось, теперь, поди, уже и не сыщется. Осетров или стерляди, без которых ботвинья не ботвинья вовсе, где взять? ...Еда в доме Пушкиных не грешила особой затейливостью, желанием удивить. А.О. Смирнова-Россет замечает, что придворные обеды, на которые она была приглашаема, «были довольно хороши», но она «...любила обедать у Пушкина». Обед составляли «зелёный суп с крутыми яйцами, рубленные большие котлеты со шпинатом или шавелем».

Классические рецепты, заметьте, можно восстанавливать не только по классическим повестям, романам, поэмам нашей большой литературы. Если кто не знает, замечательным кулинаром был Маркус Вольф, генерал-полковник, руководитель одной из лучших разведок мира. Он даже написал превосходную книгу «Секреты русской кухни» и привёл в ней 235 рецептов русских кушаний, от сельди с картофелем до солёных огурцов по-крестьянски, соланки московской, шей шавелевых, редко со смальцем, тройной ухи по-сибирски, ухи архирейской, окрошки русской, рыбной соланки на сковородке. Есть и собственная разработка «Борщ а-ля Вольф». Обстоятельная пропись, выверенная до мелочей, до самой, казалось бы, незначительности, до деталей и частностей. «В кулинарии, как и в разведке, шаблон ведёт к провалу». Вольф считает, что «тройная сила борща — в свёкле... Борщи имеют вкус, удивляющий всех, кто его ест» (страница 84-я публикации Вольфа в переводе Я. Голякова). Сам Маркус Вольф, конечно же, мог бы перевести книгу на русский, которым владел в совершенстве. Как и его брат, Конрад Вольф, известный режиссёр, президент Академии искусств ГДР и... соперник Маркуса в поварском пристрастии; оба превосходно готовили. «Какой кулинар не состоялся!» — размечтался один из читателей...

Маркус Вольф переживал, видя, что творится в разваливающейся нашей стране, в России, которая никогда не была для него чужой. Он приезжал в Москву не для того, чтобы окупиться в разруху, окутавшую Россию с первых же лет правления Ельцина, он приезжал к друзьям. Поговорить, посоветоваться? Кто теперь узнает... То, что Вольф встречался с Леонидом Шебаршиным, великим советским разведчиком и патриотом, я догадывался. Поэтому и обратился к Шебаршину с просьбой: прокомментируйте книгу коллеги Вольфа. Шебаршин посмотрел на меня, предложил чашечку чая... Мне бы утомониться, но ещё через какое-то время при встрече с Л. Шебаршиным — я с тем же предложением. «Мне ли комментировать умения такого большого кулинара», — улынулся Леонид Владимирович...

При очередном нашем разговоре с Галкиным о роли, которую могла бы занимать наша большая литература в творческом (или рутинном?) деле сбережения русского кулинарного искусства, классики пришли к выводу очевидному: такой разговор темы требует деликатного исследования, но уже ясно: это подарок судьбы, прежде мы об этом не думали. Мне этого было недостаточно. А где народный фольклор, где солдат, который сварил из плотничьего топора сытную похлёбку? К такому развороту Галкин готов не был. А меж тем тут есть примеры. М.Е. Салтыков-Щедрин при вполне исполнимом «Уставе о добропорядочном пирогах печении», где всё как на ладони («1. Всякий да печёт по праздникам пироги, не возбраняя себе таковое и в будни. 2. Начинку всякий употребляет по состоянию), не обошёл и некую новацию — рецепт «дешёвых кушаний». «Взять травы клеверу, а ежели нет, то осоки; полить уксусом; а ежели нет, то водой; нарубить трофейели, а ежели нет, то пробок, всё взболтать и, помолясь, кушать».

Социальный, если в нынешней терминологии, рецепт? Анатолий Галкин подобные вопросы не комментирует. Но и не отмалчивается: где такую прорву осоки собрать?

Константин БАРЫКИН

Моноспектакли коллекционера

Здесь всё неожиданно. Неожиданны покой, уют и тишина старинного деревянного особняка XIX века, куда входил с улицы Москвы века XXI. Вокруг — архисовременные сооружения из стекла и бетона фантастических форм. Неужели это всё — человеческое жилище? Говорят — гостиницы, торговые центры. А вот в деревянном особняке когда-то жил великий Михаил Шепкин. Гостиня с его большим

с ушедшими прославленными мастерами событиями жизни сегодняшней.

Михаил Куницын ведёт свой рассказ легко, изысканно, с неподражаемым артистизмом и грацией слова и жеста. Несомненно, это не просто художественный рассказ, но настоящий театральный моноспектакль. Слушая Куницына, я не могла не вспомнить непревзойдённого мастера подсобного жанра Ираклия Андроникова, о котором

портретом. Рядом — рояль самой Любови Орловой. Музей... История... Но вдруг к нам выходит человек, начинает свой рассказ, и всё оживает.

Представьте, этот человек не в дражных джинсах и мятой майке, как сейчас принято выходить чуть ли не на сцену Большого театра. Нет, коллекционер и журналист Михаил Куницын в безупречном смокинге на безупречном русском языке рассказывает о своей коллекции старых пластинок. Мы узнаём поразительные факты из истории грамзаписи, слышим голоса давно ушедших певцов, драматических артистов, звуки волшебной музыки. За каждым экспонатом — головокружительные сюжеты, связанные с его появлением в коллекции, причключения самого коллекционера и взволнованный рассказ о тех, кто когда-то покорила людей своим искусством и оставил свой голос на крутящемся диске. В азарте поиска Михаил облазил не один чердак старых дач, бродил по блошиным рынкам Парижа, куда специально возил свой патефон, на котором можно было проиграть нужную наодку. И даже помойки были им исследованы, если он подозревал в них будущую добычу. Глубоко эмоциональная возволнованность рассказчика создаёт эффект нашего личного присутствия и участия в событиях прошлого, делая встречу

Корней Чуковский сказал, что он владел «очень лёгким искусством — любоваться людьми, преклоняться перед их высокими качествами». Во времена Ираклия Андроникова уважать высокие человеческие качества и ценности нашей культуры считалось нормой. Наше время — жёсткое, диничное, сейчас почему-то принято равнодушие и пристрастное внимание к низким проявлениям человека, любовь к патологии и криминалу. Рассказы Куницына с его горящей любовью к таланту и творчеству — прекрасная неожиданность, радостная встреча со светлым душевным здоровьем, напоминание о красоте и человеческой гармонии.

Коллекция состоит не только из старых пластинок. Есть ещё и коллекция старинных патефонов, граммофонов самых причудливых форм. Весной музей осуществит выставку этих волшебных музыкальных «шкатулок».

Встречи с коллекционером и журналистом Михаилом Куницыным в доме Шепкина музей проводит ежемесячно. Уже прозвучал рассказ о тайнах дома Любови Орловой, уже слушали об оперных дивах рубежа XIX и XX веков.

Остаётся только пожалеть, что в гостинице мало мест. Конечно, хотелось бы, чтобы эти моноспектакли вышли к более широкой аудитории.

Нонна ГОЛИКОВА

Виктор БОГОРАД

Скоро-скоро Новый год! Открывай пошире рот! И со скоростью ракеты Полетят в него конфеты, Мандарины, шоколад, Апельсины, Виноград, Торт, Пирожные, И кексы, Ветчина, Орехи, Йод!.. Ой, не йод, конечно — мёд!

Пьём-едим, пьём-едим! И на время всё глядим. Скоро-скоро Новый год! Ещё шире открой рот — Рыбка красная плывёт. А за рыбкой стройным шагом — Две куриные ноги! И копмот из кураги!..

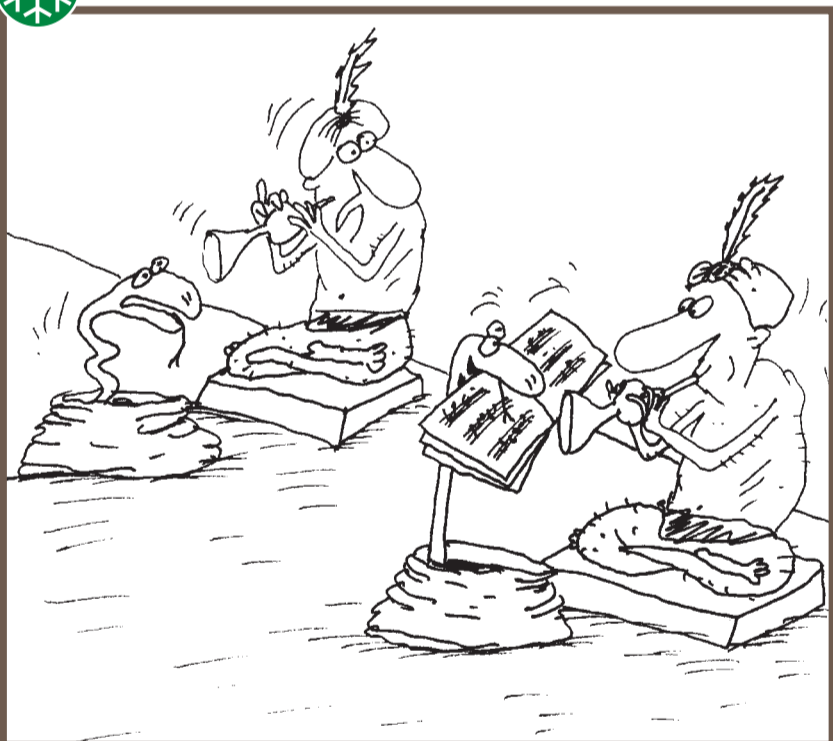
Пьём-едим, пьём-едим! И на время всё глядим.

Лук, картошка и морковь, Перемешанные ловко, К ним — солёный огурец, И горошек — молодец, Яйца и колбаска, Майонез и масло — И готов салат вполне Под названием «оливье»! За салатом — чай с лимоном, Следом кофе с молоком И, конечно, кока-кола В-о-о-о-т с та-а-а-ким аж пирогом!..

Пьём-едим, пьём-едим! И на время всё глядим.

Закусили мы немножко И к столу пошли опять. Новый год пора встречать!..

Валерий РОНЬШИН

Виктор ШИЛОВ

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Входящем году работой «Клуба 12 стульев» руководил международный общественный редакционный совет. В его состав входят: писатель Хеми Нгуэи (Вьетнам), композитор Георгий Мальборода (Украина), актриса Ирина Неульбайтис (Литва), священник Вольф Рам (Германия), певец Григорий Эпиллес (Россия). На последнем заседании ими был рассмотрен вопрос о присуждении премий за лучшие юмористические произведения года. После взвешивания всех «за» и «против» совет единогласно решил, что за многочисленные публикации лауреатами премии «Золотой телёнок»-2012 стали:

Виталий БУДЁННЫЙ (Воронеж); Сергей САВАРЕНСКИЙ (Санкт-Петербург); Сергей ТЮНИН (Москва).

Администрация категорически поздравляет лауреатов и желает новых успехов. Редакция «ЛГ» благодарит всех авторов за участие в работе «Клуба ДС» — кузнице новых юмористических кадров.

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Ёрш — рыба опасная

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были три брата. Идут они однажды после работы домой и видят камень, на котором написано: «Налево пойдёшь — в библиотеку попадёшь, прямо пойдёшь — домой вернёшься, направо свернёшь — в супермаркет попадёшь». Подумали, подумали братаны и свернули направо. Купили в магазине по банке варенья. Вышли они из супермаркета и видят другой камень, на котором написано: «Налево пойдёшь — в филармонию попадёшь, прямо пойдёшь — домой вернёшься, направо свернёшь — в подворотню попадёшь».

Юрий ЛОСЕВ

ФАКИРЫ «КЛУБА ДС»

Сергей ТЮНИН

Сердце со стрелой

В субботу утром Игнат пошёл на рынок и вскоре принёс домой ёлку. Радостно возбуждённая жена принялась наряжать её и вдруг похолодела от ужаса: на стволе была вырезана надпись: «Игнат + Нюра = любовь».

Буквы были сравнительно свежими, не сильно заплыли смолой. Сверху ещё было нацарапано пронзённое стрелой сердце. «Вырезал примерно летом, — решила жена. — Когда я была в доме отлуда. Специально отправил меня туда, чтобы развлечься».

— Что это за Нюра завелась у тебя?! Признавайся!

— Клавушка, да нешто это на меня похоже? — начал оправдываться Игнат. — Разве я порчу зелёные насаждения!

Довод был весомый. Однако ревность подтачивала Клавину душу, и молодая женщина решила выбросить эту ёлку и купить другую. Принесла невысокую, но очень пушистую. Начали с мужем наряжать её, как вдруг в глаза бросилась надпись на стволе: «Клава + Миша = любовь».

— Так, — нервно произнёс муж, закуривая. — Давно у тебя с этим Мишей?

— Не смеши меня! — парировала Клава. — Видишь: почерк не мой.

— Не твой, — согласился Игнат. — Не женское это дело: писать ножом на деревьях. Это Мишин почерк. А имя — твоё. И, надо сказать, довольно редкое.

— Ты говорил, оно красивое.

— Я и сейчас мог бы это сказать. Но когда у меня за спиной...

Вдруг оба прислушались к радио: там передали, что в этом году все ёлки завезены в их город из другой области. — Вот видишь, — обрадовалась жена. — Там отродясь не бывала. Всё же мужу было неприятно видеть имя жены в связке с каким-то Мишей. Он и эту ёлку решил выбросить. ...Наверное, никогда прежде ёлочный базар не видел столь привередливых покупателей. Клава и Игнат чуть ли не слупой в руках осматривали каждый миллиметр поверхности стволов и купили ёлку без, как выразился муж, татуировки. Весь вечер они наряжали её, а когда утром проснулись на гладком стволе сделанную почерком Деда Мороза надпись: «Клава + Игнат = любовь». И рядом — сердце со стрелой.

Наталья ВЛАСОВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПОДРАЖАНИЯ

Из цикла «с чужого голоса»

В лесу родилась ёлочка... (Анна АХМАТОВА)

Я в канун Крещения гадала. Том Парни белел на столе. Не напрасно себя считала Зимней ёлкой в Царском Селе. Он сказал: «В этой скорбной обители Ваша стройность тайну таит...» Милый мальчик, когда б вы видели Годовые кольца мои!

Vis-à-vis мой глядит уныло. Сероглазый зайч умолок. Оттого, что сильно любила, Убегал сероглазый волк. Не люблю этот час пред закатом, Скрип полозьев, замёрзший пруд. Я не знала, что ноги мохнаты У лошадок, что дрожи везут.

Как беспомощно ствол холодеет. И тоска сжимает виски. Он на правую руку набеднет Ружавицу с левой руки. Мужичок. Сероглазый принц мой. Жду его в унылом лесу. Я безбожницам и блудницам Много радости принесу.

Новогоднее дерево (Андрей ПЛАТОНОВ)

День за днём ехал человек в глубину бессмысленного в своей неорганизованности хвойного леса. Он выбирал деревянную ёлку для беспелезной, расширяющейся деске туловища и сердца новогодней забавы. Много растений воткнула в земной шар наука природа. Но человек в своей безысходной тоске мечтал найти самое зелёное и стройное вещество леса.

Течение жизни вынесло человека на невыясненную поляну, и его белым от голода и усталости глазам предъявилось дерево.

— Ты ленивое и нелюбопытное существо в этом мире, — стеснительно объявил человек дереву. — Зимой и летом цвета менять не желаешь, за старину держишься. Я тебя за это губить буду.

Мороз укутал дерево и иссяк, потеряв весь свой смысл. Метель пела во весь голос, желая усыпить навеки бдительность и беспощадность живых созданий природы. Босой заяц проскакал по снегу толстыми ногами и завершил в чёрных кустах. Попутный классовый враг человека — волк — убежал рысцою, желая сохранить свою скучную сущность от ненависти и распалывающей лесоруба энергии истребления.

— Всех жалеть не нужно, — подумал тоскливо человек, — некоторых нужно рубить... Просто и мучительно ёлочка оторвалась от жизни под ударами железного топора, оставив планете на память о своей бытности лишь корешок. Флора осиротела на одну единицу, и тягловая гужевая фауна потащила эту единичную древесину, перебирая мохнатыми ногами пространство и время, прораченные на поиски смысла и праздника.

В колхоз им. Зеркала Русской Революции дроги прибыли, когда ночь просветилась и перековалась в обмороченное утро нового дня. Дети, прозрачные и старые от голодной беспорядочной суеты проживания, смотрели на украшенную телеграфными лентами ёлку и забывали тоску нищего существования в холодном и тесном пространстве вырытого в земле клуба.

— Радуйтесь, — распорядился в их сторону человек и сразу заснул от усталости и перебородивших в нём за дорогу жизненных соков. Ему было хорошо. Он любил этих детей, которые года через два или три будут отдыхать при коммунизме, а сейчас серьёзно глядят на новогоднее ёлочное дерево, какое уж точно до коммунизма недосуществует, потому что уже постепенно осыпается в унылую сторону своего прошедшего времени. И человек, быстро проснувшись, прикоснулся к коричневому туловищу ствола на прощанье.

ка оторвалась от жизни под ударами железного топора, оставив планете на память о своей бытности лишь корешок. Флора осиротела на одну единицу, и тягловая гужевая фауна потащила эту единичную древесину, перебирая мохнатыми ногами пространство и время, прораченные на поиски смысла и праздника.

В колхоз им. Зеркала Русской Революции дроги прибыли, когда ночь просветилась и перековалась в обмороченное утро нового дня. Дети, прозрачные и старые от голодной беспорядочной суеты проживания, смотрели на украшенную телеграфными лентами ёлку и забывали тоску нищего существования в холодном и тесном пространстве вырытого в земле клуба.

— Радуйтесь, — распорядился в их сторону человек и сразу заснул от усталости и перебородивших в нём за дорогу жизненных соков. Ему было хорошо. Он любил этих детей, которые года через два или три будут отдыхать при коммунизме, а сейчас серьёзно глядят на новогоднее ёлочное дерево, какое уж точно до коммунизма недосуществует, потому что уже постепенно осыпается в унылую сторону своего прошедшего времени. И человек, быстро проснувшись, прикоснулся к коричневому туловищу ствола на прощанье.

ка оторвалась от жизни под ударами железного топора, оставив планете на память о своей бытности лишь корешок. Флора осиротела на одну единицу, и тягловая гужевая фауна потащила эту единичную древесину, перебирая мохнатыми ногами пространство и время, прораченные на поиски смысла и праздника.

В колхоз им. Зеркала Русской Революции дроги прибыли, когда ночь просветилась и перековалась в обмороченное утро нового дня. Дети, прозрачные и старые от голодной беспорядочной суеты проживания, смотрели на украшенную телеграфными лентами ёлку и забывали тоску нищего существования в холодном и тесном пространстве вырытого в земле клуба.

— Радуйтесь, — распорядился в их сторону человек и сразу заснул от усталости и перебородивших в нём за дорогу жизненных соков. Ему было хорошо. Он любил этих детей, которые года через два или три будут отдыхать при коммунизме, а сейчас серьёзно глядят на новогоднее ёлочное дерево, какое уж точно до коммунизма недосуществует, потому что уже постепенно осыпается в унылую сторону своего прошедшего времени. И человек, быстро проснувшись, прикоснулся к коричневому туловищу ствола на прощанье.

Рассказ ветерана (Александр ТВАРДОВСКИЙ)

Был трудный бой. Свистели мин осколки. Был Новый год. Мы были — пацаны. Снаряды по лесам косили ёлки, Что родилась совсем не для войны. Мороз снежком укутал маскилаты. Еловый лес шумел над головой. С метелью вместе пели мы, солдаты:

«Вставай, страна, на самый смертный бой!» И, глядя в даль ребячьими глазами, Мы слушали снарядов волчий вой. А на врага скакал ефрейтор Зайцев. Спасаясь рысью группенфюрер Вольф. И ёлочку в пылу атаки жаркой Срубил снаряд под корень, как топор. На мохноногой тощенькой лошадке

В землянку к нам привёз её майор. Был трудный бой. Свистели мин осколки. Мы Новый год встречали в блиндаже. Из тысяч лип узнал бы эту ёлку! А был ли рад? Не вспомнится уже.

Сергей ПЛОТОВ

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА «РОГА И КОПЫТА»

Хроника

Постановлением муниципалитета в городе Загудинске «дом терпимости» отныне будет именоваться «дом толерантности».

Медицина

Издательство «Светлячок» выпустило новые научно-популярные брошюры: «10 признаков инсульта», «10 признаков бронхита», «10 признаков инфаркта» и «Один признак паралича».

Наука на марше

Сотрудники Пилановского химкомбината приступили к разработке рецепта отравы для мышей. Первые испытания нового препарата будут проведены на людях.

Объявление

Гадаю на кофейной гуще о качестве помола. Роман ПОХОЖИН

Новые технологии

Охломской комбинат строительных изделий налаживает выпуск панелей с девушками.

Реклама

Мужчина по вызову. Пять в одном. Виталий ПЕТРИШИН, ДНЕПРОПЕТРОВСК

МОНОЛОГИ «КЛУБА ДС»

С новым счастьем!

Ребята, я не помню — мы старый год уже проводили?.. Ещё как! Чё-то мы рано начали — посмотрим на часы: только девять... Что? Это без пятнадцати двенадцать?! Блин, стрелки стали делать одной длины... Мы же Новый год пропустили! Всё — садимся! Анджей, я не пойму: ты поляк или узбек? А чё ж ты мимо стула прямо на пол сел? А чё мы вообще сели — закусок уже нет! Анджей, мы когда сбрасывались и говорили: всё закупать в двойном количестве, я имел в виду закуски. А ты чё закупил? Ну я же вижу — две ёлки, две люстры... И ещё брата-близнеца лопать посадил! Тебя как зовут, парень? Тоже Анджей? Ну и правильно, предки недолго думали, как называть... Чиво-о? Пить надо меньше? Это у меня двоится? У меня, да? Ты мимо стула сел, решил, что рядом второй стоит, а у меня дво...

феврале Новый год отметим, по-китайски. И китайцы нам для этого не нужны. Вон у Анджей с каждым стаканом глаза как щёлки становятся... Вася, займись закусками! Ты слышишь меня? Можешь от бильярда оторваться? Хватит шары гонять — хочь картошку свари. Анджей, картошка есть? Во, польская, ровненская вся, уже почищена. Давай, Вася, вари. Анджей, где у тебя сервелат?.. Дай Толяну, пусть нарежет... И поваренную книгу давай. Вон, на полке. Ну бросай сюда. Да не вместе с полкой, idiot... Ну вот — люстры как не было, хорошо, что у тебя вторая рядом висит... Вася, бери книгу для варки... Вась, бери книгу для варки... Это не значит, что её надо варить... Давай сюда. Так... на польском, что ли? Ни одного слова понять не могу. А, это я вверх ногами её взял... Так, чё тут в книге: «Взять мясо, помыть...» Взять, помыть. «Потом обвалить его...» Вот idiotы! Зачем тогда мыть, если потом всё равно обвалить? Ну ладно. Обвалял, Анджей? Дальше читаем — «в мук»... Не поднимать же теперь с пола. Ну и не обязательно мясо. У нас есть чем закусить. Как там картошечка? Смотри — до сих пор жёсткая, не протыкается. А на вид такая вся... Вообще вы, поляки, молодцы, аккурат-

ные — каждая картофелина под своим номером — первый, восьмой, тринадцать... Вася, ты совсем дурак? Ты бы ещё треугольник от бильярда сварил... Вася, ну тебе какая разница — год Змеи у нас или не год Змеи? Для тебя всегда год Свины — лишь бы жараться... Всё, садимся! Что, Толян? Ну, готов сервелат — слава богу. Ё-моё, откуда вода? Толян, ты ж вместо сервелата трубу от батареи перепилил... Надо ж пока чем-то заткнуть! А! Люську к трубе привали, ну и что кипяток? Она всё равно никакая... Уй! Без одной двенадцати! Давайте хоть встретим... Встанем, ребята... кто может... Люська, назад, не вставай, сиди!.. Да-да, Люсь, ты в Сочи! Очень тёплое море... Тихо! Кто-то в дверь звонит! Открывай! Ну вот, открыли — он и упал... Кто это? В красном кафтане, с бородой... Дедушка Мороз Красный Нос... Анджей, иди сюда. Тут какой-то дед с бородой. Э, Анджей, зачем же по башке... Да не собирает он поляков на экскурсию в лес вести... Не Сусанин это! Нет, всё, пошли на улицу фейерверк пускать! Ой, блин! Головой в стену! Понаставили тут вторых дверей...

Ефим СМОЛИН

Публикуя в № 44 снимок Валерия Сенкевича, мы посчитали излишним предупреждать участников конкурса о политкорректности. И правильно сделали — нашим интеллигентным читателям никакие глупости в голову не приходили. Больше того: некоторые вообще посчитали, что здесь изображена репетиция фильма «Цирк» — гимна интернационализму советских людей. Новосибирец А. Константинов понизил градус общего пафоса, меланхолично заметив: «Урюпинск или Африка на фото?» Действительно, всё относительно. Одно дело, если это «Фотосессия в хижине дяди Тома» (Н. Баженова, Юрюзань Челябинской обл.) и совсем другое, если «Рождает-

Что бы это значило?

новый союзный догвор» (В. Салин, с. Акшутат Ульяновской обл.) да ещё при этом мальчик заявляет: «Обамоу я вас буду!» (москвич В. Махлахин). То есть варианты названий много, одним понравится то, другим иное. Мы же вообще решили не выделять перед Новым годом абсолютного победителя, а привести максимум наиболее оригинальных. И пусть каждый участник за новогодним столом чувствует себя триумфатором. Порадуемся за всех. Один вариант лучше другого: «Нимфы, туды их в кадель» (А. Муратова, Горно-Алтайск); «Я из Африк. Тут проходно. Пошёл на фиг. С Новым годом!» (Е. Запяткин Балаково Саратовской обл.); «Международный конкурс «Мисс деревня» (И. Зарецкий, Курск); «Нетрадиционная семья на даче» (В. Вяземский, Хабаровск); «Отпрыск африканского посла в

роли Буриданова осла» (В. Ребрий, Москва); «А ещё есть тётушка из Бразилии» (Г. Лучинкин, Зерноград Ростовской обл.); «Чехов на ТВ: «Три сестры» (В. Вельмизов, Москва). Выше среднего была в этот раз активность участников. Опять же особенно выделять первую, скажем, десятку затруднительно. Давайте будем считать всех участников активными.

Павел ЧАКВИН

Всем шлём новогодние поздравления, желаем им счастья. Надеюсь, наше общение продолжится. Для этого мы и публикуем очередной непонятный снимок — что бы это значило? Варианты ответов следует отправлять на e-mail: satira@lgz.ru или на почтовый адрес редакции не позднее 26 января 2013 года.